

**МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
Ярославский государственный
университет**

**ПСИХОТЕХНОЛОГИИ
В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ
Выпуск 6.**

Под редакцией Владимира Козлова

Ярославль, 2001

ББК 88.4 + 53.57
УДК 159.99

Сборник издается по решению кафедры социальных технологий Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Психотехнологии в социальной работе.
Вып.5./Сб. под ред. Козлова В.В.- Ярославль:
МАПН, ЯрГУ, 2001 - с.

Сборник статей представляет обзор теоретических и экспериментальных работ по социальной работе и психологии.

Книга адресована социальным работникам, социальным педагогам, практическим психологам и специалистам в области социальной работы.

© Козлов В.В., 2001

СОДЕРЖАНИЕ

Задачи социальной работы на грани веков.....	
Козлов В.В.,	
Мистерия кризиса – танец пяти форм.....	
Албегова И.Ф.	
Технологии деятельности общественной организации Ярославской области "Социум" в области реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации	
Ваганова О.	
Психологические особенности социально-экономического статуса безработных по сравнению с предпринимателями.	
Василевская И.В.	
Влияние насилия в семье на становление личности ребенка.....	
Вихренко Н.	
Установки к семье в студенческой среде.....	
Воронина Е.Н.	
Манипуляция сознанием как актуальная проблема современности.....	
Демчук И.В.	
Я-концепция выпускника по специальности «социальная работа» и эффективность его адаптации в профессиональной деятельности.....	
Киселев Ю.	
Влияние интенсивных интегративных психотехнологий на структуру психического состояния личности.....	
Клименко Т.В.	
Многомерность проявления феноменологии РСС....	
Козлов В.В., Остриков П.В.	
Психологические и мифологические аспекты брака.....	
Козлов В.В., Сукманюк А.Н.	

Внутриличный конфликт и стратегии
 его разрешения.....
 Крылова О.Л.
 Потеря работы как кризис личности.....
 Мелешонкова И.Н.
 Возможности профессиональной самореализации
 выпускников школы.....
 Назаров О. Ю.
 Алкогольная зависимость как биопсихосоциальная
 проблема.....
 Нелидова А.А.
 Наркоман-вина родителей.....
 Остриков П.В.
 Духовность и брак.....
 Пастухова Л.А.
 Влияние фактора запланированности беременности на
 некоторые эмоционально-личностные особенности детей
 4-6 лет.....
 Романов А.
 О результатах предварительного исследования механизмов
 психологической защиты у подростков.....
 Руковишникова Е.
 Сексуальное насилие над детьми.....
 Рушас В.И.
 Биоэнергетические аспекты психоэмоциональных
 нарушений.....
 Рушас В.И.
 Психодуховные практики в групповой работе с
 клиентами.....
 Сукманюк А.Н.
 Внутриличный конфликт и когнитивный стиль
 личности.....
 Терентьева Т.Б.

Влияние акцентуаций характера на подростковый
кризис.....
Ходжаев А.В.
Эгоцентрическая речь (трансперсональный аспект).
Черничкина В.А.
Социально-психологические проблемы
инвалидов.....

Задачи социальной работы на грани веков.

В настоящий момент важное значение приобретают сугубо методологические вопросы социальной работы. Это проблемы объекта, предмета, основных методологических принципов, определения социальной работы как особой сферы науки и общественной активности, проблемы профессионального статуса и т.п.

Вне сомнения, в настоящий момент ни одно развитое государство не может обойтись без социальных работников, прошедших подготовку в университетах и специальных учебных заведениях. Они могут профессионально помогать всем нуждающимся решать проблемы, возникающие в их повседневной жизни. В первую очередь тем, кто не защищен в социальном плане (пожилым людям; инвалидам; детям, лишенным нормального семейного воспитания; лицам с психическими расстройствами; алкоголикам; наркоманам; больным СПИДом; семьям из групп «риска»; лицам с девиантным поведением и др.). Социальные работники не только снимают социальную напряженность, но и участвуют в разработке законодательных актов, призванных полнее выразить интересы различных слоев населения.

В начале третьего тысячелетия в России, после рыночных реформ, которые не только улучшили прежнюю «плохую» жизнь при коммунистах, но и довольно таки успешно понизили и без того невысокий уровень жизни в нашей стране, остро стоит вопрос не только о социально незащищенных слоях населения, но и о жизни среднего класса. Он благодаря экономическому реформированию приблизился вплотную к черте бедности.

Долгосрочные задержки выплаты зарплат, сокращение и отмена пособий, задержка стипендий студентам, бесконечные обещания Правительства привели к социальной напряженности. Странная ситуация – сами социальные работники по уровню доходов являются клиентами социальной работы и по уровню

доходов могут быть идентифицированы с бедными или даже нищими слоями населения. Несколько лет назад мы провели исследования по уровню тревожности и депрессивным тенденциям среди социальных работников. К сожалению, это исследование показало, что психологический статус у социальных работников намного ниже, чем даже у многодетных матерей и матерей одиночек, то есть клиентов социальной работы. Трудно вообразить, но сегодняшний выпускник ЯрГУ, получивший специальность по социальной работе, имеет начальную ставку 380 рублей. Это в три раза меньше официального прожиточного минимума. Сразу понимаешь, что социальная работа – это не профессия, а особый духовный путь бескорыстного служения другим. При всех наших усилиях в подготовке высококвалифицированных специалистов – социальных работников, такое отношение к материальному стимулированию труда справедливо вызывает отторжение наших выпускников от социальной работы.

Обострение социально-психологической напряженности в условиях политической нестабильности и экономического кризиса делают особенно актуальным вопрос о практической деятельности социальных работников, методологии и технологиях её осуществления.

В истории развития любой страны можно найти связь между формами, видами социальной работы и возникающими социальными проблемами. И хотя в России социальная работа как профессиональная деятельность (в западном понимании) только начинает развиваться, отдельные её виды и формы имеют длительное историческое развитие (например, патронажные службы, медико-социальная помощь, службы социального обеспечения и т.д.). Поэтому, занимаясь проблемами социальной работы на разных уровнях, важно активно использовать существующий опыт помощи различным группам населения.

Следует учитывать, что существуют особенности в организации социальной работы и в использовании отдельных её

методов, обусловленные спецификой теоретико-методологических подходов к одним и тем же социальным проблемам.

Особого внимания требуют, с одной стороны, технология воздействия, оказание социальной помощи на индивидуально-личностном уровне взаимодействия с клиентом, и с другой - глобальные социальные программы социальной помощи нуждающимся в ней гражданам.

Профессиональная подготовка социальных работников в России делает первые шаги. Социальная работа как деятельность (особенно как непрофессиональная, добровольческая) уже длительное время существует в России. К непрофессиональной деятельности относятся различные виды добровольческой помощи и взаимоподдержки, которые являются неотъемлемыми компонентами жизнедеятельности отдельных субъектов и социальной практики в целом в любом обществе.

Основой профессиональной работы выступают отношения «социальный работник – клиент» (клиентом может выступать и общество, и социальная группа, и индивид). Мы можем выделить следующие уровни объектов социальной работы:

конкретный человек

различные социальные группы (по профессиональному признаку, по возрасту, по половому признаку и др.)

конкретное общество

всё человечество

Реализация этих отношений может идти по двум направлениям: социального проектирования и прогнозирования (структурная социальная работа) и непосредственной работы с индивидом или группой (психосоциальная работа).

Для российского общества в настоящее время жизненно важно развивать и структурную социальную работу, и деятельность социальных работников с применением психологических техник и технологий. Важно, чтобы оба эти направления взаимодополняли друг друга.

Социальный работник как субъект специфической деятельности должен владеть немалым арсеналом умений и навыков, обладать глубокими знаниями в области наук о человеке: психологии, акмеологии, социологии, педагогики, права. Знания и умения в сочетании с соответствующими личностными качествами и способностью к творчеству могут рассматриваться как готовность к профессиональной деятельности.

В самом общем виде суть социальной работы заключается в регуляции правовых и экономических отношений человека с обществом, оказание помощи в решении личностных проблем.

Цель социальной работы: сохранять комфортное, достойное, правовое существование человека как субъекта общества, а также адаптировать личность в социуме.

Объектом социальной работы является, как мы указывали выше, человек и различные общности микро и макроуровней. В сложившейся экономической и социальной ситуации в нашей стране помощь в основном направлена на тех, кто находится в самой тяжелой и безвыходной ситуации: многодетные семьи, беженцы, безработные, пенсионеры, инвалиды. В настоящее время забота государства о слабо защищенных слоях населения почти совсем исчезла. Пособия приходят с большим опозданием, а их размер просто смехотворен.

Использование психотехнологий в социальной работе на уровне объектов касается индивида и групп. Что касается уровней общества и всего человечества, автор данной статьи достаточно скептически относится к организации социальной работы на данных уровнях. Особенно в современном обществе. Иногда мне кажется, что наше государство еще не созрело для серьезного, прагматического, целенаправленного, подкрепленного финансово, экономически, законодательно, социального проекта. Распространение индивидуалистических, эгоцентрических установок в обществе не дает возможности оптимистически относиться к данной ситуации.

Вопрос методологии социальной работы чрезвычайно важен, т.к. он является основным вопросом организации науки и профессиональной деятельности.

Анализ ведущих тенденций развития мировой теории и практики социальной работы свидетельствуют о том, что в этой области происходят новые важные процессы. Усиливается гуманистическая направленность социальной деятельности в целом, которая ориентируется не только на защиту отдельного индивида в его конкретной трудной ситуации, но и на целостный подход к человеку. Растет общественное признание социальной работы как профессии. Социальная работа многогранна и уникальна. Она связана с человеком в целом - в его материальном, социальном и духовном параметрах. Она обусловлена совокупностью взаимосвязанных факторов, характеризующих все разнообразие человеческого поведения и взаимоотношений.

Объектом социальной работы является человек. Субъектом социальной работы выступает тоже человек. Поэтому доминирующими были и остаются отношения «специалист – клиент». Для эффективной профессиональной деятельности социальному работнику необходимы знания психологии, чтобы грамотно наладить контакт с клиентом.

Но успешный социальный работник должен быть не только в какой-то степени профессиональным психологом, но и психотерапевтом. Социальная работа является максимально интегративной дисциплиной. Если посмотреть на социальную работу как на вид деятельности, то можно заметить, что эта профессия соединяет в себе множество знаний и навыков из других областей. Действительно, есть специалисты, специализирующиеся строго в своей области. Но социальная работа пытается уйти от этого узкого подхода. Она видит человека и понимает его как целостное существо, которое в конкретной ситуации испытывает трудности определенного характера. Когда мы говорим о том, что социальный работник должен быть психологом и психотерапевтом, то не имеем в виду

профессиональную деятельность в качестве психолога или психотерапевта, а о профессиональных функциях, компонентах профессиональной деятельности социального работника. Это чрезвычайно важно, т.к. любая профессия, в том числе и социальная работа, имеет сферу компетентности.

Одновременно с этим нам хочется отметить, что для эффективной социальной работы в диадах «профессионал-личность» и «профессионал-группа» психологическая и психотерапевтическая компоненты являются исключительно важными, если не сказать основными.

Таким образом, мы можем сделать первый и основной вывод – развитие социальной работы как вида деятельности и ее реализация в настоящий момент возможна в психосоциальной сфере. Хотя и сегодняшнее правительство достаточно оптимистично в социальном проектировании и прогнозировании, обыденная реальность не дает нам повода поддерживать такую установку.

Как показывает анализ выступлений на конференциях по социальной работе и опыт ознакомления в этом направлении на местах, в настоящий момент наблюдается разрыв науки и практики на образовательном, методологическом, технологическом уровнях. Это чрезвычайно важная проблема и, на наш взгляд, она вызвана общей тенденцией к **автономизации в системе социальной работы.**

При первом приближении мы видим обособленность между практиками, специалистами, центрами социальной работы. Даже между специалистами и центрами, которые занимаются одинаковыми проблемами и контингентом клиентов, нет налаженной связи и понимания. Более того, некоторые управляющие структуры социальной работы слабо представляют опыт работы и даже само существование центров на местах.

Во-вторых, существует разрыв между образовательными структурами разных уровней и реальной практикой социальной работы. На наш взгляд, он отражается как в противоречии

содержания образования и требованиями к ней со стороны практики, так и профилизацией, специализацией образования и потребностями этих специализацией на практике. Особенно велик разрыв на уровне навыков и умений (коммуникативных, организаторских, специальных для разных направлений социальной работы), которые, к сожалению, совершенно не формируются в образовательных системах и настоятельная потребность таковых в практической социальной работе.

В-третьих, существует неоднозначность и противоречивые толкования между научными сообществами по поводу предмета, объекта, методологии и содержания социальной работы, понимания смысла социальной работы на категориальном уровне.

Таким образом, мы можем зафиксировать тот факт, что социальная работа как наука и практика находится только на уровне своего формирования.

Успешность этого процесса зависит от той стадии, в преддверии которого мы находимся и которую мы можем реализовать нашими общими усилиями – это **интеграция**.

1. Реализация государственных программ социальной работы в практику деятельности структур социальной работы на местах.

2. Ранняя специализация образовательной системы в соответствии с потребностями в кадрах соответствующей квалификации на местах.

3. Создание единого информационного поля социальной работы в регионе, которое могло бы интегрировать не только содержание практики социальной работы специалистов, центров, образовательных систем, но и сформировать банк теоретической, методологической, психотехнологической информации с той целью, чтобы каждый человек, привлеченный к той или иной форме социальной работы, имел к нему доступ.

4. Привлечение научных кадров к социальным программам.

5. Подготовка личности социального работника с учетом не только когнитивных компонентов, но и навыков и умений для реальной деятельности на рабочих местах.

6. Интеграция усилий практиков и теоретиков социальной работы в создании научно-методологической парадигмы социальной работы, в крайнем случае, на уровне Ярославского региона.

7. Разработка научно-обоснованных психотехнологий для работы с личностью клиента социальной работы.

Таким образом, мы поставили семь целей интеграции социальной работы.

Для нас важна реализация этих целей. На наш взгляд, именно интеграция усилий приведет к тому качеству социальной работы, когда она будет научно обоснованной, точной, эффективной и полезной для общества.

Данный сборник является еще одним усилием слияния многообразия форм, методов, стилей социальной работы в единое профессиональное поле.

Владимир Козлов

Мистерия кризиса – танец пяти форм. Козлов В.В., ЯрГУ

*Если ты дашь проявиться тому, что есть в тебе,
То, чему ты дашь проявиться, спасет тебя.
Если ты не даешь проявиться тому, что есть в тебе,
То, чему ты не даешь проявиться, разрушит тебя.
Евангелие от Фомы*

После того, как мы написали огромное количество научных текстов по психологии кризиса, я подумал о том, что было бы неплохо забыть путаную научную терминологию, проблемы методологии, подходов, классификации и дать метафорическую картину развития кризиса.

В начале этой статьи у меня возникло желание нарисовать некий философско-экзистенциальный комикс о том, как происходит кризис. В конце концов – у любого значимого человеческого переживания одна и та же судьба – рождение, жизнь, смерть и возрождение. И каждый человек без всякого научного осмысления знает содержание личностного кризиса, на своей шкуре испытав глубину его трагизма и безумную силу.

Думаем ли мы о науке, когда вовлекаемся в круговорот возрастного или психодуховного кризиса.

Думаем ли мы о науке, когда теряем близких и вместе с ними свою целостность.

Думаем ли мы о науке, когда теряем смысл жизни или возможность любить.

Насколько показывает опыт – не думаем.

Именно поэтому мне хочется написать текст, больше похожий на миф о кризисе, но тот миф, который можно вспомнить, когда тебе тяжело. Я бы с большим удовольствием написал поэму или сказку о кризисе, которые были бы доступны каждому, кого захватывает его бушующий водоворот, но мне

господь не дал дара описания на этих языках и потому – мистерия кризиса.

Путешествие в лоно кризиса можно разделить на пять основных этапов, неких форм существования, отличающиеся по смыслу и силе переживания: **обыденная жизнь** человека с его привычными заботами и функциями, **зов, смерть-возрождение, урок, завершение** кризиса и возвращение к обычной жизни с новыми качествами.

Обыденное существование

Первая форма является обжитым способом жизни для каждого из нас. Мы существуем в соответствии условностями общества, без сильных напряжений – «как все». Общественные убеждения, мораль и ограничения нами или принимаются безоговорочно, как вполне естественные или мы их нарушаем настолько, насколько их нарушают все. Каждый человек в России знает, что добропорядочный гражданин не должен нарушать законы и правила (налоговые законы, правила дорожного движения и др.). Мы их нарушаем настолько, насколько это нарушение является мерилom здравого смысла и настолько, насколько это делают все.

В науке эта стадия развития человека называется линейной. В силу простоты и понятности это обозначение является правильным. На этой стадии мы далеки от необычных вопросов и глобальных проблем, если, конечно, они не являются привычным способом структурирования пространства и времени. Обыденность, понятность, серость, наполненная иллюзиями – вот характеристики этой формы жизни. Из этой стадии перспективы жизни встроены в привычное мировосприятие, понята, мы обладаем предельным знанием, что хорошо, что плохо, как надо поступать, как не надо, куда надо стремиться, куда не надо... Все знания, умения, навыки, которые мы приобретаем на этой стадии, являются выражением наших привычных тенденций, мотивов, целей, интересов.

На Востоке это состояние, эту обусловленность обозначают ослабленным, затуманенным состоянием сознания, санскаррой или майей. Азиатское продвинутое мышление обозначает как захваченность иллюзиями, в европейской философии и психологии это описывается как всеобщий гипноз, транс консенсуса или стадный менталитет, который не замечается, поскольку разделяется всеми.

Не знаем мы тревог, ни радости, ни боли... а если они и присутствуют в нашей жизни, то не имеют шокирующей интенсивности: «Бог страдал и нам велел». Все хорошо настолько, насколько это социально допустимо. Все плохо настолько, насколько бывает у всех...

Я бы сказал, что на этой стадии ничего не происходит, даже если кто-то умирает или рождается – это происходит со всеми и не нарушает ритма жизни.

Для основной массы жизнь является нормальной в той степени, насколько она привычна и обыденна. Более того, человек предпринимает все возможные усилия для того, чтобы сохранить эту «нормальность». В некотором смысле мы спим и видим сон, который жизнью зовется, и тихо ненавидим тех, кто хочет разбудить нас.

Во многих культурах существовали в переломные моменты жизни, которые являлись для членов сообществ критическими, кризисными, определенные ритуалы перехода из одного статусного состояния в другое.

Например, существовали ритуалы инициации подростков во взрослое состояние. Перед ним молодых людей специально готовили к этому важному моменту в их жизни. Они овладевали основными производственными навыками, усваивали основные традиции и нормы поведения в обществе, знали наизусть необходимые заклинания, молитвы, ритуальные церемонии. После прохождения этого ритуала молодой человек, до сих пор неполноценный член общества, становился его полноценным членом.

Во многом кризисное состояние напоминает обряд инициации, т.е. посвящения личности в новые тайны жизни. Именно кризисы приводят личность к глубинному переживанию тайны смысла жизни, духовные пространства культуры. Кризис это не просто способ переведения личности в новое качество и более полноценного социального индивида, но и нечто большее.

Кризисное состояние является посвящением в ядерную смысловую структуру, приводящее к включению в сознание личности новых жизненных ценностей и таким образом становится действительным преобразованием индивида.

Кризисное состояние является испытанием на соответствие новой ситуации в материальном, социальном, духовном Я., новым социальным требованиям. Психологически кризисное состояние требует концентрации воедино всех сил для решения задач, которые ставятся перед личностью. Позитивная дезинтеграция происходит тогда, когда у личности имеются силы и навыки организации активности по преодолению испытания, а также когда она может и умеет собрать их в одно целое в данный момент. Для позитивной дезинтеграции необходимы навыки осознания, самоконтроля, саморегуляции.

Кризисное состояние всегда является лишением, фрустрацией. Кризис в некотором смысле является хирургическим вмешательством в структуру личности. Человек привыкает к определенной структуре своей жизни и идентификаций, которые в основном являются внешними по отношению к психической реальности – образ и состояние тела, пища, одежда, более или менее комфортные условия существования, счет в банке, автомобиль, жена, дети, социальный статус, смыслы и духовные ценности. Кризисное состояние лишает некоторых элементов внешней опоры и именно при этом вычленяет, что человеческого останется от человека, что у него останется внутри, что в нем укоренилось и крепко сидит, а что сразу разрушается, как только убрать внешнюю поддержку.

В психологии существует красивая метафора формирования «внутренней матери». При полноценном развитии ребенка у него формируется образ внутренней матери. Сначала есть реальная, “внешняя” мать, она любит ребенка, поддерживает, помогает, и ребенок знает, что всегда может к ней обратиться в трудную минуту, и она придет и поможет. И вот при правильном развитии у ребенка постепенно формируется образ внутренней матери. Он как бы вбирает в себя свою реальную мать и сам себе оказывает поддержку. Сначала мать оставляет после себя различные заместители (игрушки, например, которые напоминают ребенку о присутствии матери), затем постепенно формируется и внутренний образ матери. Мать свою любовь, свои навыки оказания помощи и правила принятия решения в трудную минуту оставляет ребенку. Так ребенок остается с матерью на всю жизнь.

А если такого образа у человека внутри нет, он будет все время цепляться за внешнее, искать поддержки и утешения вне себя.

Кризис всегда является вызовом для личности. Он является испытанием на укорененность, интроецированность каких-то важных установок личности.

Кризисное состояние это также и разрушение всего внешнего, неукорененного, всего, что сидит в человеке неглубоко. И одновременно - это проявление внутреннего, укорененного, действительно личного. Это разрушение внешнего и проявление внутреннего важно, прежде всего, для истинного созревания личности, становления Человеком. Все внешнее выходит наружу в процессе кризиса, и человек начинает осознавать его внешность. Если же он еще и отказывается от этой внешней шелухи, то происходит очищение сознания, соприкосновение с истинной экзистенциальной глубиной человеческого существования.

Любой значимый шаг в развитии личности предполагает понимание своей ограниченности и выхода за свои пределы. Это не война всех против всех или бунт, предполагающий

конфронтацию с социальными законами сосуществования и этическими нормами.

Это изменение места восприятия себя в жизни, смотрения на себя из-за пределов себя и честное признание своей ограниченности, иллюзий.

В конце концов, законом развития является то, что появляются какие предвестники изменений. Сперва незаметно, но затем все интенсивнее жизнь начинает указывать тебе, что то лоно, которое ты обжил, уже устарело или тесно ли от нее пахнет затхлостью. Слышишь ты, или не слышишь – зов к изменениям начинает заполнять пространство твоей жизни. И этот зов мы называем кризисом.

Зов.

Зов кризиса многолик.

Это может быть ломка устоявшихся представлений о своем теле и других частей материального Эго: болезнь, угроза смерти, потеря дома или денег. Это может быть шокирующее столкновение с болезнью, старостью или смертью, как это было с Буддой. Иногда не само лишение значимой части своего материального существования, а даже угроза этого лишения становится причиной кризиса, его зовом.

Часто зов может реализоваться через ломку привычных социальных отношений и отождествлений с ролями и статусами: потеря работы, измена жены, невозможность заработать деньги, лишение перспектив профессионального роста, развод, потеря детей, друзей, близких родственников... Зов тем сильнее, чем более значимых частей социального тела касается его сметающая сила.

Еще интенсивнее зов кризиса проявляется в духовных измерениях личности. Это может быть экзистенциальный кризис, ломающий все его привычные представления и убеждения. Иногда зов может прийти и как толчок изнутри: впечатляющее сновидение или видение, случайно оброненная фраза,

отрывок из книги, либо как глубокий и искренний отклик на учение или учителя.

Зов может воплотиться в зловещие фигуры экзистенциальной тоски, чувства одиночества и отчужденности, абсурда человеческого существования, мучительного вопроса о смысле жизни. Духовный кризис может принять форму щемящей, как бы беспричинной божественной неудовлетворенности, лишаящей смысла привычные интересы, малые и большие удовольствия жизни от секса, славы, власти, телесного наслаждения.

Не так важно, какую форму принимает зов кризиса. Важно, что он задевает самые важные струны личности, извлекая душераздирающий крик отчаяния, и показывает ограниченность возможностей Эго, привычного восприятия жизни и зовет человека к новым просторам развития.

Этот вызов ставит человека перед выбором:

идти вслед за зовом в непонятные и неизведанные области реальности, к новым территориям личности, сознания, деятельности, к новому качеству жизни;

не принимать вызова, как бы не замечать надвигающегося кризиса и глубже закрыться в привычном.

И в том, и в другом случае человек находится в ситуации кардинального выбора, который только при первом приближении кажется выражением свободы человека. Выбор не только высший дар. Часто он становится проклятием для рефлексизирующего и сомневающегося человека. Именно в момент зова нужно вспомнить слова Ницше: «Созидающие – будьте тверды».

Зов – это послание судьбы о демиурговом предназначении человеческого духа.

Глухота к зову может обернуться для человека сожалением об упущенных возможностях, что все могло быть по-другому – лучше, сильнее, глубже, ярче...

И тот покой, выбранный в какой-то момент ради привычного дивана и лежания в сытой лени перед

телевизором, может оказаться отравленным чувством нереализованности, никчемности, блеклости привычного существования.

Если вызов услышан, то, по большому счету, человека может ждать более незавидная судьба, чем привычная обыденность. Но таков путь мистерии кризиса – все пять форм осваиваются только воинами по духу или неистовыми в своей решимости пережить и стать другими.

Смерть и возрождение

Эта фаза является кульминационной в переживании кризиса. Опыт этой фазы заключается в безжалостном уничтожении важных прежних опор и основ в жизни человека. Эту форму мы можем обозначить как смерть прежней структуры, содержания Эго, его оценок, отношений. Смерть прежней структуры может являться следствием интенсивного физического переживания (сексуального, болевого, изменения образа я), эмоциональной катастрофы, интеллектуального поражения, морального крушения.

Но смерть Эго воспринимается не как исчезновение с его метафизическим страхом небытия, а качественное преобразование, уход от привычного восприятия мира, чувства общей неадекватности, необходимости сверхконтроля и доминирования. Смерть Эго - это процесс самоотречения. Эта форма нам раскрывается через переоценку всех ценностей, изменение целей жизни. На этой стадии многое из того, что казалось ценным, таковым больше не является. Многие важные смыслы «сдувает ветром перемен» и человек может с ними расстаться. Символизм смерти и возрождения на уровне индивидуального осознания вызывает к жизни манифестации мифологических аспектов разрушения и жертвенных персонажей.

Кризис это смерть прежней идентичности, уже не соответствующей задачам текущего этапа личностного развития. И в смерти возрождается новая ткань жизненности. Старый образ

себя должен умереть, а из его пепла должна прорасти и раскрыться новая индивидуальность, более соответствующая эволюционной, материальной, социальной и духовной цели.

В новом, принятом качестве возникает чувство духовного освобождения, спасения и искупленности. Человек воспринимает глубинный смысл свободы, как состояния. Содержание этого этапа связано с непосредственным рождением новой личности. На этой стадии процесс борьбы за новые качества подходит к своему концу. Движение по передрягам кризиса достигает кульминации и за пиком боли, страдания и агрессивного напряжения следует катарсис, облегчение и наполнение жизни новыми смыслами.

Одновременно с этим, нужно учесть, эта фаза является не только стадией психобиологической или социально-психологической эволюции человека, но также реальным переживанием психодуховной эволюции. Этот этап кроме включенных в них индивидуальных личностных переживаний имеет выраженное архетипическое, мифологические, психодуховное, мистическое содержание, имеет отчетливо нуминозный характер и связан с глубокими экзистенциальными инсайтами, которые открывают всеобъемлющее единство за миром разделенности.

Урок.

Фаза урока требует от личности дисциплины и умения быть «учеником кризиса». Для нее очень существенен конструктивный опыт. За смертью и возрождением важен поиск новых целей, стратегий жизни, новых ценностей. Нахождение их может стать прорывом, который круто меняет восприятие мира. Это могут быть новые социальные проекты, прозрения, касающиеся экзистенциальных смыслов существования, понимание своего места в обществе и своей миссии. В духовном пространстве это может выражаться в просветлении, сатори,

освобождении, единении с Богом, или в чувстве необычной легкости и простоты жизни.

В период осознания и прояснения перспектив в новом качестве люди особенно чувствительны к помощи. Привычные защитные механизмы ослаблены, обычные модели поведения представляются неадекватными, и человек становится более открытым для внешних влияний. Минимальное усилие в этот период часто может дать максимальный эффект, и соответствующим образом направленная небольшая помощь может улучшить ситуацию эффективнее, чем более интенсивная помощь в периоды меньшей эмоциональной восприимчивости.

За счет опыта кризиса в этой фазе у личности появляются новые механизмы разрешения конфликта и развиваются новые адаптивные способы, которые помогут человеку в будущем более эффективно справиться с такой же или подобной ситуацией.

Завершение.

Когда кризис завершен, человек становится «умудренным опытом». Я предельно уверен, что личность не может приобрести качество мудрости в обыденности. Учитель рождается в горниле кризиса. Более того – любая стоящая личность формируется только через опыт кризиса.

Собственно – кризис закончился. Во внутреннем пространстве уже есть ясность понимания и «соль жизни на твоих ладонях».

Но внутренняя ясность недостаточна для полного завершения. Кризис имеет завершенность только в том случае, когда его опыт проявляется в возвращении в привычный социум и служении другим людям.

Ценность людей, которые прожили глубокий кризис, чрезвычайно велика не только для духовной, но и социальной, материальной жизни общества. Есть мудрая поговорка «За одного битого двух небитых дает». Часто опыт переживания личностного

кризиса имеет такое качество, что является бесценным даром прозрения для сотен тысяч людей. Для многих людей моего поколения опыт Павки Корчагина был образцом преодоления трудностей. И сейчас, когда многие акценты оценок сместились, я чувствую его героический дух воина еще и потому, что он смог преодолеть эгоцентрические мотивы и для него потребность служить обществу была основной и непреодолимой.

Прохождение кризиса может быть и менее драматичным. Многие переживают кризис, но немногие достигают мудрости. Не всегда кризис вплетает в себя все пять форм в пиковой интенсивности. Мы переживаем в своей жизни много кризисов. Они похожи на серии кругов, подобно спирали, в которой личность возвращается снова и снова к своей обыденности, но каждый раз достигая более высокой перспективы, если конечно, какой-то из кризисов не приведет полному уничтожению личности и невозможности возврата в привычное лоно жизни.

Какое же значение имеет для нас это время от времени повторяющийся опыт агонии эго, который мы обозначаем как личностный кризис?

Для меня ясно, что кризисы являются эволюционным вызовом. Это последний механизм селекции наиболее мощных и сильных личностей в борьбе социального выживания. Это мощное, извечное переживание, испытание которого приводит к предельной эффективности человека как носителя человеческого. Мы можем вспомнить в связи с этим Лао-Цзы, Будду, Махавиру, Бодхдхарму, Христа и тысячи других имен, для которых кризис стал горнилом нового понимания жизни.

Ко многим кризис приходит непрошеным гостем. Но это ситуация является именно тем зовом, который ты можешь услышать и следовать за ним.

Кризис представляет собой сакральный процесс, скрытый в человеческой психике и таящий в себе эволюционный потенциал.

Именно он может привести к реконструкции психики, личности и сознания того порядка, который эволюционно необходим для человека и человечества.

И потому – да здравствует кризис и возможность пережить его мистерию во всех пяти формах.

Именно он рождает личность менее конфликтную, свободную от прошлого, менее привязанную к своим обусловленностям и к стадной ментальности, более здоровую и целостную.

Технологии деятельности общественной организации Ярославской области "Социум" в области реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации

Албегова И.Ф.

В нынешнем веке ни одна страна в мире не отправила в тюрьму такую огромную часть населения, как Россия. Каждый четвертый взрослый мужчина в нашей стране - бывший заключенный.

Российская Федерация занимает первое место в мире по относительному количеству лиц, находящихся в следственных изоляторах и местах лишения свободы.

По словам министра юстиции в настоящее время численность заключенных составляет 1,1 млн. человек, еще 700 тысяч отбывают наказание в иной форме. Можно ли "обустроить" Россию при таком количестве мужчин, приученных к лагерному образу жизни? Они, уже не способные принимать самостоятельные решения, заботиться о себе, становятся

инвалидами, выходят на волю с покалеченной психикой, утраченным здоровьем. Миллионы российских семей на время или навсегда теряют кормильца.

В российских тюрьмах и колониях возникает, распространяется и выплескивается на волю новая страшная болезнь - множественно лекарственно-устойчивая форма туберкулеза (МЛУ ТБ). Это практически неизлечимая болезнь, которая страшнее СПИДа и рака. Всемирная организация здравоохранения ООН объявила МЛУ главным инфекционным заболеванием XXI века, а Россию - основным источником возникновения и распространения этой смертельной болезни.

Численность тюремного населения, то есть лиц, находящихся в ИВС, СИЗО, колониях, собственно тюрьмах, имеет важное, как ни странно, политическое, экономическое и криминогенное значение.

Политическое - потому что выражает отношение власти к гражданам; вследствие изоляции людей от общества оно определенным образом стратифицируются; численность тюремного населения влияет и на распределение власти среди ведомств, поставляющих заключенных и располагающих ими.

Экономическое - так как с изменением численности тюремного населения уменьшается или увеличивается нагрузка на федеральный и отчасти местный бюджеты, изменяется уровень тайных доходов лиц, проносящих в места заключения наркотики, спиртные напитки, записки с воли, расцветают либо хиреют окружающие "зону" поселки.

Криминологическое - поскольку люди, подвергающиеся предварительному заключению или лишению свободы, приобретают и обогащают криминальный опыт, а по освобождении с трудом поддаются ресоциализации, в результате чего по склонности или, чаще, вынужденно применяют полученные навыки и совершают новые преступления.

В связи с этим объективно встала проблема реформирования уголовно-исправительной системы России. Была разработана

Концепция реформирования УИС Министерства юстиции Российской Федерации (на период до 2005 года).¹ В ней говорится, что "уголовно-исправительная система (далее УИС) МЮ РФ является составной частью системы правоохранительных органов России и представляет собой совокупность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, обеспечивающих содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, и включает комплекс государственно-правовых, социально-экономических и психолого-педагогических институтов".² В состав УИС входят 985 учреждений, в составе которых 731 исправительная колония, 191 следственных изоляторов и тюрем, и 63 воспитательные колонии.³

Состав осужденных отличается повышенной криминогенностью. Практически каждый четвертый осужден за умышленное убийство или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, каждый пятый - за разбойное нападение, грабеж, изнасилование. Из числа отбывающих наказание более 30 тысяч находятся на принудительном лечении от наркомании и алкоголизма, почти треть имеет различные отклонения в психике. Около 60% осужденных судимы неоднократно. Увеличивается число лиц, осужденных за бандитизм и участие в других организованных формированиях преступного мира, нарастает агрессивность со стороны осужденных и других криминогенных элементов в отношении персонала уголовно-исполнительной системы.⁴

Существующие проблемы в деятельности УИС, неблагоприятный прогноз преступности в стране и необходимость усиления гарантий обеспечения прав и законных интересов

¹ Подробнее см. : Концепция реформирования уголовно-исправительной системы Министерства юстиции РФ (на период до 2005 г.). Газета "Лицом к человеку". 1999 г. Июль, с. 3-4.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

осужденных и лиц, заключенных под стражу, определяют основные направления реформирования УИС России.

Основные направления реформирования УИС включают совершенствование организации управления организациями и органами, исполняющими наказания; совершенствование законодательной базы деятельности УИС, социальную защиту персонала; более четкую организацию исполнения наказания в виде лишения свободы (совершенствование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, воспитательная работа с осужденными, формы и методы привлечения осужденных к труду, производственно-хозяйственной деятельности, учет особенностей исполнения наказания в отношении женщин и несовершеннолетних, развитие исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, не связанных с изоляцией осужденного от общества); более четкую организацию содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Реформа УИС предполагает так же развитие науки, взаимодействие с органами внутренних дел и другими правоохранительными органами в борьбе с преступностью, международное сотрудничество.

Особое место в реформе УИС уделяется работе с общественными объединениями, организациями, религиозными конфессиями и средствами массовой информации.

В частности в Концепции реформы УИС говорится, что необходимо "обеспечить развитие взаимодействия с общественными формированиями (в том числе с правозащитными организациями и благотворительными фондами) по направлениям деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания. Поддерживать общественные объединения, оказывающие помощь УИС в решении ее задач. Активно участвовать в создании нормативной базы, определяющей взаимодействие учреждений

УИС и общественных организаций, в том числе в части контроля общественности за деятельностью УИС".⁵

Надо отметить, что общественным организациям, как институтам гражданского общества, в реализации реформы УИС принадлежит особая роль.

Так, в Ярославской области первой и единственной правозащитной общественной организацией, по собственной инициативе идущей на сотрудничество с пенитенциарной системой и желающей внести свой вклад в ее реформирование, является ООЯО "Социум".

Определяя основные направления своей деятельности в области реформирования уголовно-исправительной системы, члены организации понимают ее сложность, многоаспектность и специфику, что определяется следующими объективными и субъективными причинами, условиями и факторами:

- определенной новизной этой деятельности для НКО;
- сама деятельность должна осуществляться как в закрытых и изолированных социальных учреждениях (ИВС, СИЗО, ИУ), так и вне них;
- ее объектами являются лица с высоким индексом социального неблагополучия и повышенной стрессогенностью, отличающиеся друг от друга их уровнем, полом, возрастом, социальным происхождением, сроками заключения и, как следствие, особенностями состояния психики, поведения, потребностями, способностями и т.д.;
- она всегда проводится в обстановке антагонизма противостоящих этико-правовых концепций, обусловленных менталитетом "тюремного персонала" и менталитетом "тюремного мира (населения)";
- она проходит в условиях исполнения уголовного наказания;

⁵ Там же.

- она не прекращается с окончанием исполнения наказания, так как бывший заключенный нуждается в ресоциализации и адаптации к внешнему миру, интеграции в новый для него социум;
- она не может проводиться автономно, без активного участия администраций учреждений, их попечительских Советов, государственных органов социальной защиты, образования, здравоохранения, занятости, а также других общественных организаций;
- она имеет свои особенности в отдельных регионах России, что связано с их географическим и экономико-политическим положением, исторически сложившимися традициями, что определяет количество учреждений уголовно-исправительной системы, их плотность, число тюремного населения, его характер и т.д. и т.п.;
- эта деятельность характеризуется и определенной спецификой ее проведения в отдельных ИВС, СИЗО и ИУ, что также связано с рядом объективных и субъективных причин, факторов и условий.

К ним можно отнести степень отдаленности закрытых учреждений от населенных пунктов, количество и состав тюремного населения в них, открытость и готовность администраций учреждений к социальным изменениям, их демократичность, методы и способы воздействий на своих подопечных, наличие или отсутствие попечительских Советов, степень их активности и осуществляемые направления деятельности, понимание как заключенными, так и персоналом учреждений необходимости реформы уголовно-исправительной системы, места и роли в этом процессе общественных организаций и т.д.

Все перечисленное объективно заставляет членов любой общественной организации или инициативной группы, прежде чем начать заниматься данным видом деятельности, реально и объективно оценить свои потенциальные возможности. Ясно, что

данное обстоятельство отнюдь не способствует росту числа организаций на местах, участвующих в реформировании уголовно-исправительной системы. Хотя, в каждом регионе есть одна (реже две) организация, созданная либо по инициативе самих бывших уголовно наказуемых и отстаивающих их права, либо созданная по указанию местного УИН.

Так, в Ярославской области к организациям первого типа относится созданный еще в 1992 году Фонд социальной защиты и поддержки прав граждан, отбывших уголовное наказание и находящихся в ИТК "Тюрьма и жизнь" (руководитель Сибрин В.В.). Эта организация в основном занимается гуманитарной помощью, для чего осуществляет торгово-закупочную деятельность, т.е. по сути она есть коммерческая организация, целью которой является извлечение прибыли.

Примером организации второго типа является зарегистрированная 1 марта 2000 года Ярославская региональная общественная организация по содействию в социальной адаптации и реабилитации граждан, освободившихся из пенитенциарной системы "Рубеж".

Общественная организация Ярославской области "Социум", естественно, не относится ни к первому, ни ко второму типу. К участию в реформировании уголовно-исправительной системы она подошла логично, расширяя сферу своих интересов и клиентов. Члены организации уже имели достаточный опыт работы с различными категориями слаботзащищенных граждан (подростки, дети, беженцы, пожилые, безработные, бомжи). Они прекрасно понимали всю сложность новых задач и объективно оценивали свои ресурсы.

Деятельность ООЯО "Социум" по реформированию уголовно-исправительной системы распространяется только на Ярославскую область, где существуют 2 СИЗО (г.Ярославль, г.Рыбинск), изолятор временного содержания УВД Ярославской области (г.Ярославль), шесть ИУ (по два в г.Ярославле, г.Рыбинске, г.Угличе). В них содержится 12 тысяч человек, 30%

которых из-за отсутствия заказов не имеют работы. Систематическая нехватка денежных средств, привела практически во всех СИЗО и ИУ к стойкому дефициту питания, вещевого довольствия, моющих и дезинфицирующих средств. На фоне сложившейся ситуации серьезной проблемой стало и оказание социально-психологической, духовно-культурной и правовой помощи лицам, находящимся в местах лишения свободы.

"Существующие проблемы в деятельности УИС, неблагоприятный прогноз преступности в стране и необходимость усиления гарантий обеспечения прав и законных интересов осужденных и лиц, заключенных под стражу, определяют основные направления реформирования УИС".⁶

Предвосхищая решение ряда задач реформирования УИС в Ярославской области, члены ООЯО "Социум", начиная с 1999 года разрабатывают и реализуют ряд социально значимых программ и проектов. Среди них :

проект "Доброта спасет мир", 1999 г., прошел слушания в Калифорнийской тюрьме г.Сан-Диего, получил высокую оценку, отзыв на проект имеется в библиотеке Конгресса США, участвовал в конкурсе проектов ИОО. Суть проекта - создание комплексной, постоянно действующей системы оказания социально-психологической, духовно-культурной и правовой помощи лицам, находящимся в исправительных учреждениях Ярославской области и не имеющим социальной поддержки со стороны родных и близких;

проект "Взаимодействие и сотрудничество", 2000 год, участвовал в конкурсе проектов ИОО. Сутью проекта является разработка, апробация и внедрение модели комплексной психо-социальной и юридической помощи освобождающимся

⁶ Концепция реформирования уголовно-исправительной системы Министерства юстиции РФ (на период до 2005 года). Газета "Лицом к человеку". 1999 г. июль. С.3.

гражданам, оказание содействия в их реабилитации и ресоциализации;

проект "Возвращение", 2000 год, участвовал в конкурсе проектов фонда "Международная тюремная реформа". Цель проекта - создание в учреждении ЮН - 83/2 при активном содействии попечительского Совета и общественных организаций эффективной, постоянно действующей системы социально-психологической ресоциализации осужденных и реадaptации освобождающихся, а также системы психологической поддержки персонала учреждения.

По сути, члены ООЯО "Социум" решают одну из задач запланированного реформирования УИС в Ярославской области, содержание которой "способствовать поддержанию и укреплению связей между осужденными и их родственниками, общественными, религиозными и иными организациями в духовно-нравственном воспитании осужденных и включении их в правозащитную жизнь общества после освобождения".⁷⁷

Технологии их деятельности отличаются комплексностью, многоаспектностью, целеустремленностью и адресностью.

В частности, проект "Возвращение" является попыткой создания определенной модели социально-психологической ресоциализации осужденных и реадaptации освобождающихся, а также системы психологической поддержки персонала в конкретном ИУ.

Инициатива его создания была выдвинута еще в 1998 году. Выбор учреждения был осуществлен при непосредственном участии бывшего начальника учреждения ЮН -83/2, директора Рыбинского центра занятости и нынешнего председателя попечительского Совета учреждения ЮН - 83/2 Сафонова В.А. Он

⁷⁷ Концепция реформирования уголовно-исправительной системы Министерства юстиции РФ (на период до 2005 года). Газета "Лицом к человеку" 1999 г. июль. С.3.

же стал активным участником проекта, одним из его основных исполнителей.

В основу концепции проекта была положена идея о необходимости проведения социальной работы непосредственно в учреждении. При этом ее объектами должны стать все его обитатели: как заключенные, так и персонал. Инициатором и основным исполнителем проекта планировалась общественная организация Ярославской области "Социум". Уже в марте 2000 г. основные идеи проекта были представлены на региональной научно-практической конференции "Влияние общественных организаций на развитие взаимодействия личности и общества".⁸

В апреле 2000 г. президент ООЯО "Социум" Албегова И.Ф. встретила с заместителем начальника учреждения ЮН - 83/2 по воспитательной работе Скобцевым С.И. и обсудила с ним основные направления совместной деятельности.

В этом же месяце члены организации (Албегова И.Ф., Комаров П.В.) посетили учреждение ЮН - 83/2, где приняли участие в презентации Рыбинского филиала Современного Московского Гуманитарного Университета, начавшего подготовку по специальности "менеджмент" из числа осужденных. Албегова И.Ф. выступила перед заключенными с приветственным словом, рассказала о возможности реализации проекта "Возвращение" в учреждении и его сути. Затем совместно с ректором учебного заведения Шабатиным И.И. был намечен план совместной работы в учреждении ЮН - 83/2. В частности предполагалось, что некоторые члены ООЯО "Социум", являясь преподавателями высших учебных заведений г.Ярославля, будут

⁸ Подробнее см.: Албегова И.Ф. Основные направления деятельности общественной организации "Социум" в области охраны и реализации прав человека в современной России (1995 - 2000 гг.) В сб. докладов конференции 24-26 марта 2000 г. "Влияние общественных организаций на развитие взаимодействия личности и общества", Ярославль, 2000 г., 128 стр. С. 8-16. (Сборник прилагается).

проводить учебные занятия по дисциплинам специальности "менеджмент".

В конце встречи состоялся "круглый стол", на котором присутствовали: Скобцев С.И., зам.начальника учреждения ЮН - 83/2 по воспитательной работе; Сафонов В.А., директор Рыбинского центра занятости, председатель попечительского Совета учреждения; Шабатин И.И., директор Рыбинского филиала СМГУ, член попечительского совета; Албегова И.Ф., президент ООЯО "Социум"; Кобылинский С.А., корреспондент областной газеты "Золотое кольцо" и 5 заключенных, студентов Рыбинского филиала СМГУ. На "круглом столе" были обсуждены вопросы получения образования осужденными непосредственно в учреждении (среднего, средне специального, высшего), основные направления сотрудничества администрации учреждения, попечительского Совета, общественных организаций и учреждений образования, а также возможные источники финансирования разработанных проектов.

Следствием (и одним из результатов) проведенного "круглого стола" явилось представление проекта "Возвращение", разработанного членами ООЯО "Социум", на конкурс в фонд "Международная тюремная реформа", реализация которого предполагалась в учреждении ЮН 82/2.

Заявка общественной организации "Социум" была удовлетворена и она получила грант № 15/128/00 на реализацию проекта "Возвращение" на срок 12 месяцев, начиная с 1 ноября 2000 г.

Реализация проекта началась с подготовки договоров о сотрудничестве с организациями разного типа.

Два члена ООЯО "Социум" (Албегова И.Ф., Реминник Н.Ф.) 20 21 ноября 2000 г. приняли участие в семинаре "Тюремная реформа в России и роль неправительственных организаций", подготовленном и проведенном фондом "Международная тюремная реформа".

Можно сказать, что именно семинар помог членам ООЯО "Социум" более четко представить роль НКО в реформировании УИС России, способствовал установлению новых контактов и особенно, обмену опытом и информацией между организациями, принимавшими участие в программе малых грантов. Для членов ООЯО "Социум" чрезвычайно полезными оказались встречи с работниками Учреждений, их советы и рекомендации по поводу установления взаимоотношений с администрацией учреждения ЮН - 83/2.

Выступления экспертов на семинаре более четко обозначили задачи, стоящие перед НКО, они помогли сконцентрировать внимание на наиболее острых и важных проблемах УИС.

Выполняя роль ведущей секции " Реабилитация в период отбывания наказания" Албегова И.Ф., сделала попытку акцентировать внимание ее участников на разработке модельного проекта по данному направлению реабилитации, а также выработке рекомендаций для государственных органов и органов гражданского общества. Результаты работы секции в последствии в концентрированном виде были представлены по электронной почте в PRI.

С целью информирования широкой общественности г.Ярославля и г.Рыбинска о проекте "Возвращение", о прошедшем в г.Москве семинаре и роли общественных организаций в реформирование УИС России в областные газеты "Юность" и "Быть может" были представлены статьи.

Информация понравилась редакторам газет и уже в декабре 2000 г. в газете "Быть может" вышла статья Албеговой И.Ф. "Амнистия. Еще один источник пополнения рынка труда?" (прилагается), а в газете "Юность" было принято решение о публикации материала.

Следующим шагом в реализации 1 этапа проекта "Возвращение" было проведение для его 20 волонтеров двухдневного информационно-обучающего семинара.

Надо сразу отметить, что ни один из реализованных проектов ООЯО "Социум" не обходился без волонтеров, всегда четко были обозначены их обязанности, виды деятельности, роль в решении тех или иных задач проектов. Сложнее стал вопрос о волонтерах, когда речь шла о реализации проекта в учреждении закрытого типа. Что они должны делать по проекту? Каковы должны быть их взаимоотношения с учреждением, другими организациями, участвующими в проекте? Эти вопросы встали перед авторами проекта "Возвращение" еще в период написания заявки. Теоретически и практически вопрос о волонтерах члены ООЯО "Социум" решили следующим образом. Прежде всего (концептуально), волонтеры должны быть при реализации любого проекта. Это - дополнительный ресурс организации и отказываться от него нет смысла. Любой проект - это практика для волонтеров, возможность лично принять участие в решении какой-либо важной социальной проблемы. Этот момент становится еще более актуальным тогда, когда речь идет о волонтерах-студентах. Учитывая, что ООЯО "Социум" территориально размещается на факультете социально-политических наук ЯрГУ им. П.Г.Демидова, а ее руководитель И.Ф.Албегова параллельно выполняет функции зав.кафедрой социальных технологий, выпускающей социальных работников, то вопрос о волонтерах проекта "Возвращение" решился положительно. Тем более, что в курсе подготовки будущих социальных работников имеется раздел "социальная работа в пенитенциарной системе", а многие из них пишут курсовые и дипломные работы по данной тематике. Более того, двухдневный информационно-обучающий семинар был проведен 1-2 декабря 2000 г., а перед этим (по чисто случайному совпадению) были прочитаны 2 лекции по социальной работе в пенитенциарной системе (1-2 курсы), где был представлен проект "Возвращение", его суть и этапы реализации, было объявлено и о семинаре для 20 волонтеров. В результате на семинар пришли 42 человека (список прилагается). Несмотря на то, что семинар имел четкий план, круг

обсуждаемых вопросов из-за чрезвычайного интереса студентов к проблематике, был значительно расширен. Кроме запланированных выступлений и тем, на семинаре были обсуждены вопросы социальной работы в ИУ, ее особенности с различными категориями заключенных, роль социальных работников в общеобразовательном и профессиональном обучении осужденных, значение общественных организаций для ресоциализации осужденных, формы их участия в социальной работе с осужденными.

Как и планировалось, на семинаре была принята "Программа действий" по гуманизации отношений "внешнего мира" и заключенных. Надо отметить, что студенты весьма неформально подошли к ее разработке, все их предложения носили искренний, добрый характер. Конечно, многие из них, в силу их фантазийности и нереальности, не вошли в программу, но они дали возможность всем присутствующим задуматься о ситуации, сложившейся в УИС России, о необходимости ее скорейшего реформирования. На этом же семинаре студенты были ознакомлены с условиями содержания заключенных в американской тюрьме (штат Калифорния, г.Сан-Диего) и 5 реабилитационными программами, идущими в ней (выступающий Албегова И.Ф.).

На семинаре каждый присутствующий получил информационный листок № 1 "Человек и право" (прилагается), подготовка которого стала возможна в связи с приобретением комплекта оборудования (компьютер, ксерокс, сканер, принтер). Благодаря материалу информационного листка волонтеры проекта узнали о фонде Форда, "Международной тюремной реформе"; семинаре, проведенном при их поддержке и посвященном роли НКО в тюремной реформе, ознакомились с краткой историей ООЯО "Социум", а также общими положениями о правах человека и гражданина.

В декабре 2000 г. - январе 2001 г. деятельность организации практически переместилась в г.Рыбинск Ярославской области.

Был проведен ряд встреч с представителями учреждения ЮН - 83/2, на которых обсуждались вопросы о сотрудничестве ИУ и ООЯО "Социум", и о взаимодействии администрации Учреждения, его попечительского Совета и ООЯО "Социум" в деле создания в ИУ ЮН 83/2 системы социально-психологической ресоциализации осужденных и реадaptации освобождающихся, а также системы психологической поддержки персонала Учреждения.

Параллельно с работой в Учреждении, шло заключение договоров с организациями разного типа, проведение в них мероприятий по пропаганде идей реформирования УИС России и раскрытию сути проекта "Возвращение". К числу таких организаций относятся: Рыбинский городской Центр занятости, Попечительский Совет Учреждения ЮН 83/2, Рыбинское муниципальное учреждение "Социальная служба", Рыбинский центр психолого-педагогической и медико-социальной помощи детям и подросткам "Наставник", организация беженцев и вынужденных переселенцев "Рыбинский переселенец", Ярославское региональное отделение Всероссийской организации "Детские и молодежные инициативы" и т.д.

В ходе реализации проекта "Возвращение" широкая общественность г.Ярославля и г.Рыбинска получила достаточно большой объем информации как о реформе УИС, так и о роли общественных организаций в ней.

Таким образом, реформирование уголовно-исполнительной системы Российской Федерации предполагает активное участие в этом процессе не только государственных органов, но и широкой общественности: СМИ, попечительских Советов, религиозных, образовательных и других организаций.

Особое место в реализации реформы УИС принадлежит современным институтам гражданского общества - общественным организациям, которые в зависимости от объективных и субъективных условий, причин и факторов

разрабатывают инновационные социальные технологии своей деятельности.

Статья подготовлена в рамках проекта, поддерживаемого Пенал Реформ Интернейшнл ("Международной тюремной реформой").

Список литературы:

1. Албегова И.Ф. Основные направления деятельности общественной организации "Социум" в области охраны и реализации прав человека в современной России (1995 - 2000 гг.). В сб. докладов конференции 24-26 марта 2000 г. "Влияние общественных организаций на развитие взаимодействия личности и общества", Ярославль, 2000. 128 стр. с. 8-16.
2. Попечение мест лишения свободы (нижегородский опыт)/ под ред. С.М. Шимоволоса. Нижний Новгород: "Право-защита", 1998. - 158 с.
3. Реформирование пенитенциарной системы. Материалы международной конференции. Минск. 1998 г. 131 с.
4. Тюрьмы и общество. Материалы семинара для персонала учреждений по исполнению наказаний Донецкой области/ "Донецкий Мемориал", составитель А.Букалов. - Донецк, 2000 г. - 116 с.
5. Фирсов М.В., Студенова Е.Г. Теория социальной работы: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. - М.: Гуманитарный издательский центр "ВЛАДОС", 2000 г. - 432 с. Гл.7. Социальная работа в пенитенциарной системе, стр. 217-236.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТАТУСА БАЗРАБОТНЫХ ПО СРАВНЕНИЮ С ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ.

Ваганова О., ЯрГУ

В России с начала 90-х годов безработица превратилась в реальное явление, т. к. в данное

время не функционируют эффективные механизмы использования трудовых ресурсов и их резервов, в результате можно наблюдать обострение старых и возникновение новых проблем, связанных с трудовой занятостью.

В России безработица воспринимается особенно болезненно, люди старшего поколения, воспитанные в традициях гарантированной занятости, психологически не подготовлены к возникшей неустойчивости рабочих мест и к трудностям поиска новой работы.

Формирование механизмов адаптации человека, потерявшего работу, в современных российских условиях должно опираться на детальное изучение особенностей поведения личности, находящейся в специфическом статусе безработного, приспособленности ее к современным социальным условиям осуществления трудовой деятельности, а также качество жизни, включая здоровье.

После известных событий, произошедших в экономической жизни нашего общества, возросла вероятность возникновения критических для личности жизненных ситуаций, затрагивающих различные сферы человеческой жизнедеятельности. Каждая специфическая кризисная ситуация (например, потеря работы) влечет за собой определенную последовательность состояний, которые могут быть заранее предсказаны и реакция на которые может быть спланирована.

Исследования показали, что существует связь между тем, как решают свою проблему безработные и тем, что человек уже достиг и также его личностными качествами.

Люди, оказавшиеся без работы отличаются между собой различными представлениями о своих возможностях, Некоторые возлагают свои ожидания на биржу труда, родных, близких, некоторые верят только в себя, поэтому в итоге все по-разному выходят из кризисная ситуации.

Таким образом, существует необходимость более детально рассмотреть как меняется индивидуальный стиль поведения в кризисной ситуации, какое значение приписывает человек, потерявший работу этому событию, т. к. одной из субъективных причин, способствующих возникновению кризиса, является специфика восприятия кризисной ситуации личностью. Результатом ее будет построение образа кризисной ситуации.

Спутниками безработицы являются социальное отчаяние, резкое снижение качества жизни, невозможность рассчитывать на поддержку близких, так как и те чаще всего находятся под угрозой безработицы и не готовы оказывать серьезную помощь попавшим в беду близким людям; потеря прежнего социального статуса, синдром ненужности рабочей силы.

Тем не менее некоторые из потерявших работу успешно адаптируются. Известно также, что кризисные периоды в экономике связаны с появлением как большого количества безработных, не сумевших быстро приспособиться к новым условиям, так и с появлением активных, целеустремленных людей, которые гибко реагируют на все изменения в экономической жизни страны – предпринимателей. Они вынуждены заниматься самостоятельной, инициативной деятельностью, связанной с риском и нацеленной на получение прибыли, чтобы выжить в наших экстремальных условиях.

Поэтому объектом данного исследования были выбраны безработные и в меньшей мере (для сравнения) предприниматели и работающие люди. В процессе трехлетнего исследования были большей частью решены все задачи, поставленные в начале работы.

1. Рассмотреть, как происходит реструктурирование личностного пространства в связи с потерей работы.

2. Определить возможные различия основных личностных особенностей в группах безработных и работающих людей.

3. Выявить индивидуальную систему конструктов (знаний) испытуемых, позволяющую им действовать определенным образом в кризисной ситуации.

4. Определить степень схожести систем конструктов у разных испытуемых в выборке и выяснить их отношение к своему социальному окружению.

5. Проследить влияние социального положения испытуемых на оценку и понимание ими кризисной ситуации.

6. Проследить изменения в ценностных образованиях испытуемых в зависимости от различных социально-экономических статусов.

Достаточно глубокий анализ теоретического материала по данной проблеме выявил влияние как внутренних факторов (психологические особенности личности, стратегии поведения в трудных жизненных ситуациях, типологии переживания разнообразных кризисных ситуаций и т. д.), так и внешних факторов общей социально-экономической жизни страны на возникновение и векторы в развитии кризиса, связанного с потерей работы.

На основании этого был подобран перечень психологических методик, позволяющий решить поставленные задачи.

В исследовании, проводившемся в 4 этапа на протяжении трех лет, принимало участие 142 человека. Состав и объем выборки достаточны для отображения генеральной совокупности.

При проведении первого этапа исследования был подобран следующий перечень методик:

1. Шкала самооценки (Дембо, Рубинштейн, С. Яковлева).

2. Личностная шкала проявлений тревоги (Ч.Д. Спилбергер, Ю.Л. Ханин).

3. Метод исследования уровня субъективного контроля (УСК – Е.Ф. Бажин, С.А. Голынкина, А. Эткинд).

4. Шкала субъективного благополучия (ШСБ – автор адаптации – М.В. Соколова).

5. Шкала для оценки влияния негативного жизненного события на жизнь в целом.

0 – абсолютно не повлиял факт потери работы на мою жизнь.

2 – почти не повлиял на мою жизнь.

4 – повлиял в большей или меньшей степени на мою жизнь.

6 – повлиял на мою жизнь.

8 – достаточно сильно повлиял на мою жизнь.

10 – максимально повлиял на мою жизнь.

(нужное отметить).

6. Опросник / тест на наличие стрессоров в профессиональной деятельности человека (Кокс Т. «Стресс», пер. с англ., М., 1981).

7. Тест «Несуществующее животное» (определялось преимущественно наличие агрессивности). Проведение данного теста позволяет в общих чертах выяснить наличие агрессивности у личности и в какой-то мере её степень. Второй этап исследования касался определения основных личностных особенностей в группе работающих людей и сравнения их с личностными особенностями в группе безработных.

На втором этапе исследования также использовались методики:

- Шкала самооценки (Дембо, Рубинштейн, С. Яковлева).

- Личностная шкала проявлений тревоги (Ч.Д. Спилбергер, Ю.Л. Ханин).
- Шкала субъективного благополучия (автор адаптации – М.В. Соколова).

Третий этап исследования был связан с 3, 4, 5 и 6-ой задачами данной работы, указанными выше. Исследование проводилось с помощью теста репертуарных решёток (на основе репертуарного теста личностных конструктов Дж. Келли).

1. Тест репертуарных решёток (на основе репертуарного теста личностных конструктов Дж. Келли). Использовалась процедура вызывания первичных конструктов методом триад (испытуемому предлагается из трех элементов выбрать и назвать наиболее сходных между собой и определить, чем они отличаются от третьего).

Был разработан вариант теста репертуарных решеток для изучения отношения людей, потерявших работу к своему социальному окружению, а также для того, чтобы выявить наиболее значимые для этих людей конструкты. Использовались 15 элементов, представляющих роли тех людей, с которыми мог иметь дело человек, потерявший работу.

Использовалась оценочная решетка (ее простой вариант) для процедуры шкалирования. Испытуемого просили ставить отметку в столбце, соответствующем определенному элементу, в том случае, если он принадлежит к одному полюсу конструкты, и поставить пробел, если он принадлежит к другому. Это позволяет (по мнению В.А. Похилько) выявить неинформативные конструкты. Количество отметок в репертуарной решетке должно быть около 50%, чтобы не влиять на результат (по исследованиям Бавиласа).

Для анализа и обработки полученных репертуарных решеток использовался кластерный анализ. Анализ решеток, в общем осложняется тем, что решетки меняются с течением времени, им нельзя придать статус пожизненных индексов. ТРР направлен на

получение информации о самом испытуемом, а не только о тех объектах, которые он шкалирует. Нужно постараться учесть и эмоциональную оценку испытуемым элементов.

Четвёртый этап исследования ставил задачу проследить изменения в ценностных образованиях испытуемых в зависимости от различных социально-экономических статусов.

Для этого предварительно мы отобрали 30 безработных и 30 предпринимателей с максимально отличающимися социально-экономическими статусами с помощью следующей шкалы:

Нужно было отметить своё субъективное положение на этой шкале. В итоге 1 и 2-ой уровень – люди, потерявшие работу более 6 месяцев назад, возраст 32 – 45 лет, образование среднее специальное, высшее гуманитарное; 5, 6-ой уровень – предприниматели, возраст 23 – 38 лет, в основном мужчины, образование среднее специальное, высшее техническое.

Потом этим испытуемым предлагалась методика ценностных ориентаций Рокича М. Испытуемых просили проранжировать семь наиболее важных, проводилось усреднение показателей.

Основными выводами можно назвать следующие:

Были выявлены две основные группы безработных с конструктивным и деструктивным стилем поведения в кризисных ситуациях.

Факт потери работы влияет на личностные особенности испытуемых. В результате математической обработки выявлены значимые различия в некоторых личностных особенностях в группах безработных и работающих испытуемых. Выявлено явное сходство когнитивной картины мира, то есть значимых конструктов, испытуемых с конструктивным стилем поведения в кризисных ситуациях, и предпочитаемых ценностей

предпринимателей, т. к. их субъективный социально-экономический статус не столь разительно отличается по сравнению с первой группой (конструктивно действующих) безработных. Кризисное положение личности при отсутствии работы накладывает отпечаток на структуру личности человека, его ценности и преобладающий стиль поведения в кризисных ситуациях.

Практическое значение работы заключается в том, что впервые был разработан вариант Теста личностных конструктов (техника репертуарных решеток) именно для людей, потерявших работу. С его помощью может вестись коррекционная работа, направленная на побуждение активности деструктивно действующих безработных. При этом коррекция осуществляется уже в процессе проведения ТЛК и не только психологом, но и безработным самостоятельно, что особенно ценно.

Итак, кризисное положение личности при отсутствии работы накладывает отпечаток на структуру личности человека, его ценности, преобладающий стиль поведения в кризисной ситуации. Имеющаяся картина мира может изменяться, более менее перестраиваться под влиянием данного кризисного события.

Необходимо также заметить, что психологический дискомфорт, появляющийся в результате потери работы (неуверенность в будущем, социальная дезадаптация) ведут к дисбалансу отношений в семье, психологической невратизации, а это, в свою очередь не может не сказаться на здоровье безработных. Любой человек, который в наше сложное время по той или иной причине, часто не зависящей от него, теряет работу, приобретает статус безработного нуждается в медико-социальной защите. Именно в этом направлении должны вестись дальнейшие исследования по данной проблеме.

Влияние насилия в семье на становление личности ребенка

Василевская И.В., ЯрГУ

Традиционно главным институтом воспитания является семья. То, что ребенок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Семья может выступать как в качестве положительного, так и в качестве отрицательного фактора воспитания. Положительное воздействие семьи состоит в том, что ребенок имеет своеобразные стандарты мужчины и женщины, имеет возможность перенимать опыт поколений, наиболее безболезненно и естественно пройти процесс социализации. Но вместе с тем никакой другой социальный институт не может потенциально нанести столько вреда в воспитании детей, сколько может сделать семья.

Одной из сторон деструктивного воздействия семьи на личность ребенка является насилие. Насилие в семье может проявляться в разных формах: физическое, сексуальное, эмоциональное – оно сопутствует жизни многих семей, с ним приходится сталкиваться часто, но совсем не всегда оно воспринимается именно как насилие над теми, кто в него вовлечен. Более того, во многих случаях и насильник не считает, что совершает насилие, и жертва не считает, что подвергается насилию, и свидетель насилия не понимает, что же он все-таки наблюдает. Но все же подавляющее большинство случаев насилия совершается насильником осознанно, и жертва, как правило, ясно осознает это.

Формы проявления насилия в семье могут быть разнообразны. Насилие может быть эмоциональное, физическое, сексуальное, насилие над другими членами семьи, над животными и т.д. Интенсивность и форма проявления зависит от различных обстоятельств: пола, возраста ребенка, уровне образования и воспитания членов семьи, их социальной и материальной принадлежностью, склонностью к алкоголизму и

наркомании, психическим и физическим здоровьем, зависимостью от характеристик прародительской семьи.

Насилие, в какой бы форме оно не проявлялось, обязательно оставит свой след на детской психике. Говорить в этом случае можно как о положительном, так и об отрицательном влиянии. Положительное влияние очень не значительно, тем не менее оно во-первых: в определенной степени формирует дисциплину, и во-вторых: переживание некомфортных ситуаций ребенком способствует накоплению специфического опыта и переживаний, которые он сможет использовать в дальнейшем, сравнивая их с возможным благоприятным исходом.

Как правило, основным источником насилия ребенка в семье является процесс воспитания взрослыми. Диктат в семье проявляется в систематическом поведении одними членами семейства (преимущественно взрослыми) инициативы и чувства собственного достоинства у других его членов. Родители, разумеется, могут и должны предъявлять требования к своему ребенку, исходя из целей воспитания, норм морали, и конкретных ситуаций, в которых необходимо принимать педагогически и нравственно оправданные решения. Те же из них, которые предпочитают всем видам воздействия приказ и насилие, сталкиваются с сопротивлением ребенка, который отвечает на нажим, принуждение, угрозы своими контрпримерами. Но даже если сопротивление оказывается сломленным, вместе с ним оказываются сломленными и многие ценные качества личности: самостоятельность, чувство собственного достоинства, инициативность, вера в себя и свои возможности – все это гарантия серьезных неудач формирования его личности.

Насилие в семье во всех своих проявлениях встречается очень часто. Так, анализ результатов проведенного исследования показал, что практически 40% всех опрошенных детей подвергаются эмоциональному насилию, причем такие случаи наиболее часты в неполных семьях.⁹ Жертву эмоционального

⁹ Исследование проведено автором в декабре 2000 года.

насилия определить сложнее, но именно у эмоциональных травм наблюдаются далеко идущие последствия. Стресс, который испытывает ребенок в ситуации эмоционального насилия, ничем не отличается от стресса, который бывает в результате насилия физического или сексуального. Не так давно стала известна болезнь - «психологическая карликовость», когда в результате глубоких психологических травм перестает вырабатываться гормон роста. Его недостаток отражается не только на физическом, но и на умственном развитии.

Физическое же насилие практически всегда осознается жертвой, и осуществляется насильником, как правило, преднамеренно. Физическое насилие в повседневной жизни распространено широко и настолько привычно, что воспринимается нашим сознанием почти как норма. Возвращаясь к результатам проведенного исследования можно предположить, что примерно половина всех опрошенных детей (49%) подвергаются физическому насилию в той или иной степени. Такие дети составляют группу риска – они чаще совершают преступления, склонны к употреблению наркотиков и алкоголя. Примерно у 75% детей, хотя бы однократно подвергшихся физическому насилию, есть те или иные проблемы. Если пострадавшие не проходят соответствующую терапию, то по статистике в 60% случаев подвергаются повторному насилию.

Любое систематическое насилие приводит к тому, что у жертвы и свидетеля развиваются посттравматические стрессовые расстройства. В обыденной жизни из признаков таких расстройств наиболее заметны у ребенка так называемые симптомы повышенной возбудимости: раздражительность, нарушение сна, непослушание, трудности концентрации внимания, взрывные реакции, непроизвольные реакции на то, что напоминает о событии, вызвавшем когда-то травму. Есть и еще одно следствие опыта насилия, которое в каком-то смысле страшнее перечисленных выше: пережитое насилие приводит к формированию сниженной самооценки. У ребенка низкая

самооценка приводит к тому, что он перестает искать доброе отношение к себе, стремиться к успеху. Пережитый опыт насилия научит его совершать насилие по отношению к более слабым и беззащитным. Многие взрослые насильники в детстве были жертвами насилия.

Ребенок, ставший пассивным свидетелем насилия, также испытывает негативные последствия этого опыта. Самое печальное следствие – это ощущение беззащитности. И своей собственной и жертвы. Непреодолимая, безнадежная беззащитность – а затем либо смирение и превращение в покорную жертву, либо яростный протест - и рождение агрессивного насильника.

Итак, получается замкнутый круг: насилие порождает насилие. Где есть насилие, там есть жертвы. Участники треугольника насильник – жертва – свидетель воспроизводят эти роли в последующих поколениях и/или с другими людьми. Мало кому удастся избежать этого самостоятельно, без специальных усилий или специальной помощи.

Литература

1. Буянов М.И. «Ребенок из неблагополучной семьи» М; 1988г.
2. Варга А. «Насильник поневоле» ЭКО; 1997 г; №9.

Установки к семье в студенческой среде Вихренко Н., ЯрГУ

Проблемы развития современной семьи находятся в центре внимания ученых различных отраслей знания, публицистов, общественности, широких читательских масс, как в нашей стране, так и за рубежом.

Чтобы обеспечить условия эффективного функционирования института семьи, необходимо, прежде всего, выявить его потенциальные возможности в решении

экономических, демографических, социально-психологических, педагогических и других проблем. Этим и обусловлен комплексный подход к исследованию молодой семьи, изучению различных сторон и проблем ее жизнедеятельности. Необходимо проследить влияние внешних и внутренних факторов на формирование и жизнедеятельность института молодой семьи. Характерные для любого этапа развития противоречия между интересами общества и семьи, с одной стороны, и семьи и личности - с другой, в настоящее время чрезвычайно обострились под воздействием комплекса социально-экономических проблем, накопившихся в нашем обществе. Многообразие этих проблем - жилищной, продовольственной, проблемы "двойной" женской занятости, отставания развития социальной инфраструктуры от потребностей населения, и в частности семьи (студенческой семьи), - отражается в противоречивости жизнедеятельности современной семьи как социального института!

Особого внимания заслуживают отрицательные последствия, вызванные распространением внесемейных ценностных ориентации, отторжением от семьи ее основных функций, все большей дезорганизацией семьи.

Острота этих проблем усугубляется снижением социальной значимости семьи.

Исследование проблем семьи позволяет раскрыть необычность современного этапа, беспрецедентность сложившейся семейной ситуации в промышленно развитых регионах мира, способствует пониманию необходимости для общества находить на каждом из этапов общественно-экономического развития адекватную форму разрешения противоречий общества, семьи и личности в отношении рождения и воспитания детей. Одна из центральных задач при этом - поиск закономерностей формирования и изменения семейных ценностей, ценностных ориентации личности на брак и семью, на детей и родительство в среде студенческой молодежи.

«Словарь семейного воспитания» определяет молодую семью как «супружескую пару с детьми или без них, брак – первый, продолжительность совместной жизни – до пяти лет, возраст супругов – не старше тридцати лет, средний возраст невест и женихов соответствует 21 и 23 годам.

Т.о. явление молодой семьи во многом позитивное – первенец рождается у молодых супругов остается еще благоприятное время для появления второго и третьего ребенка. Однако многие молодожены не готовы к семейной жизни ни в экономическом, ни в социальном, ни в психологическом плане.

И такая семья призвана играть исключительную роль в жизни общества, его стабилизации, преодолении социальной напряженности. По своей природе и предназначению она является союзником общества в решении коренных проблем (преодолении депопуляции, утверждении нравственных устоев в обществе, социализации детей, развитии культуры и экономики).

Успешность функционирования семьи во многом определяется личностными характеристиками партнеров. Особый интерес в данном аспекте для нас будет представлять подструктура «Материальное «Эго».

Обобщенно мы можем обозначить личность как некое целостное представление человека о себе, некую "Я - концепцию", некое глобальное поле смыслов самоидентификации индивидуального сознания с собой как психосоциально целостным существом.

То, что личность является сложной системой, представляется фактом неоспоримым.

Структура личности. Внутри самой структуры личности мы можем вычленить огромные, глобальные три подструктуры "Я". Они обозначаются как:

"Я" - материальное (Ям);

"Я" - социальное (Яс);

"Я" - духовное (Яд).

С этими подструктурами отождествлена, идентифицирована личность.¹

"Я" – материальное:

Каждая структура идентификации имеет некий центр. И центром "Я" - материального является образ своей телесности и телесность, как таковая и отношение к телу. Вторичные материальные идентификации это пол, возраст и качества, которые высвечивают отношения к своей телесности, биологической данности.

Первое, что вычленяется из действительности, структурируется как элемент сознания, что осознается как "Я", это тело.

Первым шагом возникновения самосознания, самоидентификации, вообще возникновения сознания является акт расчленения между "Я" как телом и другим как телесным объектом. На уровне индивидуальной биографии это первичная матрица дуальности "Я" и "не Я": на уровне матери и ребенка. Когда ребенок отрывается от груди, в это время и формируется личный (личностный) "Я" как некая автономная репрезентация.

Появляется расчленение на "свое" и другое. Появляется свое тело, как объект, и тело другого, как объект (объективная реальность). Происходит отторжение наблюдателя от наблюдаемого, дифференциация субъекта и объекта.

Более того, первичные чувства, которые формируются у личности (например, отношение к себе, как к сверхценному объекту, или отношение к себе, как к незначимому объекту, или отношение к себе, как к амбивалентному существу) идут в основном из взаимодействия с матерью или с телом другого объекта, которым в данном аспекте может выступать тело супруга (супруги), или претендента на эту роль. Здесь идентификация с телом супруга является залогом успешности семьи, как института (чувство принадлежности к этой семье).

Первое - это телесность и отношение к телесности, и то, что человек получает из этого опыта. В силу того, что это

первичная, стержневая структура человеческого самосознания, то в основном на базовых отношениях к телесности формируются все другие конструкции Эго, все другие конструкции Эго - идентификаций.

Первые эмоционально-значимые состояния и первая идентифицированность с телесностью, отношение к телесности и составляет ядро "Я" - материального.

Затем, это отношение к своему телу экстраполируется, переносится на предметное пространство, воспринимаемую вещную структуру бытия, (моя мама, моя кукла, мой стол, моя квартира, мой район, моя Родина...). Обозначается это и переживается как нечто мне принадлежащее. Важно подчеркнуть, что отношение к вещам и предметному миру является неким продолжением, проявлением отношения к телу.

Человек охраняет и не пускает в свое телесное пространство. Первичный опыт отделения, расчленения телесности связан с негативным опытом. Это связано с травмой рождения и с травмой отделения от матери как источника пищи и энергии, тепла и комфорта, защищенности. В этом, часто, проявляется наше стремление не только не пускать в пространство нашей телесности, но охранять наше предметное окружение, которое, как мы указывали выше, бессознательно воспринимается телом.

Есть "Я" - тело, затем, человек начинает идентифицироваться с вещами, предметами, которые прикрывают тело, украшают тело, или являются символьной индивидуальной манифестацией нашей телесности (одежда, макияж, какие-то проявления отождествленные с половой, этносоциальной или социально - психологической принадлежностью). Предметы, на самом деле являются внешне манифестированной структурой нашего внутреннего Эго, Эго - материального. Мы есть то, чем мы себя окружаем. Мы есть то, как мы одеваемся, как обставляем свою квартиру, на какой машине ездим, какой счет в банке имеем, в каком доме и в каком квартале, в каком городе и в какой стране

живем, как мы относимся к своему телу. Относительно темы данной статьи, Мы – это и то, рядом с кем мы живем – наша семья, выбор супруга в данном случае представляет собой своего рода способ манифестации и самореализации. То как мы относимся к своей семье – способ проявления отношения к самому себе. Супруг выступает объектом для проекции.

Ориентация студенческой молодежи на создание семьи проявляется на уровне их брачно-семейных установок, которые характеризуются следующими тенденциями.

В ходе первого этапа обследования в середине 80-х годов была обнаружена высокая ориентация значительной части первокурсников на брак в студенческие годы, которая сохранялась в процессе всего обучения. По нашим же данным, в результате проведенного исследования в 1998 г. среди студентов 1-го курса факультета социально-политических наук ЯрГУ наблюдается обратная тенденция в настоящий момент. Среди различных социально-демографических характеристик студентов наиболее сильно коррелируют с установками на брак пол и профессиональная принадлежность.

Если в 80-е годы положительная установка на брак была свойственна большей части первокурсников (66.2%), то по нашим данным в конце 90-х (66.7%), причем среди девушек она распространена сильнее как в прошлом, так и в нынешнем десятилетии (74.5 %) и (56.7%) соответственно, чем среди юношей (55.3%) и (10%) соответственно.

Если говорить о возможностях создания семьи, то ситуация у юношей и девушек в вузе не одинакова. Как правило, девушек в вузах больше, чем юношей, и ориентированность на брак у них выше.

Связь между профессиональной принадлежностью и ориентацией на брак опосредованная, по-видимому, половозрастными особенностями контингента студентов различных факультетов. Так, постоянная тенденция такова, что на философском факультете учатся студенты более старшего

возраста, чем на других факультетах университетов, на математико-механических и физических факультетах обучаются самые молодые студенты. Различно на факультетах соотношение юношей и девушек. Так, на математико-технологически и биохимически направленных факультетах оно составляет соответственно 1:2, на филологических направленных – 1:3, то есть на этих факультетах преобладают девушки; на физических и философских, напротив, преимущественно учатся юноши (соответственно 3:1 и 2:1).

Эти, различая в какой-то мере, определяют установки на брак студентов различных факультетов. Однако, характерные особенности отношения к браку, видимо, присущи студентам различных профессиональных групп. Во всяком случае, по данным исследований 80-х годов среди студентов математиков и биологов доля лиц, ориентированных на брак, значительно больше, чем среди студентов физиков или филологов. Причем, по тем же данным, количество браков, заключенных в процессе обучения соответствует тенденциям, проявившимся в установках. По данным опроса студентов 1986, в начале 4-ого курса больше всего студентов вступило в брак среди биологов (31%) и математиков (28%), меньше всего – среди физиков (15%) и филологов (16%).

Специфика студенчества как социальной группы, характер ее жизнедеятельности, особенности материального положения и ориентация студенческой молодежи, но брак должны содержать определенную систему представления о браке, мировоззренческих позициях.

Структура ценностных ориентаций студентов в сфере семьи очень сложна, доминирующее место в ней в 80-ые годы занимали психологическая и репродуктивная функции. То есть возможность установить психологические контакты, непосредственное общение, взаимопонимания, подавляющее большинство студентов считало очень важной. Перспектива

иметь и воспитывать детей – также была важна для большей части студентов.

Очевидно, что с началом процесса коренных изменений в экономико-политической структуре нашего общества картина ценностных ориентаций студенчества в сфере семьи и брака в конце 90-х годов выглядит несколько иначе.

Надо отметить, что представления о ценностях семейной жизни у юношей и девушек в целом совпадают как в прошлом, так и в нынешнем десятилетии. Однако отдельные аспекты оцениваются по-разному. Так, для девушек большое значение имеют моральная поддержка партнера, быт, экономические факторы, для юношей – интимные отношения. У юношей более выражена ориентация на авторитарную семью. Они более лояльны к интимным отношениям вне брака.

Рассматривая выявленные тенденции в комплексе, можно отметить, что по типу установок в рамках общей ориентации на брак среди студенчества можно выделить три группы. Первую составляют те, кто имеет четкую установку на брак, включающих всю совокупность семейных функций, институтированный тип отношений. Для второй группы студентов главным является установление психологических связей, достижение эмоциональной близости. Их ориентации в сфере брака ограничены областью межличностного взаимодействия независимо от санкции общества. У остальной части студентов отношение к браку на данном этапе сформировалось не достаточно четко. Численное соотношение в группах варьируется в зависимости от экономической, социально-политической и культурно-психологической ситуации в обществе.

Семья, в частности, внутрисемейные отношения, имеют различные составляющие, аспекты и уровни проявлений.

Совместимость семьи — это способность ее участников согласовывать свои действия и оптимизировать взаимоотношения в различных сферах жизнедеятельности. Совместимость, как отмечалось, имеет ряд уровней: 1) психофизиологический —

согласованность сенсомоторных действий, проявлений темпераментов; 2) психологический — согласованность стереотипов поведения, характеров; 3) социально-психологический — согласованность функционально-ролевых ожиданий и 4) социологический — проявляется в сходстве терминальных (цели жизни) и инструментальных (средства достижения жизненных целей) ценностей.

Психофизиологический уровень совместимости можно оценить по дополнительности темпераментов, например, супругов.

Совместимость между супругами (или претендентами на эти роли) на социально-психологическом уровне можно оценить с помощью модифицированного варианта опросника Т. Лири. В этом случае обследуемый должен описать актуальное и идеальное Я, а затем дать оценку жене (мужу) и идеалу жены (мужа). Аналогичные оценки следует проделать, при необходимости, и в отношении других членов семьи. Расхождение оценок идеального и актуального образа оцениваемого является важным показателем семейной ситуации в целом и степени выраженности когнитивного диссонанса у обследуемого, т.е. степени несоответствия образов реально существующих жены (мужа), отца и т.п. и представлений о том, какими они должны быть.

С целью исследования представлений субъекта об «Актуальном Я», «Идеальном Я», «Реальном партнере» и «Идеальном партнере», а также для изучения взаимоотношений в малых группах с помощью данной методики мной было проведено тестирование пятидесяти человек (12 супружеских пар, состоящих в браке не более года, 13 молодых женщин и 13 молодых мужчин, не состоящих в браке, студентов Государственного университета им. Демидова города Ярославля, обучающихся по различным специальностям, в возрасте от 18 до 21 года, все психически здоровые). Особый интерес в данном контексте представляет собой возможность сравнить результаты

исследования «группы №1» (супружеских пар) и «группы №2» (студенты, мужчины и женщины, не состоящие в браке).

В процессе проведения эксперимента, испытуемым группы №1 были предложены четыре образца модернизированного опросника Т. Лири, один из которых был предназначен для исследования «Актуального Я», второй – «Реального Я», третий – представления респондента об «Идеальном партнере», а четвертый – о «Реальном партнере» - (для семейных пар), и три варианта модернизированного опросника - для группы №2 (студентов, не состоящих в браке, исключая вариант оценки «Реальный партнер»). Тестирования проводилось в первой половине дня, в течение трех дней.

В ходе исследования могли возникнуть проблемы относительно объективности оценки «Актуального Я», так как подсознательно испытуемые стремятся представить себя «в лучшем свете», но перед началом исследования всем был предложен стимульный материал в форме объяснения необходимости объективных данных для научной работы, а так же напоминание о том, что анкетирование анонимно.

Результаты исследования обрабатывались с помощью подсчета количества набранных баллов по каждой октанте с помощью специального «ключа» к опроснику. Полученные данные обрабатывались с помощью компьютера и элементарных математических расчетов.

В результате интерпретации полученных данных нами были выведены 13 основных профилей, наиболее часто встречающихся в анкетах респондентов.

Массив нашей репрезентативной выборки был распределен на две принципиально отличающиеся друг от друга части: студенты (мужчины и женщины), не состоящие в браке, и студенты (мужчины и женщины), состоящие в брачном союзе на официальной или гражданской основе, характеризующийся совместным проживанием супругов более года.

Интерпретация нашего исследования состояла из двух логических частей:

1. Сопоставление установок к семье у студентов-мужчин, не состоящих в браке (группа №1) и у студентов-мужчин, состоящих в браке (группа №2).

2. Сопоставление установок к семье у студенток-женщин, не состоящих в браке (группа №3) и у студенток-женщин, состоящих в браке (группа №4).

В понятие установки вкладывались следующие составляющие:

корреляция оценок респондентом «реального Я» и «идеального Я», как показатель того, насколько он осознает себя готовым к заключению супружеского союза. Нам представляется, что чем более совпадают показатели «Яр» и «Яид» у респондента, тем сильнее его готовность быть принятым другими людьми.

Корреляция оценок респондентом «реального Я» и «идеального Я», как показатель того, насколько адекватны представления респондента о совместимости в браке, - чем больше корреляция по данному показателю, тем представления о совместимости супругов адекватнее.

Исследование показало, что реальная самооценка мужчин, так же как идеалистические стремления не зависят вообще (или же зависят в крайне малой степени) от семейного положения.

Как группа №1, так и группа №2 преимущественно проявляют себя не категорично или экстремально, а напротив умеренно, адекватно реальности.

У женщин, по сравнению с мужчинами, уровень самокритичности значительно выше.

Представляется возможным сделать вывод, что, в отличие от мужчин, у женщин замужество достаточно сильно влияет на степень расхождения между реальной самооценкой и идеалистическими стремлениями. Т.е. у женщин можно

наблюдать деформацию «материального Эго», в значительной степени превосходящую данный показатель у мужчин.

Адекватные представления о возможных супружеских взаимоотношениях позитивны в обеих группах.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть еще раз важность и актуальность проблемы современной семьи в России, как социального института, претерпевающего ряд серьезных изменений.

С помощью анализа множества вариантов определения семьи, основных функций, выполняемых ею, и ее классификации, переходя к рассмотрению основных проблемных вопросов, решаемых молодой семьей на современном этапе, можно проследить динамику ее развития на современном этапе.

С помощью социально-психологического исследования, предложенного Т. Лири и модифицированного применительно семьи как малой социальной группы, возможно представить межличностные взаимодействия в современной студенческой семье по восьми основным октантам взаимодействия супругов и сопоставить установки к супружеской жизни у студентов уже состоящих в браке и у студентов не имеющих супружеских отношений.

В целом, результаты исследования подтвердили основную рабочую гипотезу, заключающуюся в следующем: «Семейное положение студентов влияет на установки к семье, самооценку, идеалистические представления о себе и партнере».

Брачно-семейные отношения в студенческой среде привлекают в последнее время внимание общественности в связи с появлением в их развитии новых тенденций. Рост числа студенческих браков и студентов, имеющих детей, создает комплекс проблем так называемой студенческой семьи. В то же время увеличивается количество молодых людей, у которых возникают проблемы, связанные с одиночеством, поиском спутника жизни, созданием семьи.

Изменения, которые происходят в этой сфере жизни молодежи, вносят новый элемент в студенческий образ жизни, и в институт семьи. Поэтому предпринимаются попытки исследования брачно-семейных установок студенческой молодежи, их реализации, а так же факторов оказывающих на них влияние.

Таким образом, социальная работа должна быть перестроена так, чтобы каждый тип семьи, в зависимости от здоровья ее членов, уровня доходов, степени образованности, места жительства и т. д., получил адекватную помощь, и чтобы в этой помощи все больше и больше места занимали модели саморазвития и само выживания. Необходима так же организация имущественного и духовного продвижения, с тем, чтобы оказывалась реальная помощь тем, кто действительно не в состоянии помочь себе сам.

Итак, в сфере брачно-семейных отношений, равно как и в других сферах нашей жизни, необходима радикальная перестройка, главным результатом и конечной целью которой станет переход от человека безответственного к человеку ответственному, от процесса дестабилизации к процессу оздоровления семейных отношений. Это тем более важно и актуально, а наше не спокойное время, когда именно семья может и должна стать тем ключевым пунктом, который поможет человеку вступить в третье тысячелетие, минуя острые социальные кризисы и тяжелые общественные потрясения.

Литература

1. АН СССР. Институт социологии, - Жизнедеятельность семьи: тенденции и проблемы. – М., Наука, 1990, 127.
2. Баздырев К.К. Как быть счастливым в браке. – М., Научная литература, 1997, 423.
3. Витек К. Проблемы супружеского благополучия. – М., Научная литература, 1988, 256.
4. Говако Б.И. Студенческая семья. – М., Мысль, 1988, 160.

5. Голод С.И. Стабильность семьи. – Л., Медицина. 1984, 280.
6. Городская и сельская семья. – М., Мысль, 1987, 285.
7. Детность семьи: вчера, сегодня, завтра. – М., Мысль, 1986, 205.
8. Дымнова Т.И. Зависимость характеристик супружеской семьи от родительской. - М., Вопросы психологии, 1998, №2, 287.
9. Елизаров В.В. Перспектива исследования семьи: анализ, моделирование, управление. – М., Мысль, 1987, 175.
10. Клупт М.А. Время в жизни человека. – М., Мысль, 1985, 80.
11. Ковалев С.В. Психология семейных отношений. – М., Мысль, 1987, 394.
12. Методическое указание по выполнению курсовых и дипломных работ по социальной работе и психологии. – Ярославль, 1997, 38.
13. Козлов В.В. Социальная работа с кризисной личностью. - Ярославль, 1999, 238.
14. Психологический практикум для студентов по специальности «социальная работа». Сост. Козлов В.В. – Ярославль, 1999, 165.
15. Краткий словарь по социологии. – М., Издательство политическая литература, 1988, 475.
16. Машика Т.А. Занятость женщин и материнство. – М., Мысль, 1990, 290.
17. Народонаселение: энциклопедический словарь. – М., Большая российская энциклопедия, 1994, 830.
18. Наумова Н.С. Культура разумного потребления. – М., Просвещение, 1987, 411.
19. Новиков В.В. Социальная психология: феномен и наука. – М., МАПН, 1998, 534.
20. Обучение и воспитание младшего школьника. – Яросл., 1993, 132.
21. Семья в России: Научный общественно-политический журнал, №3-4, 1995, М., 190.

22. Соколова В.И., Юзefович Т.Я. Отцы и дети в меняющемся мире. – М., Просвещение, 1991, 219.
23. Социальная работа с семьей: Молодая семья и ее социальная защита в современном обществе. – М., Институт социальной работы, 1995, 175.
24. Социально-демографический портрет студента. – М., Мысль, 1986, 95.
25. США: экономика, политика, идеология. – М., Наука, №1, 1986, 130.
26. Фотеева Е.В. Семья в современном буржуазном мире. – М., Мысль, 1988, 200.
27. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Семейная психотерапия. – Л., Медицина, 1990, 187.

**Манипуляция сознанием
как актуальная проблема современности.
Воронина Е.Н, ЯрГУ**

Внимание отечественных психологов к изучению феномена манипуляции было привлечено совсем недавно, с вхождением России в новые экономические отношения, с развитием новых общественных форм, которые вместе с приоритетом «купли – продажи» привнесли и «овеществление» человека, точнее, покупателя, которые стал средством достижения материальных выгод. Эта же ситуация возникла и на рынке психологических услуг, и в сфере общественного производства.

Современное состояние общественных институтов, не подвергающихся в последнее время хоть какой-либо упорядоченной структуризации, однозначно нельзя назвать оптимальным. Многие из них вообще не имеют оформленной программы, остальные – «замалчивают» её либо выдают ложные цели за действительные.

В этой ситуации, соответственно, снижаются требования индивида к содержанию и качеству услуг, предоставляемых ему. Подобная «неразборчивость» проецируется индивидом на весь спектр человеческих отношений и зачастую «играет на руку» тем, для кого вмешательство в человеческую психику необходимо для достижения собственных целей.

Уже имеются многочисленные примеры систематических манипуляций сознанием. Мы можем практически ежедневно наблюдать схожее воздействие и на себе, просматривая множество рекламных роликов, прослушивая выступления тех или иных политических лидеров (особенно в период выборов). Большинство из этих людей имеют в своём «арсенале» штат людей, деятельность которых оглашается как «имиджмейкерство», хотя, если называть вещи своими именами, они попросту продумывают методы склонения электората к выгодному для них поведению.

Как правило, чем незаметнее механизмы манипулятивного воздействия, чем тщательнее они скрыты, тем эффективнее оказывается само воздействие.

Не удивительно, что наибольшее распространение техники манипулирования сознанием получили в среде, где возможен «открытый», не опосредованный доступ к психике человека: в религиозных, «псевдо - психотерапевтических» организациях и организациях политической направленности.

Изучение манипуляций получило распространение во многом благодаря сторонникам гуманистической психологии. Именно учёные гуманистической ориентации, выступив против манипулирования человеком, сделали исследование манипуляций приоритетным, хотя и придали ему негативный оттенок.

«В целом манипуляция рассматривается как вид психологического воздействия, который осуществляется в общении».¹⁰ Конечной целью манипуляции является побуждение

¹⁰ Доценко Е.Л. «Манипуляция: психологическое определение понятия» // Психологический журнал, 1993 г №4, стр.132.

другого человека к какому-либо действию, к изменению его психических характеристик (поведения, сознания, личности).

Большинство социологов под манипуляцией понимают «вид применения власти, при котором обладающий ею влияет на поведение других, не раскрывая характер поведения, которого он от них ожидает».¹¹ Кроме того, среди множества определений данного явления присутствуют и те, которые рассматривают манипуляцию как: форму духовного воздействия, осуществляемого насильственным путём; господство над духовным состоянием и изменением внутреннего мира; скрытое применение власти (силы) вразрез с предполагаемой волей другого; обманное (косвенное) воздействие в интересах манипулятора; такое структурирование мира, которое позволяет выигрывать; отношение к другому как к средству, объекту, орудию; скрытое программирование мыслей, намерений, чувств, отношений, установок поведения и т.д.

Методов, способных зафиксировать манипулятивное воздействие и его последствия, а также определить склонность к манипулятивной деятельности, очень мало. Наиболее часто для исследования данного психического явления используются такие методы, как: анализ жизненных ситуаций, свободное истолкование художественных текстов, контент – анализ, наблюдение за поведением партнёров, беседа, метод экспертной оценки.

Отечественный психолог С.Л. Братченко под манипулированием понимал сложный способ общения, для успешного осуществления которого манипулятор должен обладать определёнными качествами, важнейшими из которых являются: гибкость, хорошая адаптивность, отсутствие явной психопатологии; низкий уровень эмпатии, эмоциональная отстранённость от собеседника, аморальность и ориентация на прагматические ценности. Е. Л. Доценко в одной из своих статей

¹¹ Доценко Е.Л. «Манипуляция: психологическое определение понятия» // Психологический журнал, 1993 г №4, стр.132.

была предпринята попытка количественного анализа критериев, наиболее часто упоминающихся у авторов в их попытках определить феномен манипуляции. Рассмотрев около двух десятков книг, Е. Л. Доценко выдвинула интегральное понятие манипуляции: «Манипуляция – это вид психологического воздействия, используемый для достижения одностороннего выигрыша посредством скрытого побуждения другого к совершению определённых действий».¹²

Проблема, в данном случае, имеет два основных аспекта. И дело не совсем в том, что путём манипуляций достигаются специфические цели манипулятора. Первый аспект заключается в непосредственно наблюдаемом нами явлении так называемого «массового сознания» или «сознания толпы», подверженного одному и тому же воздействию из СМИ и не только. Оно, теоретически, способно принимать различные формы: как стихийные, неуправляемые, так и упорядоченные, «созидающие», позитивные. Речь, в данном случае, идёт об организационных моментах в целом. Если здесь возможны любые варианты: от деструктивизма до конструктивности, то второй аспект проблемы однозначно рассматривается как пагубный, так как в данном случае речь идёт о тех последствиях, которые проявляются благодаря постороннему вмешательству в психику индивида. Иначе говоря, о сдвигах в структуре личности, вызванных влиянием постороннего вмешательства.

Сейчас всё более очевидно, что постоянно отмахиваться от этой проблемы власти не в праве, так как речь идёт о психическом здоровье и безопасности граждан. Необходим также более разработанный подход к данной проблеме со стороны специалистов: психологов, социальных работников, педагогов. Очевидно, что, имея они в запасе набор методик, позволяющих достоверно установить источники и способы манипулятивного

¹² Доценко Е.Л. «Манипуляция: психологическое определение понятия» // Психологический журнал, 1993 г №4, стр.137.

воздействия на человека, было бы гораздо легче устанавливать причины разного рода психических расстройств.

Существенно облегчило бы дело также наличие методик, способных разделить людей на «управляющих» и «ведомых». Основы подобных разработок мы можем отметить уже у Шострома, который выделил как основные черты манипулятора, так и типичные предпосылки к подчинению у всех без исключения индивидов. Это позволило бы, в свою очередь, создать ряд психокоррекционных техник, направленных на изменение тех качеств личности, которые являются доминирующими в процессе выбора индивидуальной линии поведения.

**Я-концепция выпускника
по специальности «социальная работа»
и эффективность его адаптации в
профессиональной деятельности
Демчук И.В., ЯрГУ**

Каждая профессия требует специалистов, обладающих отличительными, свойственными только ей чертами. В связи с этим у работодателя постоянно существует проблема подбора специалистов, подходящих по определенным критериям к конкретной сфере деятельности. Традиционное использование резюме и анкетирования при найме не всегда отвечает требованиям вследствие наличия попыток представить себя с наилучшей стороны. Наиболее эффективным способом является поиск и наблюдение будущих специалистов среди студентов-выпускников.

В процессе профессионального становления студент проходит несколько ситуаций самоидентификации: первая – при выборе будущего направления обучения, вторая – в процессе самого обучения специальности и третья – при окончании

обучения. Выбор будущего направления обучения протекает под воздействием разных факторов: следование семейной традиции, воля родителей, невысокий проходной балл и т.д. Но тем не менее при этом все же происходит представление себя в роли специалиста, выбранного профиля обучения. Однако первоначальная идентификация себя выбранной сфере деятельности не всегда оказывается реальной. В ходе дальнейшего процесса обучения индивид, углубляясь в основы специальности, более ясно осознает сделанный им выбор. Существующая учебная программа как вовлекает, так и отталкивает студента от дальнейшего обучения. Следовательно, у выпускника возникает либо образ себя в роли профессионала – реального или идеального, либо возникает чувство отстраненности к выбранной сфере деятельности. Это сопровождается процессом взросления, смены взглядов на жизнь, когда меняются жизненные ценности и идеалы, что в свою очередь отражается на повседневной жизни, в том числе и на процессе профессионального становления.

Было проведено исследование среди будущих выпускников – социальных работников ЯрГУ им. Демидова 2001 года с целью изучения «Образов-Я» как профессионалов и их адекватности выбранной специальности. Были использованы стандартная методика по оценки профессиональной направленности (методика ДДО), методика оценки склонностей оптантов к различным сферам профессиональной деятельности (методика Йовайши) и диагностика познавательных интересов (методика «Карта интересов» различных модификаций).

Всего было опрошено 25 студентов V курса. Ответов получено 9. На основе данных тестирования были построены столбиковые диаграммы. Методики ДДО и Йовайши дают сходные результаты, характеризующие склонность испытуемых к гуманитарной сфере деятельности. Были получены следующие средние значения:

по методике ДДО: сфера работы с людьми – 5.7, сфера искусства – 5.6 из возможных 9 баллов, что составляет соответственно 63.3% и 62.2% от общего значения; показатели изменяются в диапазоне от 3 до 8 баллов;

по методике Йовайши: сфера работы с людьми – 13.0, сфера искусства – 18.5 из возможных 30 баллов, что составляет соответственно 43.3 % и 61.6% от общего значения; показатели изменяются в диапазоне от 9 до 24 баллов.

Анализ результатов по «Карте интересов» дают возможность предположить, что на данном этапе обучения среди студентов сформировалась группа интересов большой плотности в области юриспруденции и сферы обслуживания. Это можно трактовать как ориентацию оптантов на смежные с социальной работой сферы деятельности (особенно сфера обслуживания), что в свою очередь свидетельствует о широкой зоне предпочтений студентов в рамках социальной работы.

Наблюдается общая тенденция отрицания технической сферы деятельности, что также характеризует студентов как гуманитариев.

От тестирования отказалось 64% студентов. Отказ был аргументирован большим количеством вопросов и общей незаинтересованностью в проводимом исследовании, нежеланием отвечать на вопросы, связанные с изучением того, идентифицируется ли личность со специальностью. Подобное явление в определенной степени отражает степень индифферентности студентов выбранной им специальности.

Проведенные исследования, несмотря на малую выборку, позволяют сделать следующие предположения.

Для наиболее углубленного изучения профессиональных предпочтений студентов, степени их адекватности выбранной сфере деятельности необходимо проводить по данным критериям сравнительный анализ среди студентов-выпускников нескольких выпусков.

Необходимо проводить дифференциальные исследования «Я-концепции» на ступенях профессионального становления, что даст достоверные результаты при разработке и использовании более эффективных методик, касающихся только данной проблемы.

Самоидентификация студента–социального работника развивается и достигает высокого уровня в условиях создания ситуации заинтересованности в выбранной им профессии. Возможна разработка индивидуальной учебной программы с учетом познавательных интересов студента.

Влияние интенсивных интегративных психотехнологий на структуру психического состояния личности.

Киселев Ю., ЯрГУ

Развитие теории и практики интенсивных интегративных психотехнологий (ИИПТ) (Козлов В.В.) [1] определяет интерес к исследованию механизмов и результатов воздействия ИИПТ на личность.

В нашей работе представлено исследование влияния ИИПТ на целостное психическое состояние (ПС) личности. Эксперимент, на наш взгляд, имеет методологическую ценность, а так же феноменологическое измерение для развития теории и практики трансформационной работы с личностью в пространстве ИСС.

Гипотеза исследования.

В нашем исследовании была выдвинута гипотеза, согласно которой воздействие ИИПТ, которые, прежде всего, опираются на работу в пространстве ИСС, приводит к качественному изменению в психическом состоянии (ПС), которое выражается в изменении выраженности и интенсивности проявления отдельных компонентов целостного ПС, что в

конечном итоге может вести к положительной трансформации личности.

Цель исследования.

Мы определили своей целью выявить:

Во-первых, динамику трансформации и закономерности изменении составляющих ПС, происходящего в ходе воздействия интенсивных интегративных психотехнологий;

Во-вторых, установить, какие компоненты ПС наиболее подвержены изменениям, а какие являются достаточно устойчивыми;

Задачи исследования. Основными задачами нашего исследования являются:

изучить наиболее характерные изменения в рельефе психического состояния личности, связанные с воздействием интенсивных интегративных психотехнологий;

исследовать феноменологическое содержание ПС;

Описание исследования.

В нашем исследовании мы стремились установить два момента:

1. Подтверждение или не подтверждение основной гипотезы;

2. Что подтверждение, если оно произошло, обусловлено влиянием интенсивных интегративных психотехнологий.

Для уточнения первого момента нами была использована методика Прохорова А.О. "Рельеф психического состояния"[6]. Для подтверждения второго момента нами была использована схема эксперимента, разработанная на основе плана с предварительным и итоговым тестированием и контрольной группой специально для данного исследования.

Описание выборки.

Исследование проводилось на двух (в Ярославле и Москве) профессиональных авторских тренингах по интенсивным интегративным психотехнологиям "Инсайт" (экспериментальная группа) - автор и ведущий В.В. Козлов.

Продолжительность тренинга - восемь дней. Контрольная группа формировалась из нескольких студенческих учебных групп (3-5 курса) ЯрГУ. Испытуемые контрольной группы не принимали участия в тренинговой работе.

Общая выборка - 64 человека: экспериментальная и контрольная группы по 32 человека в каждой.

Половозрастной состав.

экспериментальная группа – мужчины – 13 чел. (40,6 %), женщины – 19 чел. (59,4 %);

возраст испытуемых: от 15 до 20 лет - 3 чел (9,4 %), от 20 до 30 лет – 13 чел. (40,6%), от 30 до 40 лет – 11 чел. (34,4%), от 40 до 50 лет – 5 чел. (15,6 %).

контрольная группа - мужчины - 10 чел. (31,25%), женщины - 22 чел. (68,75%)

возраст испытуемых от 18 до 23 лет

Описание методики исследования.

В нашем исследовании в качестве инструмента исследования мы выбрали и воспользовались методикой предложенной Прохоровым А.О. [6] "Рельеф психического состояния". Обоснованность выбора этой методики заключается в том, что: а) опросник позволяет количественно измерить степень выраженности составляющих компонентов целостного психического состояния (ПС), следовательно – достоверно отметить происшедшие изменения. б) опросник имеет качества системного отражения структуры и выраженности ПС (т.е. отражает большое количество параметров и структурных составляющих ПС) г) методика обладает удобной наглядной формой графического изображения результатов исследования.

Методика направлена на изучение основных сторон психического состояния: психических процессов, физиологических реакций, переживания и поведения. Прикладное значение методики заключается в том, что каждое состояние, переживаемое субъектом, может быть оценено со стороны его компонентов, их интенсивности проявлений.

После заполнения бланка опросника производится подсчет набранных испытуемым баллов. На основании суммы баллов подсчитывается выраженность той или иной структуры состояния (средняя по 10 показателям блока), а также выраженность каждого отдельного показателя. Затем по полученным результатам строится рельеф гистограммы или строится интегральный рельеф состояния (рис. 1, рис.2).

Описание процедуры исследования.

Опросник предлагался всем испытуемым дважды – перед началом тренинга и сразу после его окончания (экспериментальная группа). Контрольной группе предлагалось заполнить опросник через тот же временной промежуток, что проходил тренинг. Испытуемым раздавались тексты опросника и бланки ответов; они отвечали на вопросы после стандартной инструкции:

Полученные результаты и их обработка

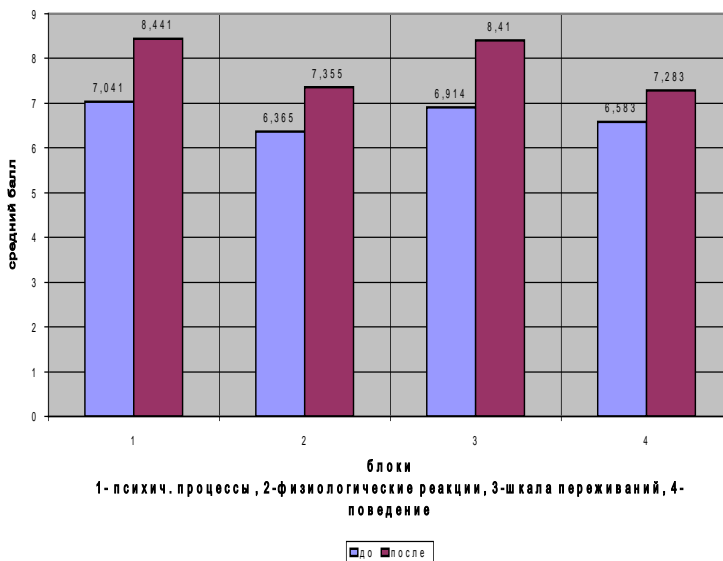
Для обработки результатов опросника и их представления производится подсчет набранных испытуемым баллов. При этом все первичные результаты испытуемого переводятся в единую 11-бальную шкалу. На основании суммы баллов подсчитывается выраженность той или иной структуры состояния (средняя по 10 показателям блока), а также выраженность каждого отдельного показателя. Затем по полученным результатам строится рельеф гистограммы или строится интегральный рельеф состояния (в работе представлены рельефы психических состояний).

Для анализа результатов нашего эксперимента следует учитывать две важные особенности:

Во-первых, все результаты и конкретные показатели представлены и выражены графически, что обусловлено конкретной методикой исследования, а все числовые показатели представлены в таблице.

Во-вторых, следует четко уяснить, что показатель - 6-баллов, является некой нулевой точкой отсчета, т. к. характеризует естественный обычный для индивида показатель

Рис. 1
Изменения по блокам (экспериментальная группа)

какой-либо характеристики (в опроснике 6 - баллов является нулевой отметкой). Все отклонения выше или ниже 6-ти баллов, характеризуют отклонения от индивидуальной нормы в психическом состоянии либо к положительному либо к отрицательному вектору проявления каждого отдельного показателя.

Изменения по блокам (структурам) психического состояния (средняя по 10 показателям блока)

Из диаграммы (рис. 1) видно, что по всем структурам (блокам) наблюдается увеличение численного показателя.

Наиболее значительный рост наблюдается по блокам (отдельным структурам целостного психического состояния)

психические состояния - с 7,041(до тренинга) до 8,441(после)

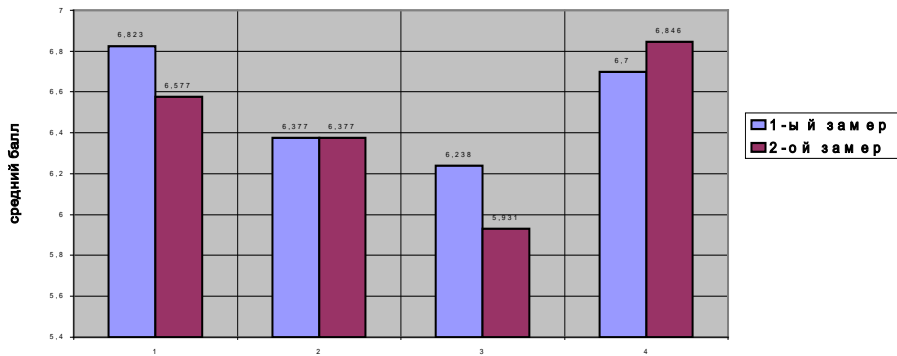
шкала переживаний - с 6,914 (до тренинга) до 8,41 (после)

По другим блокам так же наблюдается рост показателей:

физиологические реакции - с 6,365 до 7,355 баллов

поведение - с 6,583 до 7,283 баллов

Рис. 2
Контрольная группа (средний балл по группам)

**Блоки (1- психич. процессы , 2-физиологические реакции ,
3-шкала переживаний , 4-поведение)**

Контрольная группа. Изменения по блокам (структурам) психического состояния (средняя по 10 показателям блока)

Из диаграммы (рис. 2) видно, что по всем структурам (блокам) ПС не наблюдается значительных изменений между первым и вторым замером. Численные показатели не имеют больших расхождений между собой (по первому и второму замеру). Все численные показатели имеют небольшие отклонения от 6-ти баллов, а это характеризует устойчивость естественного, обычного психического состояния и его компонентов:

психические состояния - с 6,823(первый замер) - 6,577(второй замер)

физиологические реакции - с 6,377(первый замер) - 6,377(второй замер)

шкала переживаний - с 6,238 (1-ый замер) - 5,931 (2-ой)

поведение - с 6,7(1-ый замер) - 6,846(2-ойзамер).

Экспериментальная группа

Изменения по отдельным показателям (компонентам) целостного психического состояния.

блок (структура) - психические состояния.

В рамках этого блока отмечаются самые значимые изменения, имеющие положительный вектор. Наиболее чувствительными к воздействию интенсивных интегративных психотехнологий оказались следующие характеристики (показатели):

1. Ощущение. Чувствительность к внешним воздействиям - с 6,655 баллов (до тренинга) до 8,828 (после).

3. Особенности представлений - с 7,31 до 8,655 баллов

4. Память - с 6,655 до 8,103 баллов

6. Воображение - с 7,448 до 9,241 баллов

8. Эмоциональные процессы - с 7,069 до 8,828 баллов

9. Волевые процессы - с 7,103 до 8,759 баллов.

По остальным компонентам так же наблюдается увеличение выраженности показателей:

2. Четкость осознанность восприятия - с 7,207 до 8,034 баллов

5. Мышление - с 7,483 до 8,103 баллов

7. Речь - с 6,552 до 7,931 баллов

10. Внимание - с 6,931 до 7,931

Данные изменения, если их описать качественно, характеризуются значительными сдвигами: обострением чувствительности к внешним воздействиям; увеличивается четкость ясность представлений, легкость возникновения образов; улучшение памяти, легкость запоминания, легко вспоминается то, что необходимо вспомнить в данный момент; легкость образования новых ассоциаций, фантазирование, придумывание. Изменение эмоциональных процессов характеризуются увеличением чувства радости, восторга, веселости, проявлением азарта; волевые процессы - повышением уверенности в себе,

легкость в управлении собой, верой в успех. Менее выраженные сдвиги, так же имеющие положительный вектор характеризуются повышением осознанности восприятия, ясности; повышением сообразительности, находчивости, логичности мысли; повышением речевой активности; улучшение способности к сосредоточению.

блок (структура ПС) - физиологические реакции

Наиболее заметные изменения произошли по следующим компонентам ПС:

- 11(1). Температурные ощущения
- 12(2). Состояние мышечного тонуса
- 13(3). Координация движений
- 16(6). Проявление со стороны органов дыхания

По остальным компонентам данного блока наблюдается незначительный рост выраженности численных показателей (см. табл.1), но они скорее показывают индивидуальный характер физиологических реакций испытуемых.

блок (структура ПС) - шкала переживаний.

Данный блок характеризует эмоционально-энергетическую (витальную) составляющую переживаемого психического состояния (ПС). В рамках этого блока так же отмечаются значимые изменения, имеющие положительный вектор, по отдельным компонентам психического состояния, их выраженности. Наиболее чувствительными к воздействию ИИПТ оказались следующие характеристики (показатели):

24(4). Шкала активности-пассивности переживаний - с 6,931(до тренинга) до 8,207 баллов (после).

25(5). Шкала сонливость-бодрость - с 6,448 до 7,517 баллов

28(8). Шкала напряженность-раскрепощенность - с 7,345 до 8,655 баллов

29(9). Шкала тяжесть-легкость - с 6,896 до 8,207 баллов

30(10). Шкала скованность-раскованность - с 6,896 до 8,690 баллов

По остальным компонентам так же наблюдается увеличение выраженности показателей в направлении положительного вектора изменений:

21(1).Шкала радость-печаль - с 7,241 до 7,966 баллов

22(2).Шкала грустность - оптимистичность - с 7,172 до 8,103 баллов.

23(3).Шкала печаль-задорность - с 6,828 до 7,897 баллов

26(6).Шкала вялость-бойкость - с 6,759 до 7,655 баллов

27(7).Шкала интенциональность переживаний: опускает (погружает) – поднимает (возвышает) - с 6,621 до 7,517 баллов.

Данные изменения, если их описать качественно, характеризуются: повышением уровня положительных эмоций у испытуемых в структуре ПС (радости, оптимистичности, задорности), а так же повышением (катализированием) общей жизненной витальности участников экспериментальной группы. Проявляется раскрепощенность, легкость, раскованность в переживаниях личности.

блок (структура ПС) - поведение.

Этот блок (структура ПС) в целом менее остальных подвергся изменению, но по отдельным показателям произошли значительные, значимые изменения. Наиболее заметные в следующих компонентах психического состояния:

31(1).Шкала пассивность-активность - с 6,793 до 7,828 баллов

32(2).Шкала непоследовательность (хаотичность) - последовательность (целеустремленность) - с 6,724 до 7,828 баллов

Значительное изменение, имеющее положительный вектор выраженности показателей, произошло по следующим шкалам:

39(9).Шкала неуверенность (сомнение) - уверенность

40(10).Шкала закрытость (замкнутость) - открытость

По остальным структурным элементам данного блока ПС изменения менее значительны.

Данные изменения в поведении, если их описать качественно, характеризуются: повышением общей активности, последовательности (целеустремленности) поведения, а так же значимым повышением уверенности в своих действиях и открытости по отношению к внешнему миру.

Таким образом, по всем блокам (структурам ПС) в экспериментальной группе произошли значительные изменения, затрагивающие многие компоненты ПС. В целом все качественные (имеющие количественное выражение в нашем исследовании) изменения имеют тенденцию стремления к положительному вектору функционирования всей системы (ПС).

Контрольная группа

Изменения по отдельным показателям (компонентам) целостного психического состояния.

Касаясь анализа динамики изменений по отдельным компонентам ПС в контрольной группе, мы можем сказать следующее:

Во-первых, практически все изменения численных показателей по отдельным характеристикам (компонентам) ПС являются незначительными (находятся в пределах 5,5-7 баллов (см. табл.1). Это характеризует небольшую динамику в пределах нормы (обычного, естественного для личности психического состояния);

Во-вторых, большинство заметных изменений имеет отрицательный вектор направленности.

Выводы.

При анализе динамики изменений в структуре психического состояния в экспериментальной и контрольной группе мы можем отметить:

1.Различия результатов по экспериментальной и контрольной группе значительны (значимы) (рис. 1.,2.)

2.Результаты по экспериментальной группе позволяют сделать выводы о заметном, значимом влиянии интенсивных

интегративных психотехнологий на рельеф психического состояния.

3.Изменения в экспериментальной группе имеют явно выраженный положительный вектор развития (рис.1).

4.Определенные характеристики (компоненты) психического состояния более подвержены влиянию интенсивных интегративных психотехнологий (рис.1)

Таким образом, результаты и их анализ позволяют нам сказать, что:

основная гипотеза нашего исследования - получила свое подтверждение.

Сопоставление результатов экспериментальной и контрольной группы так же позволяет нам сказать, что подтверждение основной гипотезы нашего исследования обусловлено именно влиянием интенсивных интегративных психотехнологий, а не каким-то другим фактором.

Таким образом, из нашего исследования видно, что интенсивные интегративные психотехнологии оказывают значительное влияние и воздействие на психическое состояние личности. Способны изменить привычные паттерны взаимодействия сознания с внутренней и внешней средой. Все это выступает в качестве потенциальной возможности расширения сознания, получения нового опыта, освоения новых состояний сознания, что может быть главным звеном в психической трансформации личности.

Литература

1. Козлов В.В. Три аспекта психотехнологий, в социальной работе.//Психотехнологии в социальной работе. / Сб. под. ред. Козлова В.В. - Ярославль, 1997, с. 9 -19.
2. Козлов В.В. Истоки осознания - М., 1997 -363 с.
3. Козлов В.В. Дао трансформации. - М.: "ПАНГЕЯ", 1998, 101
4. Козлов В.В. , Бубеев Ю.А. Измененное состояние сознания: психология и физиология. М., 1997 - 197с.

5. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ. / Общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова. - М.: Прогресс, 1986.- 432 с.
6. Прохоров А.О. Психология неравновесных состояний — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. — 152 с., илл., табл.
7. Пути за пределы "эго". Под ред. Роджерса Уолша и Фрэнсис Воон. - Пер. с англ. М. - Папуша, Е. Поле и К. Андреевой - М.: Изд-во Трансперсонального института, 1996. - 318 с.
8. Ребенок и пространство. Семь шагов к истине./ Сб. под. ред. В.В. Козлова. - М., 1996.-197 с.
10. Социальная психология XXI век: доклады участников симпозиума./Сб., отв. редактор Козлов В.В., Т-1,Т-2, Ярославль, 1999.
11. 10.Творчество Воли./ Под ред. Козлова В.В. - М., МАПН, 1997 -223с.
11. Этюды о новой психотерапии /Под ред. В.В. Козлова. - Мн., 1995 - 192 с

Многомерность проявления феноменологии РСС. Клименко Т.В., ЯрГУ

Интенсивные интегративные психотехнологии (ИИПТ) возникли в России в начале 90–х годов и с тех пор находят все более широкое применение в сфере социальной работы. Довольно часто в работе с ИИПТ используются расширенные состояния сознания (РСС). В связи с этим возникает необходимость более глубокого и всестороннего исследования феноменологии РСС, его специфических особенностей и проявлений. На наш взгляд, это

является одним из наиболее важных условий использования РСС при работе с клиентами.

Нами было проведено исследование, целью которого явился анализ феноменологии РСС. Предмет исследования – феноменология РСС. Исследование проводилось во время тренингов по интенсивным интегративным психотехнологиям в 2000 году.

В качестве объекта исследования были выбраны тренинговые группы, при работе с которыми были использованы техники осознанного связного дыхания. (руководитель В. В. Козлов).

Исследование проводилось в два этапа.

Общий объем выборки - 78 человек:

- женщин - 45 чел. (57,7 %)
- мужчин - 33 чел. (42,3 %)

Возрастные характеристики.

- женщины
15 – 21 – 16 чел. (35,5 %)
21 – 35 – 21 чел. (46,6 %)
старше 35 лет – 8 чел. (17,9 %)

- мужчины
18 – 21 – 2 чел. (16 %)
21 – 35 – 20 чел. (60,6 %)
старше 35 лет – 11 чел. (33,4 %)

Образовательные характеристики

- женщины
Среднее – 16 чел. (35,5 %)
Среднее специальное – 6 чел. (13,3 %)
Неполное высшее – 9 чел. (20,1 %)
Высшее – 14 чел. (31,1 %)
- мужчины
Среднее специальное – 4 чел. (12,1 %)
Неполное высшее – 6 чел. (18,2 %)

Высшее – 23 чел. (69,7 %)

1 этап исследования.

Объем выборки - 33 человека: 17 женщин (51,5 %), 16 мужчин (48,5 %).

Возрастные характеристики:

- женщины
18 – 21 – 6 чел. (35,3 %)
21 – 35 – 8 чел. (47,1 %)
старше 35 лет – 3 чел. (17,6 %)
- мужчины
21 – 35 – 9 чел. (56,3 %)
старше 35 лет - 7 чел. (43,7 %)

Образовательные характеристики.

- женщины
Среднее – 5 чел. (29,4 %)
Среднее специальное – 6 чел. (35,3 %)
Неполное высшее – 2 чел. (11,8 %)
Высшее – 4 чел. (23,5 %)
- мужчины
Неполное высшее – 2 чел. (12,5 %)
Высшее – 14 чел. (87,5 %)

2 этап исследования

Объем выборки - 45 человек: 28 женщин (62,2 %), 17 мужчин (37,8 %).

Возрастные характеристики.

- женщины
15 – 21 – 10 чел. (35,7 %)
21 – 35 – 13 чел. (46,4 %)
старше 35 лет – 5 чел. (17,8 %)
- мужчины
18 – 21 – 2 чел. (11,8 %)

21 – 35 – 11 чел. (64,7 %)
старше 35 лет – 4 чел. (23,5 %)

Образовательные характеристики.

- женщины

Среднее – 11 чел. (39,3 %)

Неполное высшее – 7 чел. (25,7 %)

Высшее – 10 чел. (35,7 %)

- мужчины

Среднее специальное – 4 чел. (23,5 %)

Неполное высшее – 4 чел. (23,5 %)

Высшее – 9 чел. (53 %)

Количество пройденных дыхательных процессов

Первый процесс – 13 чел. (28,9 %)

Менее десяти процессов – 18 чел. (40 %)

Более десяти процессов – 14 чел. (31,1 %)

В качестве метода исследования использовалось анкетирование. Анкеты были составлены в соответствии со строением семикомпонентной модели ЦПР В. В. Козлова. Анкеты заполнялись участниками тренинговых групп после процесса вхождения в РСС. В качестве метода обработки заполненных анкет был выбран контент – анализ. Данный метод позволяет получить не только явную, но и латентную информацию из содержания ответов, что делает наше исследование более объективным.

В процессе проведенного контент – аналитического исследования можно выделить несколько этапов.

На первом этапе были определены категории контент – анализа, в соответствии с темами, заданными в анкете. В соответствии с ними были выделены подкатегории контент – анализа.

На втором этапе была составлена кодировочная инструкция, путем соотнесения категорий и подкатегорий контент - анализа с конкретными содержательными элементами текста. Все категории и подкатегории контент – анализа были кодированы, что составило код данного исследования.

На третьем этапе была осуществлена пилотажная кодировка текста с целью апробации методики, изложенной в кодировочной инструкции.

На четвертом этапе осуществлялась кодировка всего массива исследуемых текстов. Данная работа производилась на специально подготовленных отдельных кодировочных карточках.

На пятом этапе контент – аналитического исследования была проведена обработка и суммирование всех данных, полученных в процессе кодировки.

Результаты.

По результатам, полученным в ходе первого этапа исследования, можно сделать следующие выводы.

Среди происходивших во время процесса вхождения в РСС физиологических изменений наиболее часто упоминались ощущения тепла (28,6 %) и холода (25,4 %), а также боли во внутренних органах (19 %). При этом ощущения холода женщинами упоминались гораздо чаще, чем мужчинами. Меньше упоминаний о таких ощущениях, как жар (15,9 %), о покалываниях в различных участках тела (6,3 %) и сердцебиении (4,8 %). Показатели мужчин и женщин по этим признакам сильных различий не имеют. Об отсутствии физиологических изменений не упоминалось.

Среди мышечных ощущений наиболее часто упоминались спазмы (21,8 %), движение энергии в мышцах (20,3 %), ощущения стягивания (18,8 %) и легкости в мышцах (17,4 %). Гораздо реже упоминались ощущение тяжести (5,8 %) и боли в мышцах (5,8 %). Женщины наиболее часто отмечали ощущение легкости в мышцах (25,9 %) и спазмы (25,7 %), мужчины – движение энергии в мышцах (23,5 %) и ощущение стягивания в

мышцах (20,6 %). Отсутствие мышечных ощущений (2,9 %) упоминалось только мужчинами.

В особенностях дыхания наиболее часто отмечалось быстрое и глубокое дыхание (30,9 %). Среди женщин было много упоминаний о затаивании дыхания (28,6 %). Мужчины упоминалось медленное и поверхностное дыхание (8,3 %) и быстрое и поверхностное дыхание (2,8 %). Достаточно часто отмечалось изменение модулей дыхания в продолжение процесса (30,9 %).

Среди упоминаний о возникающих в ходе процесса потребностей, наиболее часто имела место потребность в движении (30,4 %). Также часто отмечалось желание, как можно глубже уйти в процесс (21,7 %). По данному признаку разница между мужчинами и женщинами незначительна. Только женщинами упоминалось желание выйти из процесса (7,2 %), и только мужчины отмечали возникновение новых целей (22,2 %). У мужчин чаще встречались упоминания об отсутствии возникновения каких – либо желаний, потребностей (44,5 %), чем у женщин (28,6 %). Но в целом это заняло только 3,4 % информации.

Оценивая эмоциональные особенности, можно отметить, что здесь упоминается возникновение как положительных эмоций (27,2 %), так и отрицательных (27,2 %). Но отрицательные эмоции в большей степени отмечали женщины (27 %), нежели мужчины (19,2 %). Достаточно много упоминалось о перепадах настроения в течение процесса (32 %). Отсутствие эмоций в большей степени отмечалось мужчинами (15,4 %), но и у женщин имели место такие упоминания, только в меньшей степени (8,7 %).

Данные, полученные нами в ходе исследования, говорят о том, что достаточно часто процесс вхождения в РСС сопровождается возникновением каких – либо образов. Гораздо чаще упоминались фантастические сюжеты образов (19,4 %), нежели похожие на события, имевшие место в реальной жизни

(2,8%). Причем последние отмечали только женщины (4,8 %). Упоминания об отсутствии возникновения образов имели место как среди мужчин (10%), так и среди женщин (9,5 %), но в целом данной информации было немного (9,7 %). Более подробные данные о возникающих в процессе образах, мы получили в ходе второго этапа исследования.

Достаточно много упоминаний имеется о возникновении в течение процесса каких – либо мыслей (48,9 %). Среди женщин такой информации больше (52 %), чем среди мужчин (45,4 %). Имели место мысли, связанные с собственной жизнью участников (29,8 %), но женщины упоминали об этом чаще (32 %), чем мужчины (27,3 %). Упоминаний об отсутствии возникновения мыслей среди мужчин было значительно больше (27,3 %), чем у женщин (16 %).

Второй этап исследования включает в себя более глубокий анализ признаков, характеризующих феноменологию

Среди описаний визуальных характеристик образов, возникавших в процессе, наиболее часто упоминалось цветное (19,8 %), панорамное (16,9 %) и четкое (16,9 %) изображение. Реже отмечалось нечеткое (9,6 %), черно – белое (5,9 %), ограниченное (5,2 %), плоское (4,4 %) и объемное (2,3 %) изображение.

В отмеченных аудиальных характеристиках процесса, часто упоминалось отсутствие речи (46,7 %) и звуков (36 %). Гораздо меньше информации о присутствии звуков (13,3 %) и речи (4 %). В показателях мужчин и женщин разница не существенна.

Только среди женщин были упоминания о том, что во время процесса они чувствовали вкус (7,7 %).

Среди кинестетических характеристик процесса наиболее часто отмечались такие, как движение частей тела (17,2 %), вибрации (14,6 %), волны энергии (14,6 %), сухость (13,8 %) и легкость (12,1 %). Меньше информации об ощущении тяжести

(9,5 %), ощущении полета (6,9 %), прикосновениях к телу (5,2 %), ощущения изменения размеров тела (2,7 %). У женщин наиболее частым было упоминание об ощущении прикосновений к телу (61 %), у мужчин – ощущение движения частей тела (20,6 %).

Среди описаний Я – состояний (вовлеченности в события) наиболее часто у мужчин (20,5%), встречались такие, как " зритель внутри событий, ассоциативное состояние "(20,5%), у женщин - " участник событий, ассоциативное состояние " (20,3 %). Были упоминания об участии в нескольких образах (6,8 %). У женщин много упоминаний " в другом теле, Я сохранено " (17,2 %).

Информация по субъективному ощущению продолжительности прошедшего времени у мужчин и женщин имеет различия: мужчины чаще отмечали, что не ощущали время (33,3 %) или им казалось, что все длилось в пределах 30 мин. – 1 часа. (33,3 %), женщинам чаще казалось, что все длилось или в пределах 1 – 2 – часов (28,6 %), или менее 30 минут (25 %).

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что чем больше опыта вхождения в РСС имеет участник, тем длиннее по времени ему кажется процесс, вплоть до ощущения отсутствия времени. Те, кто были в процессе впервые, значительно больше упоминали о возникновении новых целей, желаний как можно глубже уйти в процесс, перепадах настроения в процессе, присутствии мыслей, чем те, кто не один раз участвовал в процессах.

Такие особенности процесса, как глубина погружения, устойчивость состояния, контроль своих действий, контроль событий и эмоциональность переживаний мы оценивали по семибальной шкале. Чем выше балл, тем сильнее выражена та или иная особенность, за исключением таких параметров как "контроль своих действий" и "контроль событий" (наоборот, чем выше балл, тем ниже степень проявления). Из полученных данных видно, что женщины более глубоко погружаются в

процесс, нежели мужчины, но сохраняют большую устойчивость состояния. Мужчины, в отличие от женщин, сильнее контролируют события в процессе и больше сохраняют контроль над своими действиями. Эмоциональные переживания как у мужчин, так и у женщин были, скорее, сильными.

В зависимости от количества пройденных процессов, показатели получились следующие.. Можно отметить, что участники, входившие в РСС впервые достаточно глубоко погружались в процесс, при этом устойчивость их состояния была невысокой, контроль над своими действиями достаточно ослабленный и над происходящими событиями тоже. Первый процесс сопровождался сильными эмоциональными переживаниями. Исходя из полученных данных, также можно отметить, что чем больше процессов было пройдено, тем менее эмоциональными они становились.

На основе результатов проведенного исследования можно сделать вывод, что феноменология РСС достаточно специфична, имеет свои особенности проявления на различных уровнях. Поэтому мы считаем, что данная тема имеет достаточно широкое поле для исследований, которые необходимы для более глубокого ее изучения.

Психологические и мифологические аспекты брака

**Козлов В.В. (Ярославль),
Остриков П.В. (Новосибирск)**

Одна из проблем, на которую хотелось бы обратить внимание ведущих тренинги личностного роста, это проблема распада семейных пар после различных тренингов. Практически по проводимым нами опросам после тренингов погружения распадается от 10 до 40 процентов браков. Какими же могут быть причины этого явления?

Вопросы, поднимаемые нами следующие:

1. Какими могут быть причины распада семейных пар после тренингов?

2. Каким должно быть отношение к этому явлению со стороны практикующего психолога?

3. Какие шаги можно предпринять ведущему тренинги для профилактики этого явления, если это имеет смысл?

Итак, бесспорным фактом является то, что после прохождения тренингов личностного роста личность, её взгляды на жизнь, цели и ценности, круг общения и интересы порой категорически меняются. Так, бизнесмен становится на путь целителя, посредственный учёный блестяще защищает диссертацию, женщина, страдающая от мужа—тирана, находит силы противостоять ему и открыть своё дело в бизнесе. Т.е., можно сказать, что сила личности при интеграции различных, ранее отрицаемых или скрытых аспектов, возрастает. И это, безусловно, является положительно оцениваемым фактом.

В чём же причина распада брака? Оценивая происходящие изменения с точки зрения взгляда на личность по К. Уилберу и нашей концепции, как на двойственную структуру Я и НЕ-Я, на ЭГО и ТЕНЬ, можно отметить, что при развитии личности развивается Я или ЭГО за счёт интеграции ТЕНИ, за счёт присоединения того, что ранее отрицалось или подавлялось. Таким образом, ЭГО становится сильнее и более жизнеспособным, проходя этап положительной дезинтеграции. Однако, по всей видимости, способности к интегративным изменениям проявляются далеко не до конца. И в этом смысле личность, претерпев некоторые, возможно, достаточно радикальные изменения, просто выстраивает новые границы и укрепляет их. С одной стороны, это совершенно нормально, т. к. без способности удержать вновь приобретённые территории развитие бессмысленно. С другой стороны, установив новые, пусть расширенные границы, мы вновь оказываемся в клетке, даже если успели покрыть её прутья золотой пылью.

С нашей точки зрения, вопрос распада семей после тренингов не может рассматриваться без прикосновения к коллективно-бессознательным энергиям архетипов. Архетиповая символика брака интересна и многообразна. Это не только Святое семейство, состоящее из Марии, Иосифа и младенца Иисуса и пронизанное радостью и счастьем, известное нам из Нового Завета, или Филемон и Бавкида, прошедшие всю жизнь в любви и согласии. Это и другие примеры, такие, как Зевс и Гера, отношения которых имели совсем иную окраску. Громовержец был весьма любвеобилен и похождениями «на стороне» часто навлекал на себя гнев своей божественной супруги. Однажды Гера с помощью Афины и Посейдона приковала Зевса к скале, и он был вынужден просить обитателей Тартара о помощи. В свою очередь Зевс подвесил Геру за запястья к небесному своду и привязал к её ногам наковальню, чтобы усугубить страдания своей жены. Известны и другие злключения божественной пары, в которых измены супругов перемежались с яростью мщения.

Геракл и Деянира – пример другой супружеской пары из мифологии древних греков. Возвращаясь после победы над Эвритом домой, Геракл вознамерился взять в жёны его дочь – прекрасную Иолу, будучи уже женатым на Деянире. Супруга героя, стремясь вернуть утраченную любовь к себе своего мужа, послала ему в подарок плащ, пропитанный приворотным зельем, которым её снабдил когда-то кентавр Несс, убитый Гераклом за попытку украсть его жену. Но зелье оказалось смертельным ядом лернейской гидры и Геракл умер в муках, а Дионира, узнав об этом, покончила с собой.

Ещё более драматическая история – брак царя Фракии Терея и Прокны – дочери царя Афин Пандиона, которая родила Терее сына и впереди, казалось бы, супругов ожидало счастье. Но Тесей воспылил страстью к сестре Прокны - Филомеле и обманом заманил её в ловушку, а, когда девушка, отказав ему в любви, пригрозила гневом богов – разъяренный царь вырезал ей язык. Только через год неволи Филомеле удалось сообщить

своей сестре о злодеянии её мужа. И Прокна страшно отомстила своему супругу за издевательства над сестрой, убив своего сына и приготовив из него трапезу Терею.

И в русских сказках редко удаётся встретить примеры счастливых семейных пар, доживших до глубокой старости. Чаше это образ Всем-Недовольной-Ворчливой-Старухи и её Забитого-Покорного-Старика. Таковы персонажи «Сказки о Рыбаке и Рыбке», сказка «Двенадцать месяцев», «Морозко», «Крошечка – Хаврошечка» и др.

И современное общество имеет массу примеров, которые будучи схожими с вышеописанными, воспеты в частушках и анекдотах. Как правило, в них присутствуют алкоголик-муж и сварливая тёща, мегера-жена и бестолковый любовник. Или, когда мы слышим «муж возвращается из командировки...», то сразу ясно, в каком ключе последует продолжение и что это не рассказ об идеальных супружеских отношениях. Поэтому возникает закономерный вопрос – ради чего заключается брак? Если в нём присутствует не только любовь, но и ненависть, зло, коварство, предательство, измена, то не лучше ли избежать прибавления этих страданий к другим, которых и так хватает в избытке?

В настоящее время у современного человека сформирован совершенно своеобразный взгляд на супружество — идеальный брак должен быть непременно счастливым. Молодожёнам традиционно желают прожить в любви, согласии и счастье всю жизнь, жить-поживать, добра наживать. Но счастье в браке — это лишь один из его многообразных аспектов. И, если мы ставим целью брака — создание тихого счастливого семейного гнёздышка, то многие другие его аспекты безнадежно отрицаются.

Почему же это происходит? Весьма вероятно, что причиной существующей «установки» на счастье в браке является христианство, проникающее своими корнями достаточно глубоко в структуру ценностей каждой личности. Ведь даже человек,

далеко не считающий себя христианином, имеет привычку делить вещи на хорошие и плохие, негативные и позитивные, добро и зло, стремиться к жизни и бояться смерти.

В дохристианский период смерть и страдания считались столь же равноправными явлениями, как жизнь и радость. И в древней Греции, и в шаманской культуре были кровавые обряды и жертвоприношения богам, бои гладиаторов и путешествия в нижние миры, где духи разрывали на части шамана и выпивали его кровь.

В период установления христианства произошло категорическое деление мира на светлые силы добра и темные зла. Тёмная сторона стала запретной, гонимой, табуированной и уничтожаемой. В соответствии с этим образ Бога-Отца был приравнен к идеалу добра и любви, а из его разрушительного аспекта смерти и ненависти был создан Сатана. Таким образом, Универсум был поделен надвое, и в соответствии с этой двойственностью стали разворачиваться события. Охота на ведьм, крестовые походы за веру Господню озаряли кострами инквизиции мрачное время средневековья. Категорически отрицая существование в себе полярной противоположности и болезненно переживая этот раскол, служители церкви с завидным рвением использовали власть и насилие в самых изощрённых и **дьявольских** манерах. Все принципы существования, данные в заветах и проповедуемые церковниками ими же самими, грубо и категорически нарушались. «Не убий»- и тысячи голов, снесенные мечами крестоносцев за веру Господню, котились на землю. «Возлюби врага своего, как самого себя»- и кости иноверцев и отступников, а то и просто оклеветанных, трещали, а жилы лопались под ломом палача на колесе пытки. «Не прелюбодействуй»- и только диву даешься, сколь изобретательны были светила духовенства в распутстве и пороке.

Уничтожение ведьм, борьба со злом в этом смысле могут пониматься с позиции расщеплённости соответствующих пар архетипов и попытки интегрировать их применением

власти, тиранией. А владение жизнью и смертью человека, женщины, ведьмы — как не высшее проявление власти? Поэтому основным мифом того времени была борьба с дьяволом, ведьмами, Тенью, борьба смертельная и беспощадная.

И нельзя не отметить, что в определённой степени это было закономерностью. Развитие происходит при дроблении целого на части и последующей специализации. Если бы не было этого процесса, современный человек, не утратив единства с природой и считая себя её единицей, продолжал бы жить в пещерах, и развития бы не было. Трудности в другом. Выбрав путь специализации и разделения, мы сожгли мосты, связывающие нас с первоосновой, с корнями так, как было бы. Если бы ветка дерева, вообразив себя отдельно живущей единицей, отпилила бы сама себя.

Отношение к браку тоже было особое: «...брак позволяет во избежание блудодеяния, соединённые браком уже не должны совокупляться между собой без всякой неумеренности, но целомудренно!» (Протоирей Михаил Труханов. 1997 г.). В основе идеального брака находилось то же стремление к добру и отрицание тёмной стороны. Но, как говорится, слова из песни не выкинешь. И Тень нет-нет да и заявляет о себе разрушительным гневом, злостью, чувством безнадежного непонимания и обиды. И, чем глубже партнёры познают друг друга, сближаясь, тем чётче вырисовывается аспект Тени каждого из них. Что же происходит, когда Это сталкивается с Тенью партнёра? Страх, подозрение, чувство обманутости. Юноша и девушка, выбирая друг друга в порыве чистом и трепетном, в спутники жизни и сознательно, желая пройти рука об руку этот путь, редко догадываются о том, что на самом деле им уготовила судьба. А ведь Тенями этих нежных архетипов любви и преданности являются неряшливый Бродяга-развратник и циничная Проститутка. И, вне сомнения, когда-то произойдёт встреча фасада каждого из пары с тенью партнёра. Женщина, берущая в мужа доброго, отзывчивого и ласкового мужчину, умелого

хозяина, вдруг обнаруживает стоящую за этой маской добропорядочности Тень разрушителя, пьяницы-Людоеда. Мужчина, берущий в жёны самостоятельную и ответственную женщину, через некоторое время обнаруживает себя под каблуком властной Амазонки. Рыцарь оказывается Убийцей, а очаровательная и таинственная незнакомка—Ведьмой. И дело не в том, что нас обманули, поманив светом, просто мы не думали о том, что чем ярче свет, тем резче тень. И всё, что мы имеем сейчас, уже было в человеке. Более того, всё это есть в нас самих. И в этом смысле применение власти, насилия, желание поставить человека «на место», заменить его другим, добиться определённости разводом ни к чему не приводят, вернее, не приводят к изменению нас самих, к внутреннему росту и мы опять с обидным постоянством снова наступаем на те же самые грабли просто потому, что одно из зеркал, отражающих нашу перекошенную маску, мы пытаемся разбить и забываем о глубокомысленной пословице: «неча на зеркало пенять, коли рожа крива». И затем мы заходим на второй или третий круг в поиске благополучия в очередной попытке заключения брака.

Если рассматривать брак, как возможность тихого счастья, где царит мир, покой и взаимопонимание, то следует признать, что эта идеальная модель может возникнуть только тогда, когда оба партнёра, пройдя каждый свой и общий пути развития, сумела интегрировать все теневые стороны НЕ-Я не только свои, но и партнёра. Поэтому правильнее было бы рассматривать брак так, как предлагает немецкий психолог—юнгиенец Адольф Гуггенбуль—Крейг: «брак – это отнюдь не гармонический союз, но является вместе с тем плацдармом индивидуации, поскольку супруги помогают друг другу познать мир, добро и зло, высокое и низкое, одним словом – бытиё». Таким образом, разрывая брачный союз по причинам недовольства друг другом, взаимонепониманию и т.д., супруги лишают каждый себя этой помощи и возможности познать

это бытие и мир, продолжая жить и действовать по самому глубокому шаблону его познания — разделения и отделения.

Поэтому причина распада семейного союза может быть именно в этом. Тем более что пока в семье царит мир и покой, семейные пары к психологу не обращаются. Если же при недовольстве семейными отношениями один из членов пары проходит тренинг, усиливая таким образом ЭГО, то и решимости сделать шаг и разорвать отношения прибавляется. Конечно, это тоже может быть выходом, если пути развития партнёров противоположны, но, однако, стоит вспомнить то, что, в конце концов, все пути ведут к Единому.

Поэтому ответ на второй вопрос—какими должны быть отношения у практикующего психолога к распаду семейных пар после того, как один из супругов прошёл тренинг — по-нашему мнению однозначен. В этом случае необходимо признать, что в работе психолога, при условии повторяемости вышеуказанной ситуации, имеются явные недоработки и необходимо обратить самое серьёзное внимание на то, какими становятся способности к развитию и интеграции у участников тренингов. В этом есть совершенно определённый смысл, т. к. без этого полноценное развития семьи и каждого из её членов невозможно.

Какие же конкретно шаги можно предпринять ведущему тренинги для профилактики этого явления?

Во-первых, необходимо заметить, что одна из рекомендаций — ничего не предпринимать в течение месяца, а то и трёх после семинаров, должна объясняться, на наш взгляд, более подробно и, в первую очередь, с позиции сохранения семьи и важности этого шага для дальнейшего развития.

Во-вторых, главной целью тренингов, на наш взгляд, должен быть не сам личностный рост, как явление, происходящее на тренингах, что иногда служит причиной того, что некоторые клиенты становятся завсегдатаями этих тренингов. Главной целью должно быть развитие СПОСОБНОСТЕЙ к интегративным изменениям и личностному росту.

В связи с этим при ответе на вопрос — что же именно должно быть интегрировано? В структуре личностных уровней, описанных К. Уилбером, на наш взгляд, можно было бы в уровне единства с Вселенной обозначить место семье и браку, как одному из её слоёв, обойти который невозможно.

В-третьих, одним из шагов может быть проведение контекстуальных тренингов, на которых участники могли бы получить определённые навыки для интегрирования негативных сторон своей личности и личности партнёра.

Внутриличностный конфликт и стратегии его разрешения.

**Козлов В.В. (Ярославль),
Сукманюк А.Н. (Москва)**

На уровне психики отдельного индивида объективная противоречивость человеческого бытия проявляется как переживание внутриличностного конфликта. Необходимо отметить, что, несмотря на широкое использование этого понятия, проблема внутриличностного конфликта не отличается глубиной разработанности, большим количеством теоретических работ и, тем более, эмпирических исследований.

Ф.Е. Василюк определяет внутриличностный конфликт как невозможность разрешения противоречий жизненных отношений. По мнению Е.А. Донченко и Т.М. Титаренко внутриличностный конфликт является состоянием человека, отражающего столкновение между различными свойствами и отношениями, стремлениями и тенденциями в его внутреннем мире. Ф. Б. Березин понимает под внутренним конфликтом возникновение сравнимых по силе, по противоположно направленных потребностей. Сходное с последним определение дает К. Левин: «Конфликт... психологически можно охарактеризовать как ситуацию, в которой на субъекта

одновременно воздействуют противоположно направленные силы примерно одинаковой величины». Это определение, как нам представляется, лучше всего отражает сущность внутриличностного конфликта.

Исходя из более широкого понятия конфликта, можно выделить следующие его существенные характеристики:

наличие двух сторон (если даже их больше, они обычно тяготеют к двум полюсам);

активное столкновение, противоборство, противоположная направленность этих сторон;

относительное равенство сил противоборствующих сторон.

Спецификой внутриличностного конфликта является то, что эти противоборствующие силы находятся в психике одного человека. Наличие внутреннего конфликта предполагает именно внутреннюю дисгармоничность, разнонаправленность личности.

В качестве противоборствующих сторон при внутриличностном конфликте могут выступать самые различные феномены психики: влечения, потребности, мотивы, цели, ценности и т.д.

Важным условием возникновения внутреннего конфликта многие ученые определяют наличие развитой структуры личности, системы ее потребностей, чувств, ценностей, наличие “сложного внутреннего мира (по психологии Ф.Е. Василюка)”. Можно сказать, что любая личность – очень сложная система, характеризующаяся сосуществованием самых различных, зачастую, противоречивых, взаимоисключающих тенденций. Видимо, поэтому переживание внутриличностного конфликта знакомо большинству людей. Внутренний конфликт является одной из проблемных ситуаций (наряду со стрессом, фрустрацией и т.д.), вызывающим психическое напряжение (степень которого соответствует вовлеченности личности в конфликт, его значимости для нее), и, зачастую, переживаемым как мучительное

раздвоение, сомнение, нерешительность, необходимость и при этом невозможность принятия решения.

Однако, безусловно, нельзя определять внутренний конфликт как однозначно отрицательное явление. Как любое порождение психики он имеет определенную положительную роль и несет определенные функции.

Прежде всего, внутренний конфликт, являясь преломлением в психике индивида объективных противоречий человеческой жизни, сигнализирует своим появлением человеку об их наличии, предоставляя тем самым возможность разрешить эти противоречия до их реального столкновения. Отсутствие внутренних конфликтов неизбежно ведет к постоянным внешним столкновениям жизненных отношений в форме фрустрации.

Внутренний конфликт также является предпосылкой личностного роста, развития. Как ситуация психического направления, внутренний конфликт требует своего разрешения. При этом для успешного его решения человеку необходимо проявить такие качества как умение объективно оценить ситуацию, принять решение, сделать выбор и осуществить его в жизни. Осознание человеком собственной успешности в разрешении проблемы повышает его уверенность в себе, способствует росту уровня притязаний, что влечет за собой новые цели и задачи.

По словам К. Хорни, чем более осознанно мы смотрим в суть наших конфликтов и ищем собственных решений, тем большей внутренней свободой и силой мы достигнем.

Осуществление выбора предполагает также осознание человеком значимости в его жизни определенных факторов, на которые он может опираться при рассмотрении альтернатив своего поведения, принципов, ценностей, идеалов, к которым следует стремиться и в соответствии с которыми направлять течение собственной жизни.

Можно выделить несколько стадий протекания внутреннего конфликта. На начальной стадии конфликт, как и

любое другое затруднение, активизирует, приводит к интенсификации усилий личности, направленных на разрешение противоречия. На этой стадии, даже если первичные усилия не привели к желаемому результату, продолжается активный поиск решения. Идет пересмотр действий, новый взгляд на ситуацию, происходит замена средств достижения цели или самой цели, которая также привела бы к удовлетворительному результату. Привлекаются новые элементы или расширяется контекст восприятия проблемы и т.д.

Если на этой стадии конфликт не нашел своего разрешения, он перерастает в хронический. Напряжение усиливается и носит уже разрушительный характер, т.к. это приводит к нарушению координации усилий, когнитивной ограниченности (слишком большое сосредоточение на проблеме мешает взглянуть на нее под другим углом зрения, увидеть альтернативы), а также к эмоциональному возбуждению, что препятствует рациональному процессу мышления и выбора; человек теряет контроль над ситуацией. Все это вызывает чувство тревожности, и, уже как реакция на тревогу, как способ ее устранения или уменьшения, приходят в действие защитные механизмы личности. Психологическая защита, как известно, обеспечивает до известной степени избавление от тревоги, однако, за счет определенного отказа от реальности или ее искажения, что не способствует, и даже препятствует реальному решению конфликта.

Наконец при критическом нарастании аффективного напряжения в сочетании с конституциональной предрасположенностью, внутриличностный конфликт может привести к заболеванию неврозом.

Таким образом, отрицательная роль конфликта проявляется в том случае, если он относительно длительное время не находит своего разрешения, перерастает в хронический. Пока человек находится в состоянии внутреннего конфликта, он не только испытывает психическое напряжение и соответствующие

ему эмоциональные переживания, но и не способен двигаться в определенном направлении, совершать реальные действия, достигать конкретных целей. Жизнь с нерешенными конфликтами влечет за собой потерю человеческих сил. Когда человек разделен на части, он не может полностью отдать себя чему-либо, и тем самым, либо распыляет свои силы, либо сводит на нет собственные усилия.

Можно сказать, что внутриличностный конфликт необходим и неизбежен как ситуация неопределенности, выбора, когда человеку необходимо принять самостоятельное решение, направить течение жизни в том или ином направлении. Это необходимое условие его развития, самореализации. В этом смысле хронический внутриличностный конфликт – явление застоя, отсутствие движения в том или ином направлении, торможение развития, которое может иметь самые негативные последствия для личности.

Как исключительной привилегией, так и мучительной необходимостью человеческих существ является их способность осуществлять выбор, принимать решение. Многие внутренние конфликты имеют общий характер. При этом большинство людей не осознает их и, следовательно, не решает их каким – либо ясным образом.

Между тем, конфликт может быть оптимальным образом разрешен, если вся психическая организация человека в данный период будет находиться в состоянии активного поиска, напряжения, стремления к выходу из создавшегося положения. Очевидно, что специфика протекания и стратегия разрешения конфликта теснейшим образом связана с особенностями личности.

Так, Л.И. Анцыферова, рассматривая особенности поведения личности в трудных жизненных ситуациях, говорит о двух типах людей.

Первые, “интерналы”, характеризуются оптимистическим мировоззрением, устойчивой положительной

самооценкой, реалистичным подходом к жизни и выраженной мотивацией достижения. Такие люди убеждены в своей способности контролировать и изменять окружающий мир, влиять на события и справляться с трудными ситуациями. Кардинальная черта – чувство ответственности за свои поступки. Высокий уровень саморегуляции. Интернал воспринимает проблему в совокупности ее положительных и отрицательных сторон, в ее связи с другими событиями. Неопределенность ситуации побуждает к поиску информации, трудности воспринимаются как вызов. Неудачи используются в качестве полезной информации, свидетельствующей о необходимости изменить направление поисков решения. Принятие на себя безусловных обязательств выполнить действие и отвечать за полученный результат.

Другой тип людей, “экстерналы”, характеризуются уходом от трудных жизненных ситуаций, преимущественно используют механизмы психологической защиты, воспринимает мир как источник угрозы, опасностей. Экстернал пессимистичен, уверен в своей недееспособности. Плохо развито самосознание, слабая структура представлений о себе, низкая мотивация достижения, пассивность.

Безусловно, представленные выше описания являются двумя полюсами, между которыми – большое количество вариаций, но основные тенденции отношения к проблемам, в том числе и к внутренним конфликтам, прорисовываются довольно четко.

К. Хорни выделяет следующие характеристики личности, способствующие выявлению противоречий и принятию решений.

1. Мы должны быть способны осознать, каковы наши желания и чувства (часто мы не знаем, чего на самом деле хотим и что чувствуем).

2. Необходимо выработать у себя собственную систему ценностей, которые будут служить в качестве направляющего принципа при принятии решений.

3.Способность отказаться от одной из несовместимых сторон конфликта (большинство людей недостаточно уверены в себе и счастливы, чтобы отказаться от чего - либо).

4.Принятие решений предполагает готовность и способность нести за него ответственность. Сюда относится риск принятия неправильного решения, и готовность нести его последствия, не обвиняя за это других, для чего необходима большая внутренняя сила и независимость.

Большинство из перечисленных выше характеристик с незначительными вариациями повторяется в работах, так или иначе связанных с проблемой преодоления внутреннего конфликта. Однако, простое перечисление особенностей личности, с точки зрения, недостаточным для понимания сущности данного отношения. Поэтому необходимо более глубокое изучение взаимосвязи особенностей личности с процессом разрешения конфликта. На наш взгляд, наиболее продуктивным в этом плане будет использование категориального аппарата теории деятельности, глубоко разработанного, позволяющего вычлнить, обозначить различные образования психики и, что самое главное, проследить их взаимодействие. Как отмечает В.К. Вилюнас, развитие субъекта в условиях человеческой психики определяется, прежде всего, тем, что расширенные возможности отражения крайне усложняют состав и характер одновременно действующих и часто взаимоисключающих побуждений. Далее он отмечает, что одним из основных направлений активности субъекта по линии мотивационного самоопределения является интеграция, внутреннее согласование мотивационной сферы, устранение в ней противоречий. В этом плане многие ученые указывают на необходимость иерархизации потребностей, мотивов, ценностей и т.д. в структуре личности.

Эта необходимость вытекает из специфики внутреннего конфликта, где в противоборство вступают равные по силе и значимости для личности силы.

Поэтому, для принятия решения в ситуации такого рода человеку необходимо выработать систему субъективных критериев, ведущих ориентиров, позволяющих достичь внутреннего единства и сделать оптимальный выбор.

Существенную роль при этом играет самосознание личности. Люди с высоким уровнем самосознания лучше осознают и точнее описывают свои мысли, чувства, потребности, желания. Они также обладают развитой структурой представлений о себе. Это позволяет им точнее описывать свои внутренние, зачастую, противоречивые состояния и, соответственно, лучше контролировать свое поведение, приводя его в соответствие со своими ценностями.

На определяющее значение саморегуляции в преодолении критической ситуации указывается в работе Б.В. Зейгарник и ее коллег. Под саморегуляцией в данном случае понимается осознанное управление своим поведением, когда человек находится в конструктивной позиции по отношению к самому себе и своей деятельности.

Авторами выделяются два уровня саморегуляции:

1) операционально-технический, связанный с сознательной организацией общей направленности деятельности с помощью средств, направленных на его оптимизацию;

2) мотивационный, связанный с организацией общей направленности деятельности с помощью сознательного регулирования своей мотивационно – потребностной сферы.

При этом, второй уровень подразделяется на саморегуляцию как волевое поведение, направленное на преодоление препятствий на пути достижения цели, и на саморегуляцию как одну из составляющих деятельности переживания, направленную на гармонизацию мотивационной сферы, устранение внутренних противоречий на основе сознательной перестройки и порождения новых смыслов

Процесс переживания (как особая внутренняя деятельность по порождению новых смыслов) протекает на

различных уровнях, включая бессознательный. Можно сказать, что саморегуляция, основными характеристиками которой являются осознанность и произвольность, выступает важным условием успешного переживания. Возможность сознательной регуляции задается иерархической структурой смысловых образований личности и представляет собой единство когнитивных и аффективных компонентов. Процесс саморегуляции предполагает перестройку смысловых образований, условием которой является их осознанность. Именно осознанные смысловые образования лежат в основе саморегуляции поведения – с их помощью осуществляется произвольное изменение смысловой направленности, контроль над непосредственными побуждениями, оценка и коррекция действий и поступков.

Процесс саморегуляции, предполагающий формирование новой смысловой системы, обеспечивается целым рядом механизмов, задающих общие принципы соотношения между мотивами и смыслами, мотивами и целями внутри структуры мотивационной сферы. В ситуации внутреннего конфликта саморегуляция направлена на поиск более общей смысловой системы, в рамках которой конфликт исчезает благодаря формированию соподчиненных отношений между мотивами, целями и ценностями, и созданию новой иерархической смысловой системы.

Осознание смыслов достигается за счет воплощения смысла в системе значений и описывается как вербализация, который представляет собой восстановление в значениях мотивационной обусловленности смысла. Отсюда следует, что процесс саморегуляции, условием которого является осознание и изменение смысловых образований, предполагает наличие сформированной системы значений. Кроме того значения должны быть относительно автономными от смысловых образований. Разведение личностного смысла ситуации и ее объективного значения – предпосылка произвольного трансформирования

смысла в сознании, способность “оторвать” его от конкретной ситуации, развести свое отношение к ней и ее объективное содержание. При слиянии значения со смыслом человек не способен выйти в рефлексивную позицию и отстраниться от ситуации, а значит, не способен изменить это отношение, произвести смысловую перестройку. Нельзя также не отметить, что рефлексивная позиция не только является предпосылкой и условием рациональной переработки критической ситуации, но и способствует снятию аффективного напряжения, ее сопровождающего. Это является очень важным моментом в разрешении проблемы, т.к. негативные переживания, как известно, занимают когнитивные ресурсы и тем самым нарушают процесс регуляции деятельности.

Таким образом, мы подошли к проблеме соотношения двух важнейших сфер психики, выделяемых как интеллект и аффект, познание и чувства, знание и переживание, значение и смысл.

Необходимо отметить, что когнитивному компоненту в преодолении проблемной ситуации придается очень существенное значение. Начнем с того, что психически отражается не только стимуляция, инициирующая акты отражения и вызывающая субъективные впечатления, сколько опыт индивида в отношении воспринимаемой ситуации, открывающей то, как эта стимуляция способна измениться и какими действиями ее можно изменить. Именно этот опыт, существующий в виде навыков, умений ожиданий, когнитивных схем, является главной детерминантой, определяющей содержание психически регулируемой активности.

По словам Л. Гуровой, в любом принимаемом решении находит выражение целостная структура личности, но когнитивный компонент в значительной мере определяет, какое решение будет принято в данной конкретной ситуации.

На основе познавательных процессов происходит согласование и когнитивная переработка возникающих

побуждений, определение их возможности, целесообразности, в результате которого они могут быть как отклонены, так и приняты в качестве основы для конкретных действий. Такие качества как доверие своему интеллекту, умение ориентироваться в ситуации, извлекать информацию и давать ей адекватную семантическую оценку, выработка более эффективных способов переработки информации и др., самым существенным способом сказывается на особенностях преодоления человеком проблемной ситуации.

С другой стороны, схема переживания личностных смыслов, аффекта по своей значимости в разрешении проблем ни сколько не уступает когнитивной сфере. Это четко прослеживается, например, на механизме целеобразования.

Продуктивность деятельности человека во многом определяется характером выбираемых им целей как возможных либо невозможных, реальных и не реальных в смысле их достижения. Этот процесс регулируется объективным содержанием материала в его соотношении со знаниями и опытом субъекта, на основе чего он определяет возможную разрешимость или неразрешимость проблемы, принятие или непринятие ее в качестве своей цели. Но это только одна переменная в регулировании субъектом процесса оценки, выбора и принятия конкретных целей. Вторую составляют влияния, определяемые мотивационной сферой, формирующей его самооценку, уровень притязаний, отношение к успехам и неудачам. Отрицательное отношение субъекта к себе, неуверенность в своих силах, низкая самооценка накладывают свою специфику на структуру его целеобразования. Излишняя критичность субъекта к себе сказывается на процессе анализа цели и ведет к объективно необоснованному результату мыслительной деятельности по оценке цели, чаще всего, к ее отклонению. Причем, оценочная работа происходит зачастую бессознательно и гипотеза отвергается не дойдя до сознания, а сам человек не получает

субъективного представления даже о возможности такого варианта решения проблемы.

Таким образом, схема пререживаний, личностных смыслов также во многом определяет возможности деятельности индивида. Субъективность, пристрастность человеческого сознания проявляется в избирательности внимания, эмоциональной окрашенности представлений, в зависимости познавательной сферы от потребностей, влечений. Со стороны сознания мотивы (в форме пререживания интереса, желания и т.д.) как бы “оценивают” жизненное значение для субъекта объективных обстоятельств и его деятельности в этих обстоятельствах, придавая им личностный смысл, который прямо не совпадает с понимаемым их объективным значением.

Однако основной акцент при рассмотрении двух выделенных сфер ставится не на изучение роли каждой из них в процессе деятельности (что также является немаловажным), а на особенностях их взаимодействия, так как в реальных актах деятельности они переплетена самым теснейшим образом. Причем, это взаимодействие наблюдается на всех уровнях психической активности индивида, начиная от акта восприятия и заканчивая такими образованиями как самосознание, самоопределение и т.д.

Это относится и к процессу переживания внутриличностного конфликта, который можно рассматривать как проблемную ситуацию, активирующую психические процессы и структуры на деятельность по ее разрешению. При этом наряду с общими закономерностями их функционирования можно выделить специфические структуры и механизмы их взаимодействия, непосредственно влияющие на протекание и разрешение внутреннего конфликта. Выше мы обозначили некоторые из этих структур и их рол в переживании конфликта. Однако, в целом, имеющиеся на сегодняшний день данные о процессе протекания и разрешения внутреннего конфликта

представляются недостаточными. Необходимо дальнейшее, более глубокое и тщательное его изучение.

Таким образом, преодоление внутриличностного конфликта – сложный процесс, который протекает на различных уровнях психики, включая бессознательный, и в который оказываются вовлеченными самые различные образования личности.

Причем, как и в любом психическом процессе, в разрешении конфликта наблюдается двойная интеграция: снизу, как восхождение по уровням когнитивных психических структур от элементарного ощущения до понятийного интеллекта, и сверху, как влияние синтетических личностных свойств на нижележащие уровни сознания, перцептивные процессы и т.д. с помощью когнитивного компонента происходит сбор информации, ее оценка, переработка, формирование определенной стратегии поведения.

Мотивационные образования (ценности, интересы, отношения, смыслы) как бы “оценивают” жизненное значение для субъекта обстоятельств и его деятельности в этих обстоятельствах. По отношению к проблеме разрешения внутриличностного конфликта существенную роль играют такие образования как самооценка, уровень притязаний, отношение к успехам и неудачам, вера в собственные способности, в преодолении проблемных ситуаций, уровень развития самосознания и др. при этом определяющую роль в преодолении конфликта играет саморегуляция как осознанное конструктивное управление своим поведением. В ситуации внутреннего конфликта саморегуляция направлена на поиск более общей смысловой системы, в рамках которой конфликт исчезает, благодаря формированию соподчиненных отношений между мотивами, целями и ценностями, и созданию новой иерархической смысловой системы.

Необходимо отметить недостаточную разработанность как теоретического аспекта проблемы внутриличностного конфликта, так и его экспериментального изучения.

В современном прагматически ориентированном мире не менее важен прикладной аспект конфликта:

нахождение оптимальных стратегий их разрешения;
позитивная утилизация энергии конфликтного напряжения;

психотехническое насыщение стратегий разрешения конфликтов.

Потеря работы как кризис личности **Крылова О.Л., ЯрГУ**

В настоящее время население России находится в условиях возросшей социальной напряжённости, повышенной стрессогенности, как на уровне личности, так и на уровне групп. Это связано с общим понижением качества жизни. В России безработица воспринимается особенно болезненно, например, люди старшего возраста, воспитанные в традициях гарантированной занятости, оказались психологически не подготовленными к возникшей неустойчивости рабочих мест и к трудностям поиска новой работы; молодёжь часто сталкивается с проблемой трудоустройства из-за недостатка опыта.

В такого рода обстановке различные изменения в образе жизни, поведения, психическом состоянии и переструктурирование личности в связи с потерей работы делают рассмотрение этой проблемы очень актуальным.

Человек постоянно вынужден решать внешние и внутренние проблемы, у него существуют адаптивные средства, чтобы справляться с этими трудностями, но если ситуация переживается индивидом как чрезвычайно стрессогенная, то обычных защитных механизмов становится недостаточно.

Случается, человек «застревает» в кризисном состоянии и не может самостоятельно и успешно интегрировать его в свою психическую реальность как позитивный опыт. В то же время осознание проблемы приводит к переоценке прошлого опыта, событий и ценностей; личность обретает стабильность.

Однако, в любом случае стрессогенное жизненное событие, такое как потеря работы, влечёт за собой изменения в психическом состоянии человека.

Потеря работы чаще всего приводит к разрыву сложившейся системы, к разрушению субъективного мира, изменению психического состояния человека, другими словами, человек переживает личностный кризис. Вхождение в зону кризисных состояний происходит в том случае, когда личность встречается с переживаниями, которые по силе превосходят его психологические защитные возможности. Различные авторы определяют кризис по-разному: состояние, когда возникает дисбаланс в жизни и деятельности человека, неадекватное в социальном аспекте поведение, дезинтеграция личности (8), «состояние, характеризующееся крайним нервно-психическим напряжением, которое субъективно проявляется в тревожности, а объективно в изменении функционального уровня деятельности и ее качественных показателей». В итоге возникают и возможны два выхода: всеобщая мобилизация сил либо снижение активности вследствие перенапряжения (2). Так называемый биографический кризис включает «различные формы переживания человеком непродуктивности своего жизненного пути» (7). В ряде отечественных работ кризис также связывается не столько со стрессовыми переживаниями, сколько с обнаружением и разрешением внутриличностного противоречия. (3, 5). Кризис может быть разрешен разными путями: человек может воспользоваться конструктивными стратегиями совладания, выбрать путь ухода от проблем, следовать саморазрушающей стратегии (1).

Осницкий А.К. и Чуйкова Т.С. пишут, что, как правило, фиксируются такие фазы: «Первая фаза шока, которая сопровождается активными поисками работы. На этом этапе индивидуум сохраняет оптимум и надежду, дух его не сломлен. Вторая фаза наступает после неудачных поисков работы, человеком овладевает беспокойство и пессимизм, он переживает сильный дистресс. Это наиболее критическое состояние. На третьей стадии индивидуум полностью подчиняется судьбе и адаптируется к новому состоянию, которое отличается снижением уровня запросов и ограниченным выбором. К этому моменту его прежние жизненные позиции разрушены». (10, с.93).

Решение любой проблемы требует напряженных сил как умственных, так и физических, что в той или иной мере опять же вызывает стресс, хотя при этом люди могут обнаружить скрытые возможности. Человек может приспособиться к ситуации и, следовательно, происходит изменение личности в связи с посттравматическим стрессом, перемены иногда помогают выжить в меняющихся условиях. На практике очень важно знание отношения людей к стрессогенным событиям, ситуациям, возникающим в их деятельности, то есть определения степени значимости событий.

Психологическая способность преодолевать стресс различна. Она зависит от личных качеств человека, индивидуальной тренированности, темперамента. Уровень стресса зависит и от того, как личность оценивает среду, происходящие вокруг неё события.

Постоянное воздействие стрессовых импульсов имеет своё последствие. Как только они превращаются в постоянный фактор структуры окружающей среды, человеческий организм как бы перестаёт их воспринимать. Ослабленным оказывается стремление изменить ситуацию и уйти от неё, постепенное свыкание с импульсами, которые действуют постоянно. Речь, в сущности, идёт о процессе снижения реактивности организма, что происходит в результате воздействия регулярно повторяющихся

стимулов. Это своеобразный защитный механизм в системе восприятия, который приучает организм к длительному воздействию аналогичных или даже идентичных стимулов. Таким образом, личность может спокойно и безразлично воспринимать потерю рабочего места, если предшествующий этому период был связан с постоянными неудачами.

Кризисная личность рассматривается как сложная многоуровневая система, дисбалансирующая под воздействием внутренних или внешних факторов. Их воздействие нарушает баланс личности и ставит человека в уязвимое положение. Кризисная личность существует в области сильного неравновесия. В попытке вновь достичь равновесия человек проходит несколько стадий. Вначале предпринимается попытка использовать собственные привычные методы решения проблемы. Если это не помогает и беспокойство усиливается, то мобилизуются ранее не использовавшиеся резервные методы преодоления. Это состояние можно рассматривать как самое плодотворное для личностного роста.

Потеря работы, как эмоциональное явление, характеризуется тем или иным субъективным качеством (модальностью) и предметным содержанием. Неудовлетворённость, раздражение, подавленность, тревога, страх, дискомфорт и т.п. могут быть напрямую связаны с ситуацией безработицы. Предметное содержание эмоциональных явлений включает в себя условия, события и изменения, воспринимаемые человеком как препятствия на пути достижения целей и удовлетворения потребностей. Возникает психоэмоциональное напряжение. Но на развитие ПЭН могут влиять и условия жизни людей, личностные особенности, отношения в семье и на работе, бытовые проблемы, способы проведения досуга, привычки, влияющие на здоровье (9, 12).

Ситуация потери работы может заранее предвидеться человеком. Петров В.П. рассматривает потерю работы в структуре профессиональной переориентации (ПП), который он определяет

как «длительный, противоречивый процесс перехода личности от одной профессии к другой на основе уже приобретенных профессиональных качеств» (12, с.84). Начинается переориентация задолго до увольнения с предыдущего места работы, а успешное её завершение – полное освоение новой деятельности. В ходе переориентации для личности характерно маргинальное (переходное, промежуточное) состояние, которое характеризуется снижением адаптированности к среде, повышенной психической напряжённостью, неадекватностью оценок и самооценок и т.д. В процессе ПП выделяют 3 основных этапа: 1) завершение работы на предыдущем месте; 2) безработица и выбор нового вида деятельности; 3) освоение новой деятельности. Каждый из этих этапов характеризуется определённым своеобразием психического состояния личности, имеет свою внутреннюю стадийность, свои противоречия, успешность разрешения которых влияет на эффективность переориентации в целом.

Первый этап начинается с момента осознания личностью предстоящей потери работы до момента фактического увольнения. Основным стрессогенным фактором оказывается приближающаяся угроза потери работы. Человек продолжает работать, проблема поиска последующего занятия становится для него всё более актуальной, снижается интерес к текущей деятельности и её эффективность. Некоторые замыкаются в себе, другие делаются суетливыми, словоохотливыми, но разговоры сводятся к надвигающейся опасности увольнения, повышается раздражительность и обидчивость. Могут обостриться хронические заболевания. (11, 12) Важнейшей особенностью этого и последующего этапов является высокая потребность личности в информации: идёт её активный, иногда суетливый поиск; повышенная восприимчивость к советам и рекомендациям, но информация представлена либо недостаточно полно, либо в обобщённом виде, без требуемой дифференциации и индивидуализации применительно к конкретной личности.

Второй этап процесса ПП начинается сразу после увольнения. Этот этап может отсутствовать, когда поиск нового вида занятий увенчивается успехом до момента увольнения. Но те, кто оказался без работы, в большинстве своём начинают испытывать некоторое субъективное облегчение и даже радость из-за наличия свободного времени, появляется удовлетворение жизнью, отмечается улучшение состояния здоровья, хотя в ряде случаев стрессовое состояние оказывается стойким, сохраняясь и до, и после увольнения (11, 12). Если безработица затягивается до 6 и более месяцев, состояние человека переходит в новую фазу. Наступает снижение активности поведения, разрушение жизненных привычек, интересов, целей. Обнаруживаются деструктивные изменения, касающиеся здоровья, психики, социального положения. Особенно неприятны в это время для человека неудавшиеся попытки трудоустройства и потерянные надежды. Последующим этапом может быть алкоголизм, наркомания, разводы, преступления, даже самоубийство (8, 12). При дальнейшем продолжении безработицы происходит примирение со сложившейся ситуацией, нарастает апатия, человек привыкает к состоянию бездеятельности (11, 12). Среди противоречий этого этапа следует выделить противоречия между социально-экономическими (заработная плата, удалённость места работы и т.п.) и психологическими (уже сложившиеся профессиональные интересы и способности) факторами выбора новой деятельности. Частным проявлением этого противоречия является нежелание устраиваться на работу, требующую низкого уровня образования. Помогают преодолеть трудности этого этапа любые увлечения (хобби), участие друзей и близких, целенаправленная социальная и психологическая подготовка.

Динамика и результативность профессиональной переориентации в немалой степени зависит от личностных особенностей её субъекта. Велика роль диапазона профессиональных и внепрофессиональных интересов, широта сфер деятельности, в которых он уже опробовал свои силы,

накопил определённые знания и умения. Главное в этом – сформировавшаяся готовность индивида к смене деятельности, поэтому более успешными при переориентации будут люди мобильные, склонные к постоянному совершенствованию, переходу от одной деятельности к другой, обладающие психологической устойчивостью к критическим ситуациям. Значительна роль индивидуального качества – т.н. стиля реагирования на изменения жизненных обстоятельств и встречающиеся трудности. Это качество формируется на начальных этапах жизненного пути и зависит от количества пройденных личностью такого рода ситуаций («событийной насыщенности» жизни человека) и опыта их разрешения.

Профессиональные устремления в процессе профессиональной переориентации, не учитывающие своеобразия индивидуальных особенностей и возможностей человека, (12, 13, 14) способствуют формированию неадекватного смысла жизни, который как бы закрепляет эти стремления, что приводит к жизненным конфликтам. Исследования показывают, что у тех испытуемых, которые нашли себе занятие в часы нерегламентированной деятельности, необычные психические состояния отмечались значительно реже, чем у тех, кто в эти часы не занимался и находился в пассивном состоянии. Для многих женщин, потерявших работу, смыслом жизни становится забота о близких, общение с друзьями, хобби. Таким образом, смысл жизни как психическое образование представляет собой не просто определённую идею, жизненную цель, ставшую для человека ценностью высокого порядка. Психологическую основу смысла жизни составляет структурная иерархия, система больших и малых смыслов.

Личностные качества самого человека могут способствовать или не способствовать эффективной деятельности в экстремальной ситуации. Экстраверты, ориентированные на внешние впечатления быстрее принимают решения, более организованные на свой внутренний мир. При возникновении

кризисной ситуации, характеризуемой сильными, устрашающими раздражителями внимание экстравертов обращено во вне, на проблемную ситуацию. Это позволяет получать более полную, реальную информацию, более объективную, верную о сути ситуации. К тому же экстраверты характеризуются большей, чем у интровертов инициативностью, гибкостью поведения, повышенной двигательной и речевой активностью.

У интровертов внимание направлено на своё место и роль в ситуации, а не на её объективное восприятие и оценивание, к тому же они характеризуются пассивностью, затруднённой адаптацией, пониженной двигательной и речевой активностью.

Интерналы берут на себя ответственность за происходящее, не ждут посторонней помощи, а действуют. Более активно ищут информацию и более осведомлены о ситуации, а экстерналы не уверены в своих способностях, неуравновешенны, тревожны, стремятся отложить реализацию своих планов на неопределённый срок, а это не способствует принятию решения и организации деятельности.

Эмоциональная установка (6) - постоянство настроений, уверенность в себе, высокая сопротивляемость негативным событиям, всё это улучшает реагирование в кризисной ситуации. Эмоционально неустойчивые люди характеризуются низкой уверенностью в себе, высоким уровнем тревожности, раздражительностью, низкой сопротивляемостью негативным воздействиям. Высокая личностная тревожность – не только психодинамические особенности личности, но и прошлый опыт индивида, то, насколько часто ему приходилось испытывать ситуативную тревожность.

Самооценка влияет на восприятие не только себя, но и жизненного события. Испытуемые с низкой самооценкой отказываются от инициативы, не уверены в себе, безразличны к окружающему, воспринимают негативное жизненное событие ещё хуже, чем это есть в реальности. Таким испытуемым

негативные жизненные события казались более значимыми лично.
(4)

Отношение к жизненному событию определяется ещё и мотивацией, ценностями и т.д. Люди, ориентированные на достижение успеха, активно включены в деятельность, выбирают соответствующие средства и предпочтительные действия, направленные на достижения поставленной цели, у них имеется ожидание успеха, для них характерна полная мобилизация всех своих ресурсов, сосредоточенность внимания на достижение цели. Те индивиды, которые мотивированы на избегание неудач, не уверены в себе, бояться критики, не верят в возможность успеха, не испытывают удовлетворения от деятельности, тяготятся ею, т.к. из-за ожидания неудач появляются негативные эмоциональные переживания, это так называемые «патологические неудачники».

Человек, потерявший работу, может быть любого возраста, социального статуса, образования. Но все безработные отличаются между собой разным отношением, разными взглядами на ту ситуацию, в которой они оказались. Они имеют разные представления о своих возможностях.

Подводя итог вышесказанному, для большинства ситуация безработицы может оказать разрушающее, травмирующее воздействие на психику человека, приводя к переживанию стресса, вызывает состояния фрустрации, агрессии, ведёт к потере смыслов общественной активности, распаду привычных социальных связей. В связи с этим в ряде случаев возникает психоэмоциональное напряжение, появляется раздражительность и тревожность. Изменения в эмоциональном фоне влекут за собой повышенную конфликтность с окружающими. Однако есть возможность и благоприятного исхода трудной ситуации при потере работы. Человек может переориентироваться в своей профессиональной сфере, в своей иерархии смыслов жизни, психологически быть готовым к

жизненным изменениям и понимать, что многое зависит от него самого.

Литература

1. Амбрумова А.Г. Роль личности в проблеме суицида // Актуальные проблемы суицидологии: Труды Моск. НИИ психиатрии, 1981, т.92, с.35-49
2. Бозрикова Л.В., Водзинская В.В. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. - М., 1979.
3. Братусь Б.С. К проблеме развития личности в зрелом возрасте // Вестник МГУ. Серия 14. Психология, 1980, № 2
4. Дикая Л.Г., Махнач А.В. Отношение человека к неблагоприятным жизненным событиям и факторы его формирования. // Психологический журнал, 1996, том 17, №3.
5. Донченко Е.А. Жизненная драма как социально-психологическое явление // Жизнь как творчество: социально-психологический анализ. - Киев, 1985
6. Ежегодник российского психологического общества. Психология и практика; том 4, выпуск 1; 3, Ярославль, МАПН, 1998.
7. Ежегодник российского психологического общества. Психология и практика; том 4, выпуск 3; 4, Ярославль, МАПН, 1998.
8. Козлов В.В. Интенсивные интегративные психотехнологии. Теория. Практика. Эксперимент. - М., МАПН, 1998.
9. Копина О.С., Сулова Е.А., Заикин Е.В. Экспресс-диагностика уровня психоэмоционального напряжения и его источников. // Вопросы психологии, 1995, № 5.
10. Осницкий А.К., Чуйкова Т.С. Саморегуляция активности субъекта в ситуации потери работы. // Вопросы психологии, 1999, № 1.
11. Пельцман Л. Стрессовые состояния у людей, потерявших работу. // Психологический журнал, 1992, т. 13, № 1.

12. Петров В.П. Психологические проблемы профессиональной переориентации взрослых. // Психологический журнал, 1993, т. 14, № 3.
13. Чудновский В.Э. К проблеме адекватности смысла жизни. // Мир психологии, 1999, № 2.
Чудновский В.Э. Смысл жизни и судьба. М., 1997.

Возможности профессиональной самореализации выпускников школы Мелешонкова И.Н. (Челябинск)

Перед каждым человеком в жизни встает вопрос выбора профессии, иногда – и в зрелые годы, когда происходят кардинальные изменения в обществе, перестройка в структуре экономических и общественных взаимосвязей. Данная ситуация всегда является кризисной и стрессовой для любого человека. Насколько быстро и безболезненно он ее преодолет, зависит от уровня его психической и физической адаптации, интеллектуальных возможностей, широты его профессиональных интересов, гибкости мышления, а также множества других индивидуальных и социальных факторов.

Не менее актуальна и сложна ситуация самоопределения для подростка – старшеклассника, заканчивающего 9 или 11 класс общеобразовательной школы. Конечно, он не одинок в этом выборе: школа, а также родители, формируют у него определенные ориентиры, но, безусловно, мощное влияние на него оказывает и та информация, которая поступает к нему из всех внешних источников.

Для определения профессиональной ориентации старшеклассников, а также их мотивации к учебе, было проведено психологическое исследование среди учащихся 9-10-11 классов одной из школ г. Челябинска.

Первоначально им была предложена анкета – опросник, состоящая из 2-х частей. В первой части учащимся нужно было определить рейтинг того или иного высказывания, а именно: из 22 высказываний выбрать 3 наиболее значимые. Во второй части они должны были выставить оценки всем 22-ти высказываниям по шкале 0-5 баллов.

Учащиеся старших классов были единодушны в определении главных мотивов своей учебы в школе. На первой позиции у них стоит желание в будущем получить хорошую профессию, а на второй – утверждение, что знания необходимы в жизни. Третья позиция представлена разными мотивами у учащихся различных возрастов. Ученики 9-х классов ценят дружбу с ребятами из школы, ученикам 10-х классов нравится учиться, узнавать что-то новое, а для 11-х классов уже большее значение имеет получение документа об образовании. Достаточно большой вес для всех старшеклассников имеет следующий мотив: знания необходимы, чтобы хорошо зарабатывать, он стоит на 5-ой позиции в 9-х классах и на 4-ой – в 10 и 11-х классах. Часть старшеклассников хотела бы в дальнейшем создать свой бизнес. Этот мотив занимает в 9 и 10-х классах 7-ю, а в 11-х - 8-ю позицию.

Таким образом, старшеклассники придают своей учебе в школе практическую целесообразность, рассматривают знания как инструмент, с помощью которого они будут организовывать свою жизнь после окончания школы, для получения хорошей профессии и обеспечения своего дохода, высокого уровня жизни.

Очень малое значение старшеклассники придают таким мотивам как интересная жизнь в классе, участие в школьных мероприятиях, а также наличие любимого предмета или любимого учителя. Дети фактически отрицают, что их заставляют учиться родители, что за учебу платят деньги, что дома у них плохая обстановка. На это указали лишь несколько человек из 220 опрошенных.

Все эти данные показывают, что у подавляющего большинства учащихся старших классов сформировано сознательное и самостоятельное отношение к школе как серьезному социальному институту, играющего в их жизни огромную организующую роль. Это требует, прежде всего, усиления практической направленности обучения в старших классах и приближения его к реальным потребностям как общества, так и самих учащихся. В то же время, исследование показало, что у тех же старшеклассников отсутствует интерес к широкому кругу отраслей знаний и профессиональной деятельности, которые предлагает им школа и общество в целом.

Учащиеся ответили на вопросы теста «Карта интересов», после чего были определены суммарные оценки их отношения к 24 основным отраслям знаний и профессиональной деятельности. Результаты теста показали, что старшеклассники достаточно единодушны в своих позитивных и негативных оценках. Негативные оценки во всех параллелях 9-10-11-х классов получили следующие отрасли знаний и специальности: математика, биология, медицина, сельское хозяйство, филология, геология, педагогика, рабочие специальности, строительство, легкая промышленность, техника, электротехника. Положительный интерес у учащихся 9-11-х классов вызывают: химия, астрономия, журналистика, история, география, право, искусство, сфера обслуживания.

Важно также соотношение сумм позитивных и негативных оценок, которое значительно отличается для учащихся разных классов и параллелей. Оно представлено в таблице 1.

Табл.1
Баланс интересов учащихся 9-11 классов
(в среднем для 1-го человека, в баллах)

КЛАСС	КОЛИЧЕСТВО	СРЕДНЕЕ
-------	------------	---------

	УЧ-СЯ	
9	97	+16 -17,3
10	73	+7,5 -28,3
11	51	+11,4 -30,2

В наибольшей мере оно сбалансировано у учащихся 9-х классов, а у учащихся 10 и 11-х классов преобладают негативные оценки. Таким образом, у выпускников школы сформировалось негативное восприятие большинства основных отраслей знаний и профессиональной деятельности, знакомство с которыми у них начинается еще со школьной скамьи.

На формирование круга интересов подростков оказывает влияние не только школа, но и наше общество в целом, в котором в последнее время обесценились многие профессии. Все это находит отражение в ответах старшеклассников. Можно констатировать, что у учащихся 10-11-х классов существуют значительные противоречия между их ярко выраженной потребностью получить хорошую профессию, быть полезными в обществе, обеспечив таким образом для себя высокий уровень жизни, и возможностями общества заинтересовать их в использовании способностей и знаний в тех или иных отраслях профессиональной деятельности.

Ранее нами было проведено исследование состояния эмоциональной сферы школьников – подростков, показавшее наличие у многих из них высокого уровня страхов и тревожности. Вне сомнения, на их формирование, кроме всех противоречий подросткового возраста, оказывает влияние и выше указанное несоответствие потребностей и реальных возможностей социальной самореализации для выпускников средней школы.

Алкогольная зависимость как биопсихосоциальная проблема Назаров О. Ю. (Нижний Новгород)

Алкогольная зависимость в отечественной клинической традиции рассматривается как хроническое прогредиентное заболевание, имеющее биологическую природу, изучаемая как медицинская проблема. Вместе с тем, значительное распространение злоупотреблением алкоголем наносит огромный ущерб не только Физическому здоровью, но и значительно меняет саму личность, как массовое явление приносит вред экономике, общественной морали, формирует соответствующую субкультурную среду, придавая этой проблеме не только медицинский, но и социально-психологический характер. Ограничивая круг изучения алкогольной зависимости биологическими, психофизиологическими, нейрхимическими проблемами, мы отбираем у личности ее субъектность, низводя человека с вершин личности до биологического объекта. Рассмотрение алкогольной зависимости с точки зрения системного подхода, позволяет преодолеть нарастающие в рамках клинического подхода трудности в уточнении природы формирования и разработки мер по преодолению данной проблемы.

В частности, психология, по мнению Б.С. Братуся [4], способна заполнить вакуум, образующийся в результате попыток прямого соотнесения биологических детерминант алкогольной зависимости с клиническими проявлениями и психосоциальными последствиями. С позиций психосоциального подхода, алкоголизация и алкогольная зависимость могут рассматриваться как вариант аддективного или самодеструктивного поведения, как разновидность реакции преодоления стрессогенных переживаний. В современной психологии и социологии нет ни одного теоретического направления, которое не пыталось бы самостоятельно объяснить злоупотребление алкоголем. При этом

ни один из этих подходов не является общепринятым и полностью удовлетворительным. Поэтому особое значение приобретает попытка интегративного, междисциплинарного подхода. Модель алкогольной зависимости, как биопсихосоциальной позволяет свести факторы, исходящие из разных уровней объяснения в рамках одной теории, где биологические, психологические, социальные переменные взаимно опосредуют, изменяют и дополняют друг друга.

На биологическом уровне, в патогенезе алкогольной зависимости участвуют таламодиенцефальные и лимбические структуры, правое полушарие, то есть структуры, регулирующие эмоциональное состояние человека. Важную роль играет механизм долговременной эмоциональной памяти. Алкоголь изменяет эмоциональное состояние через нейрофизиологическую систему положительных и отрицательных подкреплений мозга, формируя тем самым патологическую алкогольную мотивацию, поведенческие реакции, направленные на поиск и потребление алкоголя. Формирование нового поведенческого гомеостаза может быть объяснимо с позиций теории об устойчивом патологическом состоянии (Н.П. Бехтерева [3]). Важным элементом этой теории является представление о матрице долговременной памяти. Устойчивость патологического состояния объяснима различием формирования и воспроизведения матриц долговременной памяти в физиологическом и патологическом состоянии мозга. Матрица долговременной памяти патологического состояния отличается от физиологического (здорового) жесткостью функциональной организации составляющих ее элементов, постоянством активности систем воспроизведения, затруднением или невозможностью процесса забывания.

Таким образом, если алкогольную зависимость рассматривать как устойчивое патологическое состояние, то патогенез зависимости может быть обусловлен формированием соответствующих матриц долговременной эмоциональной

памяти. Одновременно с образованием матрицы патологического состояния, происходит распространение влияния данного состояния на другие структуры мозга. По мнению ряда авторов [5], следствием этого является системное нарушение регуляции функций и разбалансировка деятельности всего головного мозга. Память, связанная с "положительным", эйфоризирующим действием алкоголя, способностью алкоголя опосредовать любые психологические состояния, начинает играть роль патологической доминанты, заставляя воспроизводить состояние опьянения вопреки рассудку, здравому смыслу. Все сказанное позволяет выделить эмоциональную составляющую, которая играет значительную роль в теориях, описывающих биологические механизмы формирования алкогольной зависимости.

На психологическом уровне основные изменения, связанные с формированием алкогольной зависимости, происходят в мотивации деятельности и сфере самоосознания. Психологическим аспектам алкогольной зависимости посвящены работы Э.Е. Бехтеля, Б.С. Братуся, К.Г. Сурнова, В.Ю. Завьялова, Ю.В. Валентика, Н.С. Курека, Т.А. Немчина, С.В. Цицерева и др. Изменения в мотивационной сфере обусловлены появлением нового мотива, связанного с потреблением алкоголя. Эти изменения проявляются: в сужении круга интересов, потребностей, разрушении иерархической структуры мотивационной сферы, формировании рядорасположенности мотивационных факторов, возникновении неустойчивости в мотивационной сфере, стремления к немедленному удовлетворению возникающих побуждений (импульсивности). Б.М. Теплов [13] выделяет «короткую» и «дальнюю» мотивации, связанные, соответственно, с достижением ближайших и отдаленных целей. При алкогольной зависимости «дальняя» мотивация постоянно редуцируется, а «короткая» – становится доминирующей. Так как «дальняя» мотивация связана с достижением социальных, общественно-значимых целей, то при алкогольной зависимости постепенно начинает преобладать

биологический компонент мотивации, в котором, в свою очередь, доминирует потребность в алкоголизации. Алкогольный способ удовлетворения потребности, по мнению К.Г. Сурнова [12], заключается в подмене объективных результатов эмоциональными ощущениями и состояниями.

В современной психологической литературе придается большое значение связи злоупотребления алкоголем и нарушениями в сфере самоосознания. По литературным данным, высокая самооценка служит «изолятором» от отклоняющегося поведения, а низкая самооценка сама является мощной детерминантой такого поведения. Низкая самооценка, характерная для больных алкогольной зависимостью, может выступать в качестве мотива обращения к алкоголю. Алкоголь позволяет реализовать на эмоциональном уровне потребность в высокой и устойчивой самооценке, одному из главных мотивов в человеческом поведении.

Уровень притязаний – важная личностная характеристика, являющаяся индикатором самооценки, репрезентантом мотивационной направленности на достижение или избегание неудач. От уровня притязаний во многом зависит процесс целеобразования, т.е. выбор цели наиболее адекватной возможностям человека. Выбор цели определяется сложными конфликтными отношениями потребностей уровня притязаний, самооценки, характером преобладания мотивационной направленности, внешней ситуационной мотивацией. В результате возникает цель, воплощенная в образе, эмоционально переживаемая, наполненная личностным смыслом, как действенная сила, ведущая к успеху или к стремлению выйти из ситуации, угрожающей неуспехом.

При алкогольной зависимости характерным является нереалистичный и не гибкий уровень притязаний, рассогласование уровня притязаний и самооценки, недостаточность мотивационной направленности на достижение. Эта тенденция находит отражение во всех видах деятельности, за

исключением той, что связана с потреблением алкоголя. Неспособность удержать цель и достичь цели в процессе реальной деятельности приводят к устойчивому снижению самооценки, сопровождающемуся негативной эмоциональной реакцией, актуализацией влечения к алкоголю, алкоголизации. Неспособность сформировать значимую цель разрушает смысловую организацию деятельности. Наличие у человека отдаленной и значимой цели, напротив, позволяет ему справляться с препятствиями, негативными эмоциями, оказывает мобилизующее и организующее влияние, поскольку, в понимании А.Н. Леонтьева [8], осуществляемая человеком сознательная цель «как закон определяет способ и характер его действий».

Мы видим, как тесно взаимосвязаны сфера мотивации, самоосознания и деятельности, где сфера самоосознания, в частности, уровень притязаний и самооценки, играет роль, по терминологии Е.П. Ильина [7], «внутреннего фильтра», определяющего субъективную, эмоционально окрашенную, вероятность достижения цели, оказывая влияние на процесс целеобразования. Сфера самоосознания и далее продолжает влиять на принятие решений, используя механизм самоподкрепления, через сопоставление образа ожидаемого результата, определяемого исходным уровнем притязаний и достигнутого результата. Уровень достижений порождает соответственную самооценку и самооценочные эмоции.

Ригидный неадекватный уровень притязаний, рассогласование между уровнем притязаний и самооценкой, дефицитарный характер переживания положительных эмоций характерен для больных с алкогольной зависимостью. И в этом случае, на психологическом уровне объяснения формирования и функционирования алкогольной зависимости обнаруживается важность эмоциональной составляющей, детерминирующей или вносящей значительный вклад в рассматриваемую проблему.

При алкогольной зависимости неспособность к целенаправленной деятельности характерна только для социально

значимых видов деятельности. И по мере прогрессирования заболевания, социально значимые виды деятельности редуцируются, «...все виды деятельности оказываются подчиненными одной главной, которая начинает определять все поведение человека» [2, с.143]. Такой вид деятельности Б.С. Братусь обозначает как иллюзорно-компенсаторное: «Иллюзорно-компенсаторная деятельность отделяет человека от задач реальности, от достижения в ней своего назначения и счастья, постоянно переносит центр внутренних детерминантностей в иной иррациональный план, который все более обживается, обставляется все новыми атрибутами и становится, наконец, в смысловом отношении более важным, значимым и притягательным, нежели мир реальный» [4, с.79]. В.С. Ротенберг и В.А. Аршавский расценивают подобное поведение как «неправильно ориентированный поиск, осуществляющийся без учета реальности» [11, с.165]. Это положение подтверждает исследование В.Ю. Завьялова [6]. Автор показывает, что личностный смысл алкоголизации заключается в доступе к психологическим ресурсам (ощущение смелости, могущества и т.д.) и, одновременно, снятию ответственности за доступ к использованию этого ресурса. Действие алкоголя определяется не столько его химизмом, сколько ожиданием позитивных эффектов прошлым опытом научения, способностью алкоголя опосредовать любые психологические состояния.

Нарушение в сфере деятельности, неспособность личности удержать цель и достигать цель приводит к формированию механизма «выученной беспомощности» [15].

С позиций социального научения уход от реального решения проблем, когда реальный результат подменяется эмоциональным состоянием, приводит к жизненной некомпетентности, дезадаптации и десоциализации. В процессе социализации происходит приобретение и усвоение норм, ценностей, качеств, позволяющих человеку функционировать в обществе в качестве полноправного члена. Характер

социализации определяется внутренними факторами, к которым относится мотивация, сфера самоосознания, способность личности к целенаправленной деятельности. С другой стороны, характер и уровень социализации определяется внешними культурносредовыми факторами.

В настоящее время необходимо учитывать особенности социализации в условиях радикально меняющегося общества. Сегодня личность испытывает воздействие 3 групп факторов.

Во-первых, кризис социальных отношений, связанный с углублением социального неравенства.

Во-вторых, кризис сферы труда, отражающий становление рыночных отношений.

В третьих, кризис личности, связанный с деформацией привычной жизненной модели.

Все это создает благоприятную почву для массовой алкоголизации. Алкоголизация, как средство преодоления эмоциональной напряженности, как форма самоутешения и самоподкрепления, как детерминанта «выученной беспомощности», усиливает кризисный характер социализации.

Классическая теория «социального научения» Альфреда Бандуры [14] предполагает, что между стимулом и реакцией находится личность, способная к наблюдению, выбору, установлению собственных стандартов поведения, самоподкреплению, т.е. к саморегуляции. Действие алкоголя приводит к тому, что устраняется оценочное влияние «внутреннего фильтра», ограничивается поисковая активность, и тем самым ограничивается влияние личности на поведение и деятельность. Поведение приобретает характер импульсивного, а поведенческие реакции упрощаются по принципу «стимул-реакция».

Таким образом, мы видим, что в процессе взаимного опосредования, используя системные механизмы (биологической, психологической, социальной) регуляции поведения, алкоголизация способствует формированию патологической

системы поведения, характеризующейся жесткостью, устойчивостью, постоянством воспроизведения.

Рассматривая алкогольную зависимость как биопсихосоциальную модель, мы видим как много общего в теориях, которые мы привлекали для объяснения алкогольной зависимости на биологическом, психологическом, социальном уровне. Теории Н.П. Бехтеревой, М. Селигмана, А.Бандуры используют механизм эмоциональной памяти, подкрепления, научения. Рассматривая алкогольную зависимость как проблему, являющуюся следствием научения, понятнее становится проградцентный характер и нестойкость ремиссии при алкогольной зависимости. Можно предположить, что имеется общий по структуре механизм формирования и развития алкогольной зависимости, но в то же время в зависимости от течения и тяжести заболевания, мы можем наблюдать различную степень выраженности дефекта на биологическом, психологическом и социальном уровнях. При этом сформированная зависимость на одном уровне не является обязательной на другом.

Рассматривая человека как существо биосоциальное, можно выделять различные его составляющие, но все же неоспоримым является то, что человек становится человеком в процессе социализации. И социальная среда, выступая колыбелью в развитии здоровой личности, также имеет основание первой придти на помощь личности, больной алкогольной зависимостью.

Рассматривая меры по преодолению алкогольной зависимости, необходимо, по-видимому, перераспределить приоритеты уровней, позволяющих организовать процесс ресоциализации, рассматривая их в единстве, но в следующей последовательности: социальный, психологический и биологический.

Чтобы изменить ситуацию следует восстановить регулирующее влияние личности, восстановить нормальный механизм социального научения. Процесс ресоциализации

предполагает трансформацию субъективной реальности. Существует ряд условий, делающих трансформацию реальности успешной. Поскольку процесс трансформации напоминает первичную социализацию, то в ходе ее неизбежно копируется детский опыт эмоциональной зависимости от группы людей, образующих вероятностную структуру и обозначаемую как «значимые другие», «референтная группа», «малая группа». Такой группой может быть семья, терапевтическое сообщество, участники групповой психотерапии, производственный коллектив, группы с религиозной и духовной направленностью и т. п. Такие группы должны стать миром личности, отодвигающим все остальные миры и, прежде всего, тот, в котором личность находилась до этого. Нормы, ценности, социальные установки группы становятся эталоном, с которым личность сравнивает свои действия. Самооценка личности во многом зависит от оценки группы. Потребность личности в высокой самооценке, желание сохранить самоуважение превращает группу в основной инструмент социализации.

Вторым условием успешности субъективной трансформации реальности является радикальная реинтерпретация прошлого опыта, переоценка значения отдельных лиц в собственной биографии. Не трудно заметить, что первое и второе условия тесно связаны. В случае алкогольной зависимости, обесценивание «алкогольного прошлого» должно уравниваться контрпризнанием внутри терапевтического сообщества.

Третьим условием успешной трансформации является использование в психотерапии трассовых методов. В процессе психотерапевтического сеанса, находясь в измененном состоянии сознания, частично освобождаясь от контроля сознания, личность выходит за свои пределы, за пределы своей биографии и оказывается в мире, в котором данность становится возможностью. Если в обыденной реальности личность считает, что у нее «нет выбора», то, выходя за пределы обыденности,

личность выходит и за пределы убеждения «нет выбора». Перевод поисковой активности на другой уровень делает ее более эффективной. Т.О., преодолевается отказ от продолжения поисковой активности, нейтрализуется влияние защитных механизмов. Последующая аналитическая переработка сознанием эмоционально-образной информации, полученной в транс, рано или поздно проявится не только в виде мыслей и чувств, но и на уровне действий. Все три условия успешной трансформации должны быть частью осознанной, разумной и целенаправленной деятельности. Согласно В.В. Новикову [9] сознательное отношение человека к действительности позволяет ему рассматривать среду не только как непосредственно и актуально данную ситуацию, но и как целостную систему возможностей, находящихся в единстве с ним. Это позволяет расширить диапазон возможностей человека, и он становится существом, активно ориентированным на будущее. Убеждение «у меня нет выбора» должно смениться убеждением «я смогу сделать это».

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.,1995.
2. Бехтель Э.Е. Донозологические формы злоупотребление алкоголем. М.,1986.
3. Бехтерева Н.П. Здоровый и больной мозг человека. Л.,1980.
4. Братусь Б.С. Аномалии личности. М., 1988.
5. Гриненко А.Я., Крупицкий Е.М. и др. Нетрадиционные методы лечения алкоголизма. СПб,1993.
6. Завьялов В.Ю. Коммуникативный стиль и личностный смысл опьянения у больных алкоголизмом // Медицинские и социально-психологические аспекты алкоголизма. Новосибирск, 1988.
7. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. Спб., 2000.
8. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции М.,1971.

9. Немчин Т.А. , С.В. Цицеров. Личность и алкоголизм. М., 1989.
10. Новиков В.В. Социальная психология. Феномен и наука. М.,ИП РАН, 1998.
11. Ротенберг В.С. Аршавский В.В.. Поисковая активность и адаптация. М., 1984.
12. Сурнов К.Г. Изменения установок личности при алкоголизме. М.,1982.
13. Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. М.,1961.
14. Bandura, A. (1986) Social foundation sof thought and action: A social cognitive theory. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.
15. Seligman, M.E.P. (1975) Helplessness. San Francisco: Freeman.

Наркоман-вина родителей Нелидова А.А., ЯрГУ

Возможно, кому-то это утверждение покажется слишком смелым и дерзким, кто-то с ним не согласится и будет с возмущением его отрицать, но нельзя не заметить, что нарушение взаимоотношений в семье являются предрасполагающим фактором подростковой наркомании.

«Что же случилось? Когда это началось? Просто дома стало все рушиться, дома не стало», - пишет Барбара Росек в своем автобиографическом произведении «Дневник наркоманки».

Неполная семья, безотцовщина неоднократно упоминались многими авторами и за рубежом, и в нашей стране как обстоятельство, способствующее аддитивному поведению подростков. Однако немалая часть подростков, обнаруживших к нему склонность, выросли в полных, внешне вполне благополучных семьях. В то же время около 20-25% вполне социально адаптированных подростков воспитываются в нашей стране в неполных семьях. Видимо, дело не просто в неполной

семье, а в том, что в ней труднее осуществить правильное воспитание.

Не меньшее, а может быть большее значение имеют семьи «деформированные» (т.е. с отцом или мачехой) или распадающиеся, когда родители все время находятся на грани развода. Постоянные конфликты в семье неминуемо приводят к противоречивому воспитанию, когда каждый из старших в семье «гнет свою линию» в отношении воспитания ребенка и подростка.

Наиболее важным фактором считаются асоциальные семьи с пьянством, криминалами родителей и жестоким отношением внутри семьи друг к другу. С этими семьями связаны безнадзорность и жестокое отношение к детям. Подростки становятся «уличными», группируются с такими же в своем микрорайоне. Сверстников из более благополучных семей они либо преследуют, либо стараются подчинить. Дурманящие вещества служат главным способом развлечений в подобных группах.

Меньшее значение имеет гиперпротекция в воспитании, когда подростка с детства чрезмерно опекали и контролировали, следили за каждым шагом и все за него решали, подавляли малейшую самостоятельность (доминирующая гиперпротекция) или безмерно баловали, спешили удовлетворить малейшее желание, без удержу восхищались и действительными способностями, и мнимыми талантами, избавляли от малейших трудностей, от необходимости самим чего-либо добиваться (потворствующая гиперпротекция).

В случаях злоупотребления наркотиками или иными токсическими веществами родители стараются утаить это от окружающих, всячески обелить подростка, перенести вину на других. Мало того, характерна «родительская анозогнозия», когда наркомания или токсикомания у подростка уже сформировалась, но родители упорно отрицают ее наличие, нехотя признавая лишь редкие эпизоды злоупотреблений.

Толчком к аддиктивному поведению может быть также эмоциональное отвержение со стороны родителей, особенно матери. Подросток чувствует, что родителям не до него, что у них своя, интересная для них, жизнь, что они тяготятся обузой родительского долга. Подростку в семье не хватает эмоционального тепла, искренней любви, понимания, сопереживания. Эмоциональное отвержение нарушает социализацию в семье, что приводит к искажению образа своего «Я», заниженной самооценке, нарушению мотивационной сферы и к аддиктивному поведению как к одной из форм психологической защиты.

Распространено мнение, что важными причинами аддиктивного поведения подростков являются безделье, скука, неумение себя занять, падение интереса к духовным ценностям старшего поколения. Однако исследование показало, что «скука» как единственный фактор оказалась одним из самых редких условий. Другие же социально-психологические факторы встречались с большей частотой:

	%
• «скука», безделье, не занятость	1
• наличие наркоманов-членов семьи	1
• переживание собственной сексуальной неполноценности (импотенция, гомосексуализм)	3
• раскрытие факта усыновления	3
• развитие психоза у одного из родителей непосредственно предшествующие злоупотреблению	3
• трагические события в семье (суицид одного из родителей)	4
• лишение роли «кумира семьи»	6
• положение Золушки в связи с изменением состава семьи (появление отчима)	7
• вынужденная разлука с лицом, к которому была сильная эмоциональная привязанность	8
• отвержение со стороны сверстников из-за физического недостатка	9

• помещение в специальный интернат для трудных подростков	9
• бунт против чрезмерной опеки со стороны родителей и других членов семьи	12
• алкоголизм матери	13
• «семейный крах», резко изменивший социальный и психологический статус подростка	14
• эмоциональное отвержение со стороны матери	17
• постоянные конфликты между родителями	17
• невозможность удовлетворить завышенные притязания в отношении своего будущего	18
• жестокое обращение с подростком в семье	19
• алкоголизм отца	22
• несостоятельность в учёбе	27
• способствующие условия остались невыясненными	15

Сумма процентов составляет больше 100, так как у одного и того же подростка могло быть отмечено наличие 2-3 факторов.

Нужно ли комментировать эту таблицу, видя, что большая её часть касается нарушенных взаимоотношений в семье подростка? Нужны ли ещё доказательства того, что «всё началось с развала дома»?

Когда пьяный отец постоянно избивает подростка без всякого повода, только чтобы «сорвать зло» на изменившую **ему** когда-то мать, когда после развода с отцом она снова выходит замуж или заводит сожителя, а сына помещает в интернат - это будут осуждать, назовут жестоким обращением с ребёнком, поставят вопрос о состоятельности родителей воспитывать его. Когда же этот ребёнок становится наркоманом, то начинают утверждать, что «яблоко от яблоньки», что повёлся с дурной компанией, и оказывается, все окружающие уже давно знали, что ничего путёвого из него не выйдет. Вся вина перекладывается на ребёнка, а родители освобождаются от всякой ответственности.

Но что может сказать общественность, когда при формально-благополучных взаимоотношениях в семье наблюдается эмоциональное отвержение подростка со стороны матери, которая всё внимание переключила на нового мужа, родившегося от него ребёнка. Воспитание в условиях эмоционального отвержения фрустрирует потребность в близких отношениях и эмоциональной привязанности, которую подросток пытается компенсировать, включаясь в группу сверстников. В этом случае и происходит некритичное и быстрое усвоение групповых норм, с целью достижения максимальной идентичности. Приобщение к наркотикам выступает результатом усвоения стереотипов группового наркоманического поведения.

Когда в семье присутствуют жестокие отношения, и родители ведут асоциальный образ жизни, отклоняющиеся формы поведения подросток усваивает непосредственно в семье. Это практическая реализация усвоенного контрнормативного поведения.

Находя понимание и одобрение среди своих сверстников-наркоманов, подросток всё реже возвращается в семью, которой у него уже давно нет. Мало кто из близких стремится помочь ему, обвиняя в пагубном пристрастии. И со временем он убеждает себя в собственной вине, и стыдится приходить домой, причинять боль родным, и остаётся один. А родители живут своей жизнью, уже не помня, что благодаря им он появился на свет и что благодаря им сейчас погибает.

Барбаре Росек был 21 год. Она была наркоманкой. Родители боролись за неё, пока не потеряли надежду. И она уже тоже не верила в своё выздоровление. «Я умру одна. В этой пустой, чужой комнате. Обычная смерть наркоманки. В этой проклятой жизни нужна любовь».

Когда у родителей не осталось ни любви, ни тепла, ни сочувствия, ни ответственности по отношению к своему ребёнку, когда они перестают замечать его и делают его жизнь невыносимой, приговор может быть вынесен один - **ВИНОВНЫ**.

Литература

1. Битенский В.С., Херсонский Б.Г., Дворяк С.В и др. Наркомания у подростков-Киев: Здоровье, 1989-216 с.
2. Иванова Т.В. Отклоняющееся поведение и употребление подростками наркотиков // М., 1992 №7, 103-105 с.
3. Кулаков С.А. Система факторов, влияющих на формирование мотивационной сферы подростков, злоупотребляющих алкоголем // Медико-биологические проблемы алкоголизма - Воронеж, 1987, 247-249 с.
4. Личко А.Е. Подростковая наркология - М., 1991, 286 с.
5. Росек Б. Дневник наркоманки - Вена, 1990, 123 с.

Духовность и брак Остриков П.В. (Новосибирск)

Вопросы, поднимаемые в этой статье, следующие:

1. Для чего существует брак?
2. Что такое духовность в браке?
3. Какие существуют препятствия для реализации духовного потенциала в браке?
3. Когда и как конкретно может быть реализован духовный потенциал брачных отношений?
4. Какую роль в духовности брака имеют сексуальные отношения?

1. Для чего существует брак?

Рассматривая этот вопрос необходимо разделить две принципиальные позиции:

- А). Материалистическую.
- Б). Абстрактную, которая в свою очередь может быть разделена на две субпозиции:
 - а). Экзистенциальную.

б). Транс персональную.

А). С материалистической точки зрения семья—это ячейка общественного строя и цели, которые ставятся перед ней, следующие:

1.Служение благам общественного строя.

2.Продолжение рода, рождение и воспитание потомства.

3.Взаимная поддержка и взаимопомощь в решении жизненных проблем, возникающих при следовании п.п.1,2.

4.Доставление удовольствия друг другу в сексуальных и других отношениях.

б). Экзистенциальные вопросы, с которыми сталкивается семья, проходя путь своего развития, возникаю, как правило, в период стрессовых обстоятельств, таких, как тяжёлое заболевание или травма одного из членов семьи, потеря работы и угроза нищеты, крупная утрата денег, вещей или жилища и т.д.

Именно здесь человек получает шанс соприкоснуться с основными экзистенциалами—бессмысленностью жизни и конечности бытия, полной ответственностью за происходящее с ним, свободой выбора жизненного пути и, конечно, смертью, которая подводит итог всему.

По всей видимости, столкновение с экзистенциалами неизбежно и каждый рано или поздно соприкоснется с ними. Именно здесь и появляется шанс лучше познать себя и партнёра и построить более глубокие взаимоотношения. И именно здесь более велик риск деградации каждого партнёра в отдельности и семьи в целом.

б). Трансперсональная область взаимоотношений связана с личностным ростом, выходом осознания за индивидуальные границы и расширение осознания до космических пределов(если таковые существуют) и именно здесь духовные смыслы играют главные роли.

2.Что такое духовность в браке?

Духовность — это то, что выходит за пределы материалистических межперсональных взаимоотношений и

связывает человека со смыслом космического бытия. Духовность — это связь человека с Богом и признание себя его частью. Духовность — это служение и следование предначертаниям Божественного.

3. Какие препятствия существуют для реализации духовного потенциала в браке?

Их можно было бы разделить на две категории:

а). Внешнего порядка, т.е. все то, что связано с общественным мнением, господствующей идеологией в обществе, поощряющей или подавляющей духовный поиск индивидов и определяющей основные общественные и индивидуальные ценности популяции.

б). Внутреннего порядка, т.е. основные жизненные стратегии и убеждения личности, которые могут полностью исключать необходимость духовного поиска или создавать определённые трудности при следовании этим путём.

Деление это в определённой степени условно, т.к. ответить на вопрос, что первично, трудно. Тем не менее, с точки зрения экзистенциалиста, ответственность за создание внешней реальности и свобода в выборе содержания этого акта лежит на каждом.

То, что касается вопросов духовности в семье, трудности определяются тем, что создаёт и поддерживает вне- и внутри личностные границы и служит процессу овеществления. Тогда человечество делит себя на мужчин и женщин и одни «приобретают» других в мужья или жёны, тогда появляется желание управлять и властвовать. Тогда Божественный акт сексуального взаимодействия превращается в анонирование с помощью объекта противоположного пола.

3. Когда и как конкретно может быть реализован духовный потенциал брачных отношений?

На этот вопрос можно было бы ответить одной фразой— тогда, когда партнёры по браку используют все доступные им средства для расширения осознания до космических пределов.

Мы не говорим здесь о простом следовании ритуалам богослужения, которые пропагандирует церковь или литература. Не отрицая их ценности, необходимо признать тот факт, что далеко не всегда бездумное следование ритуалам приводит человека к Божественному прозрению. Опыт общения с Богом может быть получен только в изменённом состоянии сознания, когда механизмы, поддерживающие границы, ослабевают. И вот здесь-то и имеет смысл перейти к следующему вопросу.

4. Какую роль в духовности брака имеют сексуальные отношения?

Ответ может быть совершенно однозначным — первостепенную.

Самая мощная энергия, которой обладает человек, это энергия сексуальная. Недаром в традиции йоги первостепенное значение придаётся пробуждению Кундалини—дремлющей у основания позвоночника змеиной силе. Именно она ведет к просветлению адепта. Но именно потому, что здесь силы больше всего, здесь больше всего и запретов, блокировок, ограничений. Прохождение их даёт доступ к источнику основной жизненной силы и творчества. Поэтому сексуальный акт может быть использован, как средство пробуждения этой силы и направление её на расширение осознания и высшие цели. Безусловно, это становится возможным лишь тогда, когда оба партнёра осознанно следуют этой цели. Только тогда сексуальное взаимодействие перестаёт быть средством разрядки, способом доставления удовольствия и т.д., а приближается к своей первоизданной сути.

Поэтому мы считаем, что использование в тренингах ИИПТ работы с сексуальной энергией не может не привести к повышению их интенсивности и, как следствие, глубине в личностных изменениях.

Закключение: таким образом, подводя вышеизложенному итог, можно сказать, что отношения в браке приводят к реализации духовного потенциала, когда пара осознанно использует доступные средства и, в первую очередь, сексуальный

акт, с целью расширения сознания и выхода за пределы границ личности.

**Влияние фактора запланированности
беременности на некоторые
эмоционально-личностные особенности
детей 4-6 лет.**

Пастухова Л.А., ЯрГУ

*Мы все были беременными, потому
что мы пережили беременность хотя бы
один раз – изнутри
Алисон Хантер*

Изучение психологических особенностей беременности в последнее время приобрело актуальность. (1,2,8,10) Все больше психологов интересуются тем, как влияет состояние беременности на психику женщины, ее партнера и, в конечном счете, на ребенка. Обнаружен ряд интересных психологических феноменов, например, «эффект наследки», описанный французскими психологами (1). О влиянии особенностей протекания беременности на ребенка так же написано немало. Обширные области психологической науки занимаются изучением пере - и пренатального опыта человека (3,7). Мы же рассмотрим частный аспект влияния беременности матери, а конкретно запланированности беременности, на эмоциональные особенности и поведение детей 4-6 лет.

Ребенок помнит о том, что было до его рождения. Иногда он сообщает о своих болезненных переживаниях и обидах того времени – на языке игры или через необычное поведение, но родители не всегда могут или хотят вспоминать об этом периоде. Франсуаза Дольто описывает случай, когда полутораговая девочка во время беседы психоаналитика с ее мамой (по поводу

проблем ребенка) периодически подбегала и вкладывала маме в подол платья куклу так, что та все время соскальзывала. Через некоторое время аналитик осторожно поинтересовался у мамы, не задумывалась ли она об аборте, когда ожидала дочку. «Как вы узнали?» - изумилась мать. «Ваша дочка сама рассказала мне об этом...» - ответил врач» (4 с 106).

А.И. Захаров отмечает, что большинство детей, которых, судя по результатам опросов «не ждали», в последствии заболело неврозом страха (5).

На Руси любая знахарка, умудренная опытом и обладающая интуицией, могла по внешнему виду взрослого человека определить, желанным ли он был для матери.(9)

Мы предположил, что фактор запланированности беременности является системообразующим, так как он включает в себя психологическую, социальную, экономическую готовность к появлению в семье ребенка.

Итак, задавшись целью определить, как влияет запланированность беременности на эмоциональные особенности и поведение детей, мы провели ряд экспериментов.

Родителям детей 4-6 лет групп детского сада предлагалась анкета, где в ряду медицинских и других вопросов относительно поведения, интересов их детей значился вопрос: «была ли беременность запланирована». По результатам анкетирования были выделены две группы детей по 20 человек, родители которых положительно или, соответственно, отрицательно ответили на вопрос, ждали ли они этого ребенка. Детям предлагался проективный тест «сказка» Луизы Дюсс, позволяющий выявить эмоционально-личностные особенности детей и проблемы детей 4-10 лет. Предъявлялись сказки:

а) «Птенец». Цель - выявить степень зависимости ребенка от матери (из сюжета сказки был исключен отец, т.к. нас интересовало наличие или отсутствие сильной зависимости от матери).

б) «Годовщина свадьбы родителей». Цель – понять, ревнует ли ребенок к союзу своих родителей, чувствует ли себя обделенным вниманием со стороны обоих родителей из-за проявления ими своих чувств друг к другу (6 с 87-88)

В результате проведенных исследований выявились следующие факты: В экспериментальной группе количество негативных ответов по первой сказке- 20%, в контрольной группе – 15% ($p=0,07$). Таким образом, статистических различий по данному критерию не обнаружено. Дети, рожденные от незапланированной беременности, находятся, в той же степени зависимости от своих матерей, что и дети ожидаемые.

В экспериментальной группе количество негативных ответов по второй сказке 60 %, а в контрольной группе – 10 %, найдены статистические различия на уровне $p = 0,01$. Таким образом, по нашим данным, дети, которых “не ждали” их родители чаще, чем дети, рожденные от запланированной беременности, испытывают ревность к союзу своих родителей. Вероятно, дети неожиданные чаще чувствуют себя “третьим лишним” в семье. Эта особенность детей, рожденных от незапланированной беременности, требует на наш взгляд особой коррекционной работы психологов. Например, знание того, что ребенок был “нежданным” для родителей может послужить сигналом для психологов ДДУ к проведению специальных занятий такими детьми.

Итак, беременность - это, прежде всего, начало. Начало новой жизни для ребенка, его матери, семьи в целом. “Забудь начало, и ты лишишься конца...” – поет Б. Гребенщиков. На наш взгляд одной из важнейших задач не только медиков, но и психологов сделать это начало максимально удачным.

Литература

1. Браш Х., Рихбер И.-М. Самые важные девять месяцев. Справочник здоровья. - М.: Изд-во «Сигма-Пресс», Изд-во «Феникс» 1998.

2. Второй конгресс по гуманитарной психологии. Июль 1999 г. Москва.
3. Гроф С. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция. М: 1993 г.
4. Детство: Педагогический альманах. У родного очага./РГПУ им. А.Н. Герцена/.- СПб: Акцент, 1999 г.
5. Захаров А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка. М: Просвещение, 1986 г.
6. Кряжева Н.Л. Кот и пес спешат на помощь: анималотерапия для детей. Ярославль. «Академия К» 2000 г.
7. Козлов В.В. Дао трансформации.-М: “Пангея” 1998
8. Пэрну Л. Я жду ребенка. Пер. с фран.: - М: Медицина. 1989 г.
9. Равич Р.Д. Копилка семейного здоровья. Линка-Пресс. Москва 1998 г.
10. Флэйк-Хобсон, Кэрл и др. Мир входящему: Развитие ребенка и его отношения с окружающими. М.: Центр общечеловеческих ценностей. Республика. 1992 г.

**О результатах предварительного исследования
механизмов психологической защиты
у подростков
Романов А. (Иркутск)**

В настоящее время остро стоит вопрос о коррекции девиантных проявлений в поведении подростков. Данная проблема является наиболее выраженной в условиях пенитенциарных учреждений, где отбывают наказание в виде лишения свободы подростки, совершившие различные правонарушения. В условиях воспитательных колоний становится наиболее выраженными некоторые поведенческие проявления,

существование которых можно объяснить формированием некоторых патологических защитных механизмов, что объясняется спецификой среды. Выявление и объяснение обусловленности этих механизмов позволит выбрать нужное направление для коррекции некоторых негативных проявлений поведенческой сферы подростков-правонарушителей.

Научная новизна проблемы заключается в том, что выявление и описание в сравнительном плане структуры и механизмов психологической защиты у подростков-правонарушителей, воспитывающихся в условиях семьи и в условиях пенитенциарных учреждений до настоящего времени, насколько нам известно, не проводилось.

Гипотеза исследования. В формировании специфических механизмов психологической защиты у подростков, отбывающих наказание в воспитательных колониях, значительное влияние на характер, интенсивность и шаблоны поведенческих проявлений оказывают социальная среда и условия воспитания в пенитенциарных учреждениях.

Объект исследования. Механизмы психологической защиты.

Предмет исследования. Влияние условий содержания в пенитенциарных учреждениях на особенности формирования этих механизмов.

Цель. Изучение влияния особенностей социальной среды и условий воспитания в пенитенциарных учреждениях на формирование личностных и поведенческих механизмов психологической защиты у подростков, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Задачи исследования.

Выявление механизмов психологической защиты у лиц подросткового возраста.

Изучение механизмов психологической защиты у заключенных подростков.

Динамика формирования механизмов психологической защиты.

Изучение условий, определяющих формирование тех или иных механизмов психологической защиты, проявляющихся на личностном и поведенческом уровнях.

В этой статье я кратко расскажу о проведенном мной пилотажном исследовании механизмов психологической защиты среди подростков-правонарушителей, отбывающих наказание в виде лишения свободы (исследуемая группа) и среди школьников одной из общеобразовательных школ г. Иркутска, и о влиянии этих механизмов на процессы социализации.

Исследование проводилось на базе детской (воспитательной) колонии, находящейся в г. Ангарске, и на базе средней школы № 27 г. Иркутска. Объемы выборки составили: 12 человек исследуемая группа и 12 – контрольная. Средний возраст испытуемых – 16 лет. Данное количество испытуемых может быть недостаточно репрезентативным, чтобы делать глубокие выводы и статистические вычисления, но приблизительное представление о специфике защит и дальнейшем направлении работы получить можно.

Исследование проводилось с помощью психометрических и проективных тестов, объединенных в общий пакет эмпирически по принципу их «взаимодополняемости» и возможно более широкого охвата различных сторон и проявлений личностных свойств, могущих оказывать влияние, либо зависящих от особенностей функционирования психологических защитных механизмов. Использовались как компьютерные, так и «бумажные» тесты. Использовались следующие тесты: УНП, тест Томаса, шкала социального одобрения Марлоу-Крауна, цветовой тест Люшера, тест Розенцвейга, Hand-test, РАТ, рисунок человека, человека под дождем, несуществующего животного, а также специфический тест на исследование механизмов психологической защиты – LSI (Life Style Index). Выбор такого

достаточно большого количества методик был обусловлен прежде всего тем, что это позволяет получить более объективные диагностические данные, и, кроме того, определить, какие результаты коррелируют между собой, чтобы сделать соответствующие выводы при «комплектовании» пакета психодиагностических методик для проведения дальнейшего исследования.

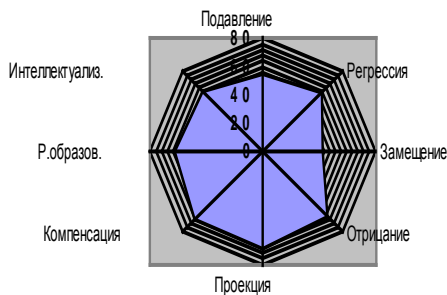
Полученные результаты сводились в общую таблицу по каждой группе испытуемых. Затем полученные данные статистически обрабатывались для последующего отбора из всех используемых методик наиболее диагностически значимых и ценных, а также для получения предварительных данных, которые могут быть использованы для дальнейшей работы, и которые я приведу ниже.

Здесь я остановлюсь на результатах, полученных при проведении обследования в обеих группах с помощью теста LSI, которые могут быть сведены в следующую таблицу:

Таблица 1.

Механизмы защиты	Учащиеся средней школы n=12			Воспитанники детской колонии n=12			t
	х	С. от.	Р	х	С. от.	Р	
Подавление	3,25	1,66	32,5	6,00	1,35	55,0	4,46
Регрессия	8,00	2,17	47,1	9,75	3,11	59,8	1,60
Замещение	3,00	1,28	30,0	4,83	2,47	42,5	2,27
Отрицание	8,08	2,27	73,5	7,17	1,75	64,9	1,10
Проекция	7,92	2,54	66,0	8,33	3,42	69,2	0,33
Компенсация	6,33	1,55	63,3	5,75	1,66	68,3	0,88
Р. образов.	3,92	2,07	40,8	6,25	1,91	62,5	2,87
Интеллект.	7,83	1,12	65,3	6,00	2,41	60,0	2,39

Процентильный профиль защит группы осужденных подростков

Процентильный профиль защит группы учащихся средней школы

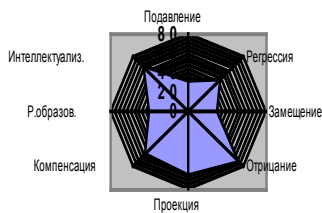

Рис. 1, рис. 2.

В таблице 1 приведены средние баллы по каждому защитному механизму в каждой группе испытуемых, стандартные отклонения, а также значения t-критерия Стьюдента для независимых выборок при $p < 0,05$.

Из данных, приведенных в таблице 1 и рис. 1, 2, видно, что показатели группы осужденных подростков значимо выше показателей их сверстников, обучающихся в массовой школе по 3-м защитам из 8 рассматриваемых, а именно, по подавлению, замещению и реактивному образованию, и лишь по интеллектуализации, которая является одним из наиболее зрелых и сложных защитных механизмов, показатели у учащихся значимо выше, чем у осужденных подростков. Думаю, данный факт можно объяснить большей степенью использования вербально-логического интеллекта, а также более выраженным стремлением сохранения собственной «Я-концепции» и необходимостью разрешения внутренних конфликтов.

Как мы можем увидеть, у подростков-правонарушителей преобладает использование более примитивных видов защит, характерных для относительно ранних этапов онтогенеза. Так, например, у человека с развитым и часто используемым замещением могут сформироваться реакции-заместители физических насильственных действий, которые являются прямой агрессией. Заместителем физической агрессии, в свою очередь, может быть ругань, иногда с использованием ненормативной лексики. Ведущей функцией подавления, как одной из самых неблагоприятных для полноценного развития человека психологических защит, является регуляция остро возникающего чувства страха, которое при неэффективном действии защиты легко преобразуется в сильно отрицательно заряженный аффект, формируя панические реакции. Обычно интенсивное использование подавления для блокирования чувства страха в более старшем возрасте приводит к гипертрофированному

чувству опасности с проявлением инстинкта самосохранения. Увеличение показателей по реактивному образованию, которое затрагивает мотивационную систему человека, определяя прежде всего изменение потребностей, можно объяснить невозможностью удовлетворения тех или иных из них. В нашем конкретном случае мы можем наблюдать определенную выраженность тех или иных защитных механизмов (в исследуемой и контрольной группах) в зависимости от окружающих подростка социальных условий, что может рассматриваться как фактор адаптации.

Очевидно, что менее адаптированные индивиды, к которым можно причислить подростков-правонарушителей, используют некоторые защиты в большей степени, чем более адаптированные. «Это подтверждается результатами исследования групп шизофреников (США), средних подростков и правонарушителей (Россия) поскольку механизмы защиты есть способы искажения когнитивной и эмоциональной составляющих образа реальности, это отражается в поведении таких индивидов, сообщая ему защитный (девиантный, зависимый, патологический и т.п.) характер. Это приводит к конфликту с реальностью, к общественному неодобрению и разным формам взаимодействия со стороны общества. В результате реальность может стать для индивида еще более неприемлемой, что грозит внутренним конфликтом и ведет к дальнейшей патологии защитного функционирования... Показателен тот факт, что правонарушители используют выше нормы наиболее примитивные защиты, согласно рейтингам Вайллента и Плутчика. Это означает очень малую степень осознания и большую степень искажения определенных аспектов объективной реальности». (1).

Следует отметить, что полученные данные могут быть использованы для подготовки к более глубокому исследованию; оперирование ими для формулирования далеко идущих выводов с той или иной степенью вероятности не представляется возможным из-за их недостаточной репрезентативности.

Литература

1. Романова Е.С., Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. – М.: АСТ, 1996.

Сексуальное насилие над детьми Седунова Е.В., ЯрГУ

Социальная работа в России, развиваясь как вид профессиональной деятельности, охватывает все больше и больше категорий людей, попавших в трудные жизненные обстоятельства. Тяжелая социально-экономическая ситуация находит свое отражение в девальвации ценностей, в отказе от следования даже самым элементарным этическим и моральным нормам, психической деградации населения, что ведет к росту различных девиаций, в частности к насилию над детьми, в том числе и сексуальному. Эта проблема становится все более актуальной с каждым годом, поскольку феномен сексуального насилия становится все более распространенным в нашей стране. Но при этом официальная статистика сексуального злоупотребления над детьми в России отсутствует, хотя в судебной практике рассматривалось некоторое количество дел подобного рода. Самый распространенный вид сексуального насилия над детьми – это развратные действия в отношении малолетних.

В статье использовались данные, приведенные в специальной литературе и данные выборочного исследования, проводившегося в рамках проекта, проводимого М.А. Догадиной и Л.О. Перегожиным.

Около 70% детей, подвергшихся сексуальному злоупотреблению, испытали развратные действия со стороны родственников и знакомых, 28% - со стороны родителей и

опекунов, таким образом, около 2/3 всех случаев насилия происходят непосредственно в семьях (в отношении сестер, дочерей, внуков).

Известно, что становление сексуальности малолетних и несовершеннолетних – жертв сексуального насилия, оказывает влияние социальный, биологический, психологический и психопатологический факторы. Жертвам сексуального насилия свойственны недостаточная сохранность психических процессов и психологических структур, связанных с половым самосознанием, полоролевым поведением и психосексуальными ориентациями. Исходя из этого необходимо разрабатывать методы профилактики сексуального насилия над малолетними и искать наиболее эффективные способы реабилитации жертв, то есть необходимы превентивные меры, которые позволили бы в максимальной степени защитить детей от сексуального злоупотребления и сохранить психическое и физическое здоровье наших детей.

До недавнего времени нормы и стандарты сексуального поведения в семье, обществе значительно различались в разных культурах. В некоторых культурных традициях было нормальным родителям иметь сексуальную близость на глазах у детей. Но тем не менее практически во всех культурах существует жесткое табу кровосмешения.

Главным нюансом является то, что трудно дифференцировать, какие формы контакта взрослого и ребенка, кроме собственно полового акта, являются запретными и подлежат юридическому преследованию, а какие формы являются, несмотря на некоторую сексуальную стимуляцию, проявлением родительской любви, и в каких эта же стимуляция может быть классифицирована, как соблазнение.

Сексуальному насилию подвергаются как девочки, так и мальчики, хотя первые страдают чаще.

Существует несколько определений сексуального злоупотребления в отношении детей (СЗД). Одно из них

рассматривает это явление как «вовлечение зависимых неразвитых детей и подростков в сексуальную активность, сущности которой они полностью неспособны понять и дать согласие». Американский врач Кемпе определил сексуальное насилие над детьми как «вовлечение сексуально незрелых детей и подростков в сексуальные действия, которые они совершают, полностью их не понимая, на которые они не способны дать согласие или которые нарушают сексуальные табу семейных ролей. Из этих двух определений напрашивается вывод о том, что СВД – не обязательно принуждение детей угрозами или силой к выполнению сексуальных действий, а сам факт сексуальных действий с ними.

О проблеме сексуального злоупотребления над детьми не принято говорить вслух, ни теми, кто его совершает, естественно, ни теми, кто является его жертвами из-за страха быть «мечеными», отвергнутыми, наказанными, из-за боязни потерять доверие, любовь, дружбу близких, ни теми, кто являются свидетелями. Здесь особо следует отметить случай, когда матери предпочитают роль безучастного наблюдателя за тем, как, чаще всего отчим, совершает некоторые сексуальные действия в отношении дочери, боясь потерять его как супруга, кормильца.

В связи с этим необходимо искать способы и методы выявления таких ситуаций, особое внимание уделяя семьям, где вероятность осуществления СЗД наиболее велика (неблагополучные семьи: семьи алкоголиков, наркоманов, многодетные семьи), в школах проводить беседы с учащимися на темы сексуального воспитания, создавать телефоны доверия, центры психологической помощи жертвам насилия, их физической и психологической реабилитации, помощи в привлечении насильников к уголовной ответственности. Немалую роль во всех этих мероприятиях должен играть социальный педагог и социальный работник.

Биоэнергетические аспекты психоэмоциональных нарушений

Рушас В.И. (Вильнюс)

Наша статья является попыткой концептуального осмысления психологических составляющих некоторых структур сознания и бессознательного непосредственно связанных с энергетическими феноменами. Такой анализ назрел, т.к., с одной стороны, существует множество «экстрасенсорных» моделей, построений и способов работы, касающихся энергетических проявлений человека (упомянем так называемый «энергетический вампиризм»), с другой - слабая разработанность данной темы в терминах классической психологии и философии и, возможно, некоторое предвзятое отношение к подобным вопросам. Между тем, в психоанализе поднимались проблемы психической энергии, как универсальной инварианты любого человеческого поведения (либидо - мортидо) (Фрейд, 1992). Подразумевалось, что эти силы инстинктивно детерминированы. Нам интересен несколько другой аспект. А именно: какое место занимает страх во внутренней топографии энергетических импульсов человека?

Уместно разграничить понятия страха, боязни, тревоги и тревожности. Уже у Фрейда можно прочесть о различии страха и боязни (Фрейд, 1991). Скажем сейчас лишь то, что боязнь есть опредмеченный страх. Боятся можно чего-то. А страх - это внутреннее состояние высокой интенсивности, связанное с подавлением любой активности: как физической, так и психической. Это состояние лежит в основании любой боязни. Тревога же возникает, когда внешний предмет, которого боится человек, не вмещает всего того страха, находящегося во внутреннем космосе данного человека; страх, отделяясь от своего предмета, вызывает состояние сильной тревоги. Тревожность - это черта личности, предрасположенной к испытыванию состояния тревоги.

Очевидно, внутренний резервуар страха у человека - есть его травматический опыт, который с высокой интенсивностью инициируется уже при рождении. Об этом неоднократно упоминалось психологами трансперсонального направления (Гроф, 1992). Страх, в конечном итоге, всегда страх смерти, ибо уже в процессе физического рождения человек получает метафору смерти.

Энергоподпитка. На физическом и физиологическом уровне наше тело получает энергию в результате расщепления сложных органических молекул. На уровне психологическом дело обстоит сложнее. Мы получаем дополнительную энергию в стрессовых ситуациях, в ситуациях связанных с угрозой физическому существованию. Философия экзистенциализма придает особое значение таким пограничным ситуациям, интерпретируя их как квинтэссенцию человеческого существования вообще. Пограничный опыт человека дает мощную энергетическую подпитку психике, осознание кристаллизуется, личное время течет с другой, необычной скоростью: «и перед глазами промелькнула вся жизнь». Следует различать пограничные ситуации и травматический опыт по критерию осознанности и представленности в памяти человека.

Напоминание о травматической ситуации, в частности о травме рождения, повышает интенсивность проживаемого опыта, Напоминание чаще происходит на неосознаваемом уровне, в символической форме и актуализирует глубинные психологические структуры бессознательного. Например, музыка определенного типа, напоминает в символической форме о травме рождения и стимулирует катарсическую реакцию, являясь проекционным экраном для внутреннего страха смерти.

Напоминание о травме рождения болезненно, люди пытаются строить свою жизнь так, чтобы постоянно бежать от проживания своего страха смерти. Кроме того, существует, очевидно, потребность в объективации своего страха, в превращении его в боязнь. Боязнь - это всегда боязнь чего-то,

какого-то предмета: будь то боязнь потерять работу, или боязнь неуспеха, или какой-то утраты (чаще мы говорим не о боязни, а об опредмеченном страхе: напр., страх потерять работу).

Потребность в опредмечивании своего страха смерти-рождения (страха перехода, в мистическом понимании) является, скорее всего, социо-культурным феноменом, ибо на объективированных страхах строится человеческое общество. Люди «зацепляют» свой внутренний страх за разные внешние вещи. Разные социальные группы боятся разных вещей. Существуют даже профессиональные страхи. Так мои знакомые психотерапевты боятся шизофрении (шизофрении своих клиентов), и, соответственно, они часто ее находят. «Куда ни ткнишь - везде шизофрения» - сказала одна женщина психотерапевт, вероятно, имеющая большую «тень» (в понимании Юнга) - неосознаваемую и отчуждаемую часть своей личности.

Для людей действия (напр., бизнесменов) страх шизофрении, конечно, не является актуальным. Гораздо более актуальным является страх неуспеха, страх угрозы (мафия), и неважно насколько он реален или «выдуман», т.к. он присутствует в их внутреннем пространстве, в их психической реальности, которая, по нашему мнению, является виртуальной и имеет свою структуру, логику и спонтанность. Можно назвать ее альтернативной реальностью.

Убегание от страха смерти-рождения. Любое убегание или избегание в конечном счете является «складыванием яиц в одну корзину». Мы озабочены «успехом» и обладанием (в понимании Фромма) и далеки от процессуального проживания жизни. Часто люди слишком далеко заходят в «пустыню действия».

Неврозы и психозы - это неудачные попытки такого бегства. Страх нагоняет невротика, и внешние предметы для проекции внутреннего страха больше не являются адекватными, т.к. не вмещают его в полном объеме. Страх заполняет невротика своим парализующим действием и заставляет дергаться в

конвульсиях при отчаянных попытках к бегству во вне. И здесь может помочь недеяние или неделание (Кастанеда, 1992), к пониманию необходимости которого китайцы пришли несколько тысячелетий назад.

С недеянием ассоциируется расслабление и сновидение. Возможно, что этими качествами и обладал тот утерянный рай существ-сновидцев, которыми мы когда-то были. Суицид, по существу, является отчаянным броском навстречу своему страху. Он происходит вследствие осознания невозможности сопротивления ему, но, очевидно, является переоценкой активного действия и недооценкой недеяния и сновидения.

То, что называется обществом, до сих пор строится на принуждении и страхе. Люди подпитывают друг друга своими страхами, для убегания в одном направлении, создавая мифы. Мифологическая реальность современности имеет свою специфику, и влияет на механизмы массообразования. Изучением мифологии современности занимается психоанализ. Нам же интересно отметить здесь то, что в древнеиндийской традиции называлось сансарой, имеет непосредственное отношение к мифам, с которыми и в которых живут люди, постоянно подпитывая друг друга своими страхами, ибо, проецируя свой страх на какой-то общий предмет, возможно, объединиться в общность - создать общество, общество владычества (Маккена, 1995), основанное на приоритете мужских ценностей и, поэтому, негармоничное.

Вышеперечисленные наблюдения и размышления оставляют совсем неочевидную возможность трансформации или перехода в новое качество. Речь идет о способности проживания своего страха смерти человеком. Естественно, этот процесс должен осуществляться под наблюдением специалиста психолога или психиатра. Думается, что такой переход - это поворот на 180 градусов. Жить ни от чего не убегая, принимая и проживая всё то что случается в его таковости, не проецируя ни на кого свои страхи; можно назвать это мастерством или просветлением. В

этом случае страх смерти больше не является стимулом для непрерывного бегства, а трансформируется в источник творческой силы.

Литература

1. Гроф С. За пределами мозга. - М.: Центр «Соцветие», 1992.
2. Кастанеда К. Второе кольцо силы. - Киев: «София», 1992.
3. Маккена Т. Пища богов. - М.: изд-во Трансперсонального института, 1995.
4. Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ. - М.: Прогресс, 1991.
5. Фромм Э. Душа человека. - М.: «Республика», 1992

Психодуховные практики в групповой работе с клиентами. Рушас В.И. (Вильнюс)

В психосоциальной работе с населением в современных условиях мы наблюдаем интересный факт – с одной стороны, существуют множество тренингов, которые по своему содержанию и принадлежности как бы не являются психологическим (суфийские, тантрические, ошовские, хилерские, рейки), с другой стороны их высокой психологической эффективностью для участников групп и групповой динамики.

Особое место среди этих тренингов занимают с использованием медитативных практик Бхагвана Шри Раджниша – Ошо.

Каждый из нас в течение дня много раз сталкивается с необходимостью подавления своих эмоций. Этика социального поведения требует выполнения некоторой, принятой обществом, программы взаимодействия с окружающими. Людей не желающих (или не могущих) соответствовать предлагаемой обществом схеме эмоционального реагирования называют

эксцентричными. Это либо люди с ослабленным интеллектуальным контролем, либо наоборот, выражающие своим поведением протест обществу, которое укладывает их в «прокрустово ложе» своих норм. И те, и другие типы поведения отвергаются обществом. Первый – по причине примитивности, второй – по причине излишней экстремальности, конфликтности. Большинство из нас так привыкли к подавлению своей эмоциональности, что альтернативные типы поведения рассматриваются как покушение на собственность – на целостность той части личности, которая состоит из привычек, особенно из тех, которые мешают личностному развитию – так спокойней. Проблема противоречия между контролем и выражением эмоций решается на кухне, в транспорте, на подчиненных и зависимых людях или в аутоагрессии. В любом случае нереализованная эмоциональная энергия приводит к соматическим нарушениям. Существуют химические способы решения этой проблемы. Самый распространенный из них это алкоголь.

Традиционные культуры хранят рецепты решения обозначенной проблемы. Языческие празднества, карнавалы, многие религиозные ритуалы и мистерии помогали катарсировать людям. Высокий темп жизни и психические нагрузки требуют даже более частого и мощного катарсиса, чем раньше, но современные городские условия и этические нормы не позволяют его осуществить.

Выход мы видим в разработке специальных катарсических методик в групповой психологической работе. Методики направлены на различные способы реализации накопившегося психического заряда с целью приведения человека в состояние глубокой релаксации. Впервые подобные психотехники в начале 60-х годов стал использовать Ш. Раджниш. Он экспериментировал с множеством религиозных традиционных техник из различных культур, с целью адаптировать их для современного цивилизованного человека. Он

действительно добился потрясающих результатов в освобождении от накопившегося напряжения и использовании его в творчестве. На его «терапии» стекались десятки тысяч людей из разных стран, и многие из них получали реальную помощь. Несмотря на достижения в области групповой работы, перспективе их более широкого использования в психологической практике, возможно, мешала слава Раджниша, как религиозного лидера. Метод, который может быть использован людьми с различными мировоззрениями в любой стране, который воспроизводим, является научным.

В своей групповой тренинговой работе мы использовали катарсические техники, адаптированные и разработанные Ш. Раджнишем. Эти техники применялись для снятия психического напряжения и приведения группы в состояние релаксации. Разработанная нами технология проведения тренингового процесса включает фазовые составляющие: активация, амплификация, ассимиляция и релаксация [1]. В фазе амплификации многие участники сталкиваются с трудностью эмоционального самовыражения. Привычная скованность не дает выйти эмоциональной энергии, причем каждый участник испытывает свой, только для него актуальный, запрет. В обычной жизни человек с этой задачей не справлялся. Либо происходил неадекватный эмоциональный выплеск, после которого он испытывает чувство вины, либо происходило подавление и последующее ухудшение самочувствия. Тренинговая ситуация позволяет смоделировать постепенный подход к проблеме и достаточный уровень активности для ее разрешения и трансформации ее энергии в позитивную. Техники, взятые из работ Раджниша [2] помогли нам справиться с этой задачей. Одни из них действуют универсально, прорабатывая многие аспекты личности («Динамическая медитация»), другие отрабатывают тот или иной фактор, блокирующий энергию («Тарабарщина»). Техники, использующие мягкие танцевальные движения, хорошо применять в начале тренинга для разогрева и

обозначения двигательных нарушений и напряженных мест в теле – активация (например «Натарадж», «Гуришанкар»). Активные техники, включающие телесный и эмоциональный компоненты, уместны в кульминационный момент занятия или тренинга – амплификация («Кундалини», «Динамическая», «Мандала»). С их помощью происходит отреагирование рестимулированных проблем. Спокойные медитативные техники приводят в состояние релаксации в конце занятия («Дежавани», «Надабрама»).

Исследования влияния тренингов, построенных по приведенной схеме с использованием техник Ш. Раджниша, показали значительный рост качеств самоактуализации участников и улучшение их самочувствия. Зарегистрировано также достоверное снижение уровня тревожности и страхов в группах.

Мы считаем возможным более широкое использование духовных психотехник в практике групповой психологической работы при условии целевого профессионального подхода к ним.

Литература

1. Козлов В.В. Социальная работа с кризисной личностью. Ярославль, МАПН, 1999.
2. Раджниш Ш. Оранжевая книга. Измерение неведомого. М., 1991. -288 с.

ИНТЕГРАТИВНЫЕ ПСИХОТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ДЕТЕЙ С ЗПР В УСЛОВИЯХ ЗАГОРОДНОГО ОТДЫХА.

Самылов В.Н., г. Кострома

Интегративные психотехнологии - это технологии интеграции психики. Под интеграцией здесь понимается приведение к целостности, гармонизации, повышение уровня системности психики.

Интегративные психотехнологии начали активно развиваться в нашей стране в конце 80-х начале 90-х гг. Свои методы и методики они черпали из психотерапии западных школ, практической психологии и новейших интенсивных психотехнологий (3,8).

Интегративные психотехнологии - это способы психического оздоровления и развития, основанные на усилении собственных интегративных механизмов психики (6).

В данный момент одной из задач активно развивающейся психологической теории и практики, является поиск и внедрение новейших интенсивных и эффективных технологий психологической коррекции отклонений в развитии человека.

Современное состояние общего образования в г. Костроме и области показывает рост количества учащихся в школьных учреждениях имеющих диагноз задержка психического развития (ЗПР). За последние 25 лет в три раза увеличилось число учащихся, не справляющихся со стандартными требованиями учебной программы, достигнув 30-ти и более процентов в младших классах, заметно возрастая в последующих.. Кроме того, школьным трудностям детей и подростков сопутствуют психосоматические заболевания (свыше 40%), неврозы (свыше 30%), патологические формирования личности и асоциальные формы поведения, возникающие как правило, по мере нарастания школьной дезадаптации (1).

Феномен "ЗПР" включает в себя широкий спектр различных симптомов, затрудняющих поиск единого подхода к его коррекции. Актуальность практических разработок в данной области заключена в отсутствии интенсивных, эффективных

методов воздействия, дающих существенные сдвиги в коррекции общепсихологических проблем.

Опыт 4-х летней работы автора с детьми с ЗПР (5) позволил ему выдвинуть новый подход к проблеме психокоррекции: применение интенсивных интегративных психотехнологий. Интегративные психотехнологии дают интенсивные результаты за короткий срок, поэтому они успешно внедряются в уже существующие организационные формы. Одной из форм является загородный оздоровительный центр (интеграционный лагерь) для детей, подростков и молодежи. Период нахождения детей в данном центре составляет 2 - 3 недели.

В июле 1998 г. автором было проведено исследование влияния интегративных психотехнологий на детей из неблагополучных и малообеспеченных семей из г. Костромы и области, в условиях загородного отдыха. Интеграционный лагерь представлял собой отлаженную систему интенсификации отдыха с психологической коррекцией детей с ЗПР. Научно-методической основой лагеря являлась авторская концепция И.С. Шемет "Интенсивный отдых" (7).

Место проведения: ТЦ "Волгарь".

Количество участников 123 человека.

Возраст участников: от 7 до 12 лет.

Цель лагеря: интенсивная психологическая коррекция и социальная адаптация проблемных детей.

Задачи лагеря:

1. Психологическая диагностика.
2. Психологическая помощь, личностная и социальная коррекция и интеграция.
3. Психологическая реабилитация (уменьшение психической напряженности, невротизации, агрессивности, депрессии).

Методическое обеспечение смены: комплексные методики психологической коррекции и развития, в т. ч. оригинальные авторские разработки(2).

Психокоррекционный блок (комплексная программа занятий на основе интегративных психотехнологий) включал следующие программы: "Дыхательная релаксация" (6 занятий), "Водная релаксация" (2 занятия), "Медитативная живопись" (6 занятий), "Пластическая импровизация" (4 занятия), "Общение" (4 занятия), "Медитативная скульптура" (2 занятия), "Волшебное путешествие" (2занятия), "Медитативный театр" (2 занятия), "Календарь радости" (в течение смены) .

Всего 47 занятий интегративных психотехнологий на каждого участника смены.

Проведено 12 досуговых мероприятий (в жанре медитативного театра), которые являлись результатом совместной жизни, и потребности в структурировании времени.

В первый и последний день лагерной смены проводилась срезовая психологическая диагностика последующим методикам: Шкала САН (самочувствие, активность, настроение) В.А. Доскина; Шкала тревожности Кондаша; опросник Русалова; цветовой тест Люшера; методика измерения самооценки Дембо - Рубинштейн; проективные методики "Несуществующее животное", "Дом", "Дерево", "Человек".

В результате прохождения программы лагеря у детей отмечены: значительное улучшение (оздоровление) физического и психического состояния (улучшение самочувствия, активности, настроения; снижение показателей психической напряженности, тревожности, агрессивности. невротизации), адекватность самооценки. Произошло повышение уровня социальной адаптации, выразившаяся в росте показателей доверия к себе и окружающим людям, повышении коммуникативной компетенции, большей осознанности в поведении, своих выборах снятие антисоциальных установок. Также отмечен выход из кризисного

состояния в нормальное. Все дети приобрели навыки саморегуляции, творческой самореализации.

Проведенное исследование подтверждает эффективность социальной технологии интегративного лагеря и адекватность применения интегративных психотехнологий для достижения цели интенсивной психологической коррекции детей с ЗПР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Винокуров Л.Н. Педагогическая диагностика и профилактика нервно-психических нарушений у школьников. - Кострома, 1996, 67 с.
2. Жизнетворчество (Сборник программ для детей и подростков). - Кострома, 1996, 24 с.
3. Козлов В.В. Истоки осознания: Теория и практика интегративных психотехнологий. - Минск: ПоліБіг, 1995, 304 с.
4. Кузнецова Ю., Гарафеева А. Волшебное путешествие (программа интенсивного тренинга для детей). - Кострома, "Инкад", 1996, 20 с.
5. Самылов В.Н. Психотехнологии развития личности учащихся коррекционных классов // Феномены личности и группы в изменяющемся мире. Материалы научно-практической конференции. / Под ред. Фетискина Н.П., Чекмарева В.В. Часть 2, Кострома, КГПУ, 1998, с. 32 - 36 .
6. Шемет И.С. Концепция интеграции психики. - Кострома, "Инкад", 1996, 32 с.
7. Шемет И.с. Интенсивный отдых. - Кострома, 1998, 44 с.
8. Шемет И.С., Козлов В. В. Применение интегративных психотехнологий в социальной работе. - ЯрГУ - Ярославль, 1996, 208 с.

Внутриличностный конфликт и когнитивный стиль личности. Сукманюк А.Н. (Москва)

В последние годы в психологии наблюдается значительный рост исследований, посвященных вопросам ответственности человека за свою судьбу, необходимости осуществления выбора, принятия решения и тем самым направления течения собственной жизни по определенному руслу.

При этом указывается на объективность противоречивости человеческого бытия, его динамической раздвоенности как предпосылки и необходимого условия становления и развития человека (Козлов, 1998).

На уровне индивидуального сознания объективная противоречивость человеческой жизни проявляется как переживание внутриличностного конфликта – возникновения в психике индивида одинаковых по силе, но противоположных по направленности тенденций. Следовательно, возникновение внутреннего конфликта сигнализирует личности о необходимости осуществления выбора, изменения хода своей жизни. Взвешенное, осознанное принятие решения способствует личностному росту, развитию. При этом хронический внутренний конфликт - явление застоя, отсутствие движения в том или ином направлении, торможение развития, которое может иметь самые негативные последствия для личности.

В этом плане представляется актуальным изучение процесса переживания личностью внутреннего конфликта, механизмов его возникновения, протекания и развития, а также факторов, способствующих либо препятствующих продуктивности его преодоления.

При этом необходимо отметить недостаточную изученность проблемы внутриличностного конфликта. В

зарубежной литературе работы этого плана посвящены в основном внутриличностному конфликту при заболевании неврозом, мотивационным внутриличностным конфликтам.

В отечественной психологии изучение внутриличностного конфликта в большинстве случаев ведется в рамках деятельностного подхода. Рассматриваются особенности конфликтов потребностей, мотивов, личностных смыслов, причем как на горизонтальном уровне (например, между мотивами), так и на вертикальном (между потребностью и ценностью). В рамках нашего исследования наибольший интерес представляют работы, посвященные изучению роли внутриличностного конфликта в становлении, функционировании и развитии личности. Внутриличностный конфликт при этом рассматривается как движущее противоречие, как источник и необходимое условие развитие личности. Данное противоречие выражается в несоответствии смысловой и операционно-технической сторон деятельности.

На наш взгляд, такое понимание внутриличностного конфликта является наиболее продуктивным для целостного изучения механизма его возникновения, протекания и разрешения, позволяет выделить компоненты, участвующие в этом механизме, особенно их взаимосвязи и взаимодействия.

Одним из факторов, влияющих на данный процесс, является когнитивный стиль личности, который определяется как устойчивые индивидуальные различия в организации и переработке информации и приобретаемого опыта. Влияя на характер восприятия человеком окружающего мира, проявляясь в особенностях управления процессом переработки информации и контроля аффективных влияний, когнитивный стиль оказывается связанным с личностными характеристиками, особенностями мотивационной сферы, сферы общения, обучения и т.д. на данный момент выделено около 20 параметров когнитивного стиля. Наибольший интерес в соответствии с тематикой данной работы представляет такой параметр, такой как полезависимость –

полнезависимость (ПЗ - ПНЗ). Этим параметром обозначаются стабильные индивидуальные различия в степени артикулированности восприятия окружающего мира и самого себя. Более высоко артикулированное восприятие (связанное с полюсом полнезависимости) означает как большую детализацию, так и лучшую организацию перцептивного поля. В основе артикулированности лежит также способность действовать, самоутверждаться, организовывать и использовать релевантные факторы “поля” и контролировать разрушительные силы в самом себе. Большая артикулированность проявляется в таких особенностях личности как стабильность и адекватность самооценки, развитость самосознания, способность действовать самостоятельно, без поддержки со стороны других, предпочтение пользоваться своими мнениями, установками и суждениями в конфликтных ситуациях.

В работах, посвященных переживанию внутриличностного конфликта, перечисленные характеристики указываются как значимые для данного процесса.

Необходимо также отметить, что когнитивный стиль находится на стыке процессуальных и структурных, когнитивных и мотивационных аспектов личности, что, видимо, влияет не только на содержание, но и на особенности их взаимодействия.

Таким образом, проблема внутриличностного конфликта личности в его связи с когнитивным стилем личности является актуальным и имеет исследовательские перспективы в русле социальной и организационной психологии.

Влияние акцентуаций характера на подростковый кризис Терентьева Т.Б., ЯрГУ

Объектом социальной работы, по мнению В.В. Козлова, является кризис. Кризисное состояние можно обозначить как

дисбаланс в жизнедеятельности человека, по причине которого возникает неразумное с точки зрения личности и неадекватное в социальном аспекте поведение, дисбаланс нервно-психического и соматического состояния клиента. Кризисы могут быть вероятностные – это непредсказуемые события, которые могут случиться или не случиться с любой личностью; а также закономерные, являющиеся эволюционными этапами онтогенеза.

Подростковый кризис является примером закономерных кризисов, личность его избежать не может, однако у одних он более выражен, чем у других. Личность в этот период попадает в кризисное состояние, которое имеет, как правило, системный характер и проявляется на различных уровнях существования человека:

соматическом;

нервно-психическом;

дисбаланс на психологическом уровне как конфликт базовых структур личности;

социально-психологическом как нарушение коммуникативных функций и адаптационных механизмов к социальной среде.[2]

Основными трудностями подросткового возраста является то, что в этот период происходит переход от детства с его полной зависимостью от старших и невозможностью просуществовать без них к взрослому возрасту с его зрелостью, способностью к самостоятельной жизни, воспроизведению и воспитанию потомства. Подростковый возраст называют также пубертатным периодом, так как он охватывает процесс полового созревания от первых его признаков до полного завершения. А также именно на этот период падает формирование характера. Характер (от греческого Character - черта, признак, примета, особенности) - индивидуальное сочетание устойчивых психологических особенностей человека, обуславливающих типичный для данного субъекта способ поведения в определенных жизненных условиях и обстоятельствах.[2] Здесь

выявляются и закладываются некоторые другие личностные компоненты – способности, наклонности, интересы, значительная часть социальных отношений. В период подросткового кризиса обнажаются и заостряются слабые стороны личности, делают ее особенно уязвимой и податливой неблагоприятным влияниям среды. В период становления характера бывают особенно видны его типологические черты, – выявляются разные типы акцентуаций.

Акцентуации характера – это крайние варианты его нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, отчего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей или даже повышенной устойчивости к другим. [6]

Существуют две классификации типов характера – первая, предложена К. Леонгардом (1968), а вторая Личко А.Е. (1977). Леонгард вводит термин «акцентуированные личности», однако, личность понятие широкое и включает в себя интеллект, способности, мировоззрение и т.п. Для подросткового возраста термин «акцентуации характера» является наиболее точным. Личко говорит именно о типах характера, а не личности. Он выделяет следующие 11 типов: гипертимный, циклоидный, лабильный, астеноневротический, сенситивный, психастенический, шизоидный, эпилептоидный, истероидный, неустойчивый, конформный, а также существуют смешанные типы. Акцентуации характера могут проявляться не везде и не всегда, они могут обнаруживаться в определенных условиях. Каждому типу присущи свои, отличные от других «слабые места». Но наряду с заострением типологических черт, подростковому возрасту свойственны определенные общие качества – психологические особенности, поведенческие модели – специфически подростковые поведенческие реакции на воздействие среды, прежде всего ближайшего окружения. К этим специфически подростковым поведенческим реакциям относятся: реакции эмансипации,

реакция группирования со сверстниками,
реакция увлечения (хобби-реакция),
реакции, обусловленные формирующимся сексуальным
влечением.

Нарушение поведения, его отклонения от общепринятых норм, является основным проявлением акцентуаций характера. Девиации поведения могут быть различными: от бродяжничества, алкоголизма, сексуальных девиаций до суицидального поведения.

Для подросткового возраста актуальным является не алкоголизм, а склонность к алкоголизации. Наибольшая склонность была обнаружена у гипертимных и неустойчивых подростков, а отрицание у шизоидных и сенситивных. Остальные же находятся на промежуточной стадии, и их поведение зависит от окружения, в которое они попадут. Деликвентность не всегда связана с аномалиями характера, однако, при некоторых акцентуациях характера имеется меньшая устойчивость в отношении неблагоприятного воздействия непосредственного окружения, большая податливость пагубным влияниям. Чаще всего это такие типы как неустойчивый, эпилептоидный, истероидный. Таким типам, как сенситивный и психастенический деликвентность вообще не свойственна. Циклоиды способны на эпизодические деликвентные поступки во время гипертимной фазы.

Разным типам акцентуаций присущи неодинаковые особенности сексуальных девиаций. У гипертимных подростков чаще встречается ранняя половая жизнь. Сексуальная жизнь шизоидного подростка может быть покрыта глубокой тайной. Внешняя асексуальность и даже презрение к половым проблемам может сочетаться у шизоидов с выраженной эротичностью - с интенсивным онанизмом и соответствующими фантазиями и т.п. Сильное влечение толкает эпилептоидов к сексуальной агрессии. Сексуальные девиации неустойчивых более всего определяются реакцией имитации тем формам сексуального поведения, которые имеют место в компании, к которой они принадлежат. На

суицидальное поведение влияет также и акцентуирование характера. Среди подростков, совершающих суицидные попытки, преобладают истероиды и инфантильные эмоционально-лабильные, а также астеноневротический тип. Шизоиды и циклоиды встречаются крайне редко. Истинные покушения в большинстве случаев совершались представителями сенситивного типа.[6]

Все перечисленные специфически подростковые реакции: эмансипации, группирования со сверстниками, увлечения, сексуальные - могут быть как вариантами поведения в норме, так и представлять собой патологические нарушения. Патологическими они становятся, если распространяются за пределы той ситуации и микро группы, где они возникли, если к ним присоединяются невротические расстройства, а также, если они затрудняют или нарушают социальную адаптацию.

Патологические реакции от нормального поведения отличаются следующими признаками:

1. Склонностью к генерализации, т.е. способностью возникать в самых разных ситуациях и вызываться самыми различными, в том числе и неадекватными стимулами.

2. Склонностью приобретать характер патологического стереотипа, повторяя как клише по разным поводам один и тот же поступок.

3. Склонностью превышать определенный "потолок" нарушений поведения, никогда не переступаемый в норме.

4. Склонностью рано или поздно приводить к социальной дезадаптации.[5,6]

В зависимости от степени выраженности Личко выделяет две степени акцентуации характера – явная и скрытая.

Явная акцентуация - это степень акцентуации относится к крайним вариантам нормы. Она отличается наличием довольно постоянных черт определенного типа характера. Однако это не препятствует возможности удовлетворительной социальной

адаптации. Занимаемое положение обычно соответствует способностям и возможностям.

Скрытая акцентуация – обычные варианты нормы. В обыденных, привычных условиях, черты определенного типа характера выражены слабо или не проявляются совсем. Однако черты этого типа могут ярко, неожиданно выявиться под влиянием тех ситуаций и психических травм, которые предъявляют повышенные требования к «месту наименьшего сопротивления». Психогенные факторы иного рода, даже тяжелые, не только не вызывают психических расстройств, но могут даже не выявить типа характера.

Классификация типов акцентуаций открывает перспективы для ее практического использования: дает возможность отыскать правильные терапевтические и профиклатические пути, эффективнее использовать разные формы психотерапии, дать нужные медико-педагогические рекомендации. [6]

Однако, теория об акцентуациях характера Леонгарда, Личко не общепризнанна, выводы исследований спорны, полностью эта теория отрицается в школах установки Узнадзе, деятельностном подходе Рубинштейна, Петровского, Леонтьева.

Литература

1. Кле М. Психология подростка. М., 1991.
2. Козлов В.В. Социальная работа с кризисной личностью. г. Ярославль, 1999
3. Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989.
4. Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов-на-Дону "Феникс", 1997.
5. Личко А.Е. Подростковая психиатрия. Медицина, 1979.
6. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Медицина, 1983.
7. Основы социальной работы. М. ИНФРА-М, 1999

8. Психологический практикум для студентов по специальности "социальная работа". г. Ярославль, 1999.
9. Раттер М. Помощь трудным детям. М., 1987.

Эгоцентрическая речь (трансперсональный аспект).

Ходжаев А.В. (г.Иркутск)

*Мои слова легко понять, и легко следовать
Им на практике,
Однако никто в поднебесной пока не смог
Осуществить этого.
(Лао-цзы)*

Исследования Ж. Пиаже - это целая эпоха в развитии учения о речи и мышлении ребенка, о его логике и мировоззрении.

С помощью клинического метода Ж. Пиаже подверг исследованию проблему грамматики и логики в детской речи, развитие детской интроспекции и проблему понимания вербальной мысли между детьми. « Мы просто старались, следовать шаг за шагом за фактами в том их виде, в каком их нам преподнес эксперимент. Мы, конечно, знаем, что эксперимент всегда определяется породившими его гипотезами, но пока мы ограничили себя только рассмотрением фактов (1).

В основе изучения свойств мышления ребенка лежит идея развития. Ж. Пиаже задается вопросом, являются ли особенности детского мышления отдельными, независимыми друг от друга

явлениями или они представляют некую целостную структуру присущую психике любого ребенка. Центральное звено, объединяющее вокруг себя особенности детского мышления, заключается с точки зрения Пиаже, в эгоцентризме детского мышления. Пиаже считает, что эгоцентрическая мысль ребенка занимает промежуточное положение, находясь между аутистической мыслью и разумным мышлением. « Мысль ребенка более эгоцентрична, чем наша, и, что она представляет собой середину между

« аутизмом» в строгом смысле слова и социализированной мыслью» (2).

Основной идеей концепции Пиаже является положение, что исходной формой мышления ребенка является аутистическая форма, разумное или реалистическое мышление возникает позднее как следствие длительного воздействия со стороны окружающей его внешней (социальной) среды. « Наиболее самопроизвольно возникающее мышление –это игра или по крайней мере, некое миражное воображение , которое позволяет , принимать едва родившееся желание за осуществимое. Когда показывают ребенку 4-5 лет, два ящика и спрашивают : « который тяжелее?» ребенок сразу же отвечает : « Вот этот», предварительно не взвесив их даже на руке! И так во всем. « Я это знаю» - вот единственное доказательство, которым пользуется детская логика з. Иными словами ребенок не использует взрослое логическое мышление он или играет либо просто верит, и только на основании этого строит свои собственные умозаключения. « Единственная функция аутистической мысли – это стремление дать нуждам и интересам немедленное (бесконтрольное) удовлетворение, деформация действительности для того, чтобы пригнать ее к « Я » (4).

Результатом столкновения своей собственной мысли с мыслью других людей, рождается необходимость проверки, « чужая мысль вызывает в нас сомнение и потребность в доказательстве» (5).

В психоанализе выделяется два рода мышления : один социальный (логическая мысль) направляемый необходимостью приноровиться с мнением других людей, войти в социальную среду, другой – интимный, не поддающийся логическому исследованию (аутентическая мысль). Именно последний вид мышления богат образными и символическими схемами не осознающим самого себя.

Мысль ребенка является эгоцентрической, потому что она занимает с одной стороны, положение между аутистической так как ее интересы в полной мере не направлены на удовлетворение органических потребностей или потребностей игр, а с другой стороны положение между социальной потому что мышление ребенка постепенно направляется на приспособление к социальной среде, пока ограничивая себя аутистической обусловленностью. В это время мысли ребенка состоят главным образом из монологов или « коллективного монолога » когда каждый из собеседников говорит главным образом для себя, зачастую не обращая никакого внимания на других. Высказывая свою мысль, ребенок репрезентирует свою индивидуальность. Такой характер свойственный детской речи свидетельствует об эгоцентризме самой мысли.

Эгоцентризм ребенка обусловлен, во-первых, его асоциальностью, во-вторых, характером его действий. « Однако ясно, что с точки зрения генетической необходимо отталкиваться от деятельности ребенка для того, чтобы объяснить его мысль. А эта деятельность, вне всякого сомнения, эгоцентрична и эгоистична. Первый критический период в этом отношении следует отнести к 7-8 годам, к этому возрасту приурочивается первый период логического мышления и унификации, а также первые усилия избегать противоречий »(6). Эгоцентрическая мысль рассматривается как мысль индивидуальная в противоположность социализированной мысли, которая, по мнению Пиаже, совпадает с мыслью разумной. После 8 лет эгоцентрический характер детского мышления сохраняется лишь

в форме отвлеченного рассуждения. Особо следует подчеркнуть, что мысль ребенка – эта мысль, не осознающая своих целей и задач, мысль, направленная на удовлетворение своих бессознательных влечений.

Таковы в общих чертах, по мнению Пиаже, характерные особенности детского мышления.

Эгоцентрический характер мысли ребенка напрямую связан с природой психики ребенка, а потому проявляется закономерно. « Даже опыт, - говорит Пиаже, - не в силах вывести из заблуждения так настроенные детские умы; виноваты вещи, дети же – никогда.»(7).

С противоположной точкой зрения касающейся особенностей функционирования детского мышления выступил Л. С. Выготский. По его мнению, аутизм не является первичной ступенью, над которой настраиваются все остальные ступени в развитии мышления (8). В основе аутистического мышления лежит принцип удовольствия предшествующий принципу реальности управляющему логикой разумного мышления.

Э. Блейлер - автор учения об аутистическом мышлении, предложил называть аутистическое мышление ирреалистическим, противопоставляя его рациональному мышлению. Фрейд полагал, что принцип удовольствия является первичным по отношению ко всем остальным механизмам развития человеческой психики. « Ребенок «галлюцинируя», по всей вероятности, об удовлетворении его внутренних потребностей обнаруживает свое неудовольствие при нарастающем раздражении и отсутствии удовлетворения моторной реакцией в форме крика и барахтанья, а затем переживает галлюцинаторное удовлетворение» (9). Блейлер в противоположность этому заявил, что он не может обнаружить никаких фактических данных свидетельствующих о галлюцинаторном удовлетворении у младенца, до тех пор пока младенец не получит реального приема пищи. « Цыпленок пробивает себе дорогу не с помощью представлений, а с помощью

физически и химически воспринимаемой пищи. »(10). Выготский считал, что с точки зрения биологической эволюции, подчинение законов развития мышления принципу удовольствия является нонсенсом. « Допустить изначальность принципа удовольствия в развитии мышления – значить с самого начала сделать биологически необъяснимым процесс возникновения той новой психологической функции, которую мы называем интеллектом или мышлением» (11). Критикуя высказывания Пиаже о эгоцентрическом характере речи ребенка до 7 лет, Выготским был проведен эксперимент по вопросу о судьбе и функции эгоцентрической речи. Напомним, что эгоцентрический характер речи ребенка основан на том положении, что ребенок говорит лишь о себе, не пытаясь встать на точку зрения собеседника. Иными словами речь ребенка является бесполезной функцией в его поведении. Детская речь является как бы «вербальным сновидением ребенка» (12). Для проведения эксперимента поведение ребенка было организовано таким образом, как и Пиаже, с той разницей, что некоторые задачи, поставленные перед ребенком, затрудняли его поведение. « Там где дело шло о свободном рисовании детей, мы затрудняли обстановку тем, что в нужную минуту у ребенка не оказывалось под рукой необходимого ему цветного карандаша, бумаги, краски и.т.д. Проще говоря, мы вызвали экспериментально нарушения и затруднения в свободном течении детской деятельности»(13). Подобный эксперимент подвергся критике со стороны Пиаже в виду того, что была проанализирована реальная проблема, а не статичная ситуация (14).

Результатом нарушения текущей деятельности ребенка явилось возрастание коэффициента эгоцентрической речи, таким образом, был сделан вывод о том, что затруднения являются главным фактором, вызывающим к жизни эгоцентрическую речь (15). Интересно, что подобные выводы соответствуют закону осознания, который был сформулирован Клапаредом, в соответствии с этим законом затруднения в текущей деятельности

приводят к осознанию этой деятельности, а появление речи всегда свидетельствует об этом осознании. Было отмечено, что эгоцентрическая речь не просто сопровождает действия детей, но постепенно начинает выполнять функцию разрешения различных задач возникающих перед ребенком.

Анализ поведения детей старшего возраста свидетельствует о том, что вербализированная эгоцентрическая речь у детей младшего возраста не исчезает, а переходит по мере взросления ребенка во внутреннюю речь (16).

По мнению Выготского эгоцентрическая речь не является выражением эгоцентрического мышления, а выполняет функцию прямо противоположную, функцию реалистического мышления « ... сближаясь не с логикой мечты и сновидения, а с логикой разумного, целесообразного действия и мышления ...»

С точки зрения развития истории мышления ребенка по Пиаже, все происходит по такому направлению, от аутизма к социализированной речи, в результате окультуривания ребенка происходит ассимиляция мышления ребенка, следовательно личные (аутистические) черты психики ребенка постепенно социализируются по мере его взросления.

С точки зрения концепции Выготского основные линии развития мышления ребенка выстраиваются в совершенно другом направлении. Сначала формируется социальная речь (функцией которой является цель сообщения или взаимодействия ребенка с окружающей средой) затем эта речь расщепляется на эгоцентрическую и коммуникативную речь, после чего эгоцентрическая речь переходит во внутреннюю речь ребенка. Эгоцентрическая речь эта переходная форма от речи внешней к речи внутренней. Таким образом, окончательно схема развития речи ребенка по Выготскому выгладит так: Социальная речь – эгоцентрическая речь – внутренняя речь. Развитие речи по Пиаже намечает следующую генетическую последовательность: внеречевое аутистическое мышление – эгоцентрическая речь и

эгоцентрическое мышление – социализированная речь и логическое мышление.

Не будем вдаваться в полемику между двумя выдающимися психологами нашего столетия, цели нашей статьи несколько другие, мы хотим рассмотреть значение эгоцентрической речи с точки зрения трансперсональной психологии.

Представители этого направления считают трансперсональную психологию новым направлением в рассмотрении проблем человека, в... « ракурсе которого возможно осознание его природы во всей полноте, выходящей за пределы доминирующих и сегодня механистических представлений » ... (17).

Трансперсональную психологию иногда называют четвертой силой, после первых трех, психоаналитической, поведенческой, гуманистической. Само слово трансперсональный следует понимать как дополнение к персональному. Трансперсональная психология рассматривает все аспекты личности, которые изучаются индивидуальной психологией и психиатрией дополняя их теми гранями человеческого опыта, которые превосходят обычные формы, тем самым трансперсональная психология « берет в качестве начальной точки весь спектр сознания » (18).

Для того чтобы пояснить значение эгоцентрической речи в жизни человека, в дальнейшем вместо эгоцентрической речи мы будем использовать понятие внутренней речи человека, коснемся некоторых аспектов сознания человека.

Чарльз Тарт – ведущий психолог американской трансперсональной школы, выделяет среди них имитацию окружающего нас мира, обладание изначальной природой и сознание консенсуса (19).

Одной из функций нашего сознания является способность сознания имитировать мир. С точки зрения психологии восприятия сознание находится внутри мозга и не имеет непосредственного доступа к окружающему его миру. Вся информация поступает через органы чувств, вследствие чего

создается имитация окружающего нас мира. Таким образом, создается внутреннее представление внешнего мира, хотя на самом деле эта всего лишь карта, которая позволяет нам ориентироваться в окружающем нас мире. Для примера свет, который мы видим это не сам свет, попадающий в наши глаза, а имитация нашим мозгом рисунка нервных импульсов, которые были вызваны светом, проникшим в глаза. Поэтому ошибочно отождествлять имитацию окружающего нас мира с действительной реальностью.

Во – вторых: Наша изначальная природа отражает ту сущность, которая соответствует только нам и больше никому, это те качества, которые заложены в нас изначально. Гурджиев всегда указывал на конфликт между сущностью и ложной личностью. « Мы рождаемся как уникальное сочетание биологических, физических, умственных, эмоциональных, а также духовных черт и возможностей ... » (20). Большинство из этих способностей являются лишь потенциальными и могут проявиться в зависимости лишь от стечения тех или иных обстоятельств нашей жизни. Раскрытие и дальнейшее развитие наших способностей в большей части зависят от той среды, в которой формируется и направляется наше развитие с момента рождения.

Таким образом, наша изначальная природа подвергается многим ограничениям в виде «..искажений, обусловливания, воспитания и подавления в процессе нашей адаптации к культуре. ..»(21). Наши чувства, мышление, убеждения и интуиция, все это подвергается культивированному воздействию со стороны социума. И наше сознание поэтому является не « ..естественным, а приобретенным свойством .. оно становится для нас источником как множества полезных навыков, так и множества безумных и бесполезных страданий .. » (22). Ч Гарт называет наше обыкновенное сознание не «естественным» сознанием, а сознанием « консенсуса» как напоминание о том, как наше сознание сформировано с помощью общепринятых соглашений, убеждений, правил и идеологии существующей в нашей культуре.

Понимание феноменального мира является отражением восприятия этого мира социальной средой и дальнейшей интериоризацией этого восприятия ребенком, выше названные аспекты сознания человека представляют ограниченное описание мира, усвоенное всеми людьми. В момент рождения ребенок не отделяет себя от окружающего его мира, постепенно в процессе своего развития ребенок воспринимает то описание мира, которое формируется у него в результате воздействия со стороны окружающей его среды. Мир глазами ребенка это мир, возникший на социальной основе путем перенесения ребенком определенных форм поведения, форм сотрудничества и развития, в сферу личных психологических функций.

Пиаже отмечал, что детское мышление возникает тогда, когда в детском коллективе возникает спор, что является началом развития мышления. Таким же образом формируется и внутренняя речь, которая является прямым отражением речи внешней (когда ребенок говорил в слух) а затем переходит в разговор с самим собою.

Ребенок не может самостоятельно выбирать пути своего развития, этому он будет учиться постепенно, проходя через описание мира которое предлагают ему взрослые. Ребенок живет не в том мире, который не имеет границ восприятия, а в мире терминов описания этого мира, своего рода искусственной и ограниченной модели отражающей лишь отдельные аспекты окружающей нас среды.

Животные воспринимают мир ощущениями и могут передавать друг другу свои восприятия и чувства, как и мы люди, животные разделяют этот мир на опасный и безопасный, но в отличие от нас, они не способны использовать свой собственный опыт и социальные достижения нашего мира. Они всегда находятся в настоящем и реагируют на него спонтанно и естественно, в отличие от нас людей, имеющих склонность концептуализировать восприятие. Животные находясь в своем диком состоянии по крайней мере не отчуждены от окружающей

их природы, жертвой которого является человечество со своими энциклопедиями, небоскребами, и социальными достижениями. «Наш мир болен гамлетовской болезнью мышления»²³, мы погружены в поток бесконечных мыслей являющихся следствием наших привязанностей, мы никогда не находимся в настоящем потому что всегда о чем то думаем, часто мы думаем о том, что нас ждет в будущем, планируем и выстраиваем модель нашего развития, мечтаем или живем прошлым, скучаем по нему или наоборот испытываем невероятные страдания, собственно в таком направлении и проходит вся наша жизнь, жизнь ученого или простого человека, бизнесмена или нищего, гангстера или законопослушного гражданина по своей сути мало чем отличается, все мы являемся жертвами своего мышления, вместо того чтобы избавиться от ограничений порожденных нашим интеллектом, стать чем то большим чем мы есть на самом деле, мы сознательно обрекаем себя на тягостное и унылое сосуществование, мы без конца вмешиваемся в процессы мира и встраиваем его в собственную модель мышления, мы постоянно манипулируем им, миром который не можем воспринимать непосредственно и живо, мы мало что действительно знаем о мире, потому что наше знание это наследие чужой концептуализации.

Весь наш мир это модель нашего личного восприятия, все что отличает эти модели так это наши личные привязанности, для примера один может с удовольствием слушать девятую симфонию Бетховена и не навидеть клубничный йогурт, другой называет искусство мазней, зато ценит превыше всего интеллектуальные способности человека.

Внутренняя речь человека обеспечивает восприятия окружающего нас мира, она защищает наше собственно описание мира, когда прекращается внутренняя речь, разрушается наша собственная модель восприятия. Это совсем не значит, что мир прекращает свое существование, просто мы перестаем действовать стереотипно. Обычно мы смотрим на предметы и на

людей, и одновременно думаем о том, что видим, кончается это тем, что наши мысли мы принимаем за реальное положение вещей, другими словами мы не воспринимаем мир естественно и открыто, мы воспринимаем мир как то, что мы знаем о нем. Подобное стереотипное отождествление имеет свою цену. Первая важная расплата, это состояние « статичности». Все, что происходит в мире подвержено изменениям, даже то, что я говорил ранее, следует рассматривать как событие в прошлом, люди постоянно испытывают разочарование, в связи с тем, что реальность объекта не остается той же самой, как часто приходится слышать: « Он оказался совсем не тем человеком, которого я знала, раньше он был такой чуткий, нежный, заботливый, а сейчас он грубый, холодный и эгоистичный », болезнь «статичности» это болезнь нашего « Эго».

Объективная реальность всегда находится в состоянии изменения, если мы увязли в своих привязанностях, если мы не способны к расотождествлению, если мы не чувствуем времени, мы заранее обрекаем себя на унылое и безрадостное существование. Помимо этого, мы должны понимать , что большинство ролей, вещей, ценностей с которыми мы отождествляемся , выбрали не мы сами. Все это было уже выбрано за нас, все это является чужими моделями восприятия мира, на самом деле большинство наших привязанностей или отождествлений с теми или иными объектами не имеет ничего общего с интересами и потребностями нашей « Сущности», а зачастую многие из тех людей, которые учат нас «правилам» жизни, имеют множество вредных и психопатологических качеств (24), и отождествляясь с ними, мы приобретаем многие из их недостатков, а наши реакции в процессе общения с этими людьми становятся в дальнейшем нашими стереотипами поведения в совершенно других ситуациях требующих зачастую противоположной реакции с нашей стороны. Наша культурная обусловленность обрекает нас на автоматизм действий. Автоматическое отождествление с теми вещами, в отношении

которых у нас выработана условная реакция, мы называем своей личностью.

Тот факт, что мы автоматически отождествляемся со многими вещами, которые не мы сами выбираем, является одной из причин, по которым Гурджиев назвал личность «Ложной личностью»(25). Одной из самых тяжелых расплат нашего отождествления является то, что мы на самом деле не знаем, что действительно скрывается под покровами нашей личности, автоматическая обусловленность наших привязанностей не позволяет приоткрыть завесу мира, и окунуться в его бесконечное существование.

Вот почему Дон Хуан говорит о прекращении внутреннего диалога как о ключе, открывающем дверь между мирами (26) .

В свете духовных традиций, материальный мир нашей повседневной жизни, включающий восприятие нашего тела и Эга, наших привязанностей и отождествлений рассматривается в совершенно ином ракурсе. Все это не есть единственная реальность, а является частью творения Абсолютного Сознания, это своего виртуальная реальность или божественная игра Абсолютного сознания. Когда мы достигаем эмпирического отождествления с абсолютным сознанием, мы создаем, что наше бытие соизмеримо со всей Вселенной (27). В Упанишадах мы можем прочесть Тат твам аси – Ты есть то. В индуизме Атман индивидуальное сознание и Брахман – вселенское сознание суть одно. Иисус Христос говорит: « Я и отец – одно » (Ин. 10, 30) Будда говорил «Истинно говорю Вам, что это человеческое тело заключает в себе весь мир, и его возникновение, и его исчезновение».

В последние десятилетия становится очевидным, что человечество переживает психодуховный кризис. Современные достижения способны разрешить многие проблемы, победить болезни, побороть голод и нищету, сократить выбросы вредных отходов в окружающую среду. Однако психодуховные проблемы не имеют ничего общего ни с экономикой, ни с развитием науки и

техники. Глубочайшие источники кризиса лежат в основе человеческой личности и преграждают путь эволюции человеческого сознания. В настоящее время общепринятыми приоритетами жизнедеятельности человека являются борьба за власть и накопление материальных благ. Эти однобокие направления человеческой природы влекут за собой многочисленные конфликты как внутри самого человека, так и между людьми, порождают ряд вопросов ответить на которые, не представляется возможным, опираясь на достижения научно-технического прогресса.

Остается верить, что те открытия и опыт, полученный человеком в результате его внутренней работы и углубленного самоисследования, приведут к радикальным преобразованиям человеческой личности, а следовательно и всего человечества, что в конечном итоге повлечет за собой выход на более высокие и зрелые уровни духовного существования.

Литература:

1. Ж. Пиаже. Речь и мышление ребенка. – Москва, 1999, с. 390
2. Ж. Пиаже. Речь и мышление ребенка. – Москва, 1999, с. 353
3. Ж. Пиаже. Речь и мышление ребенка. – Москва, 1999, с. 349
4. Л. Выготский. Проблемы речи и мышления ребенка в учении Ж. Пиаже. – Москва, 1999, с. 441
5. Ж. Пиаже. Речь и мышление ребенка. – Москва, 1999, с. 349
6. Ж. Пиаже. Речь и мышление ребенка. – Москва, 1999, с. 353
7. Ж. Пиаже. Речь и мышление ребенка. – Москва, 1999, с. 349
8. Л. Выготский. Проблемы речи и мышления ребенка в учении Ж. Пиаже. – Москва, 1999, с. 416
9. Л. Выготский. Проблемы речи и мышления ребенка в учении Ж. Пиаже. – Москва, 1999, с. 417
10. Л. Выготский. Проблемы речи и мышления ребенка в учении Ж. Пиаже. – Москва, 1999, с. 418

11. Л. Выготский. Проблемы речи и мышления ребенка в учении Ж. Пиаже. – Москва, 1999, с. 419
12. Л. Выготский. Проблемы речи и мышления ребенка в учении Ж. Пиаже. – Москва, 1999, с. 428
13. Л. Выготский. Проблемы речи и мышления ребенка в учении Ж. Пиаже. – Москва, 1999, с. 429
14. Л. Выготский. Проблемы речи и мышления ребенка в учении Ж. Пиаже. – Москва, 1999, с. 467
15. Л. Выготский. Проблемы речи и мышления ребенка в учении Ж. Пиаже. – Москва, 1999, с. 429
16. Л. Выготский. Проблемы речи и мышления ребенка в учении Ж. Пиаже. – Москва, 1999, с. 430
17. Налимов В. В., Дрогалина Ж. А. Наукометрия и психология « Психологический журнал » , Москва, 1992, № 3.
18. К. Уилбер. Москва, 2000, с. 24
19. Чарлз Тарт. Пробуждение. – Москва, 1994, с. 214
20. Чарлз Тарт. Пробуждение. – Москва, 1994, с. 220
21. Чарлз Тарт. Пробуждение. – Москва, 1994, с. 314
22. Чарлз Тарт. Пробуждение. – Москва, 1994, с. 324
23. Чарлз Брукс. Как вернуть полноту переживания. - Москва, 1997, с. 174
24. Чарлз Тарт. Пробуждение. – Москва, 1994, с. 157
25. Чарлз Тарт. Пробуждение. – Москва, 1994, с. 214
26. Карлос Кастанеда. т. 6, - Киев, 1992, с. 311
27. Станислав Гроф. Космическая игра. – Москва, 1994, с. 44

**Социально-психологические
проблемы инвалидов
Черничкина В.А., ЯрГУ**

Учреждение Государственной службы медико-социальной экспертизы является главным учреждением в нашей области, которое ведет сбор информации об инвалидизации населения, анализирует полученные данные и принимает меры к снижению показателей инвалидности. Более того, уже несколько лет на базе каждого районного бюро МСЭ ведется работа по реабилитации людей с ограниченными возможностями. Реабилитолог, психолог и специалист по социальной работе индивидуально работают с каждым клиентом, выявляют проблемы, дают консультации, разрабатывают Индивидуальную Программу Реабилитации (ИПР).

С целью более полного, детального выявления проблем инвалидов в Краснопереконском бюро МСЭ (Председатель – Ю.И. Аруцев) были проведены два социологических исследования.

Первое исследование проводилось методом выборочного анкетирования с мая 1999 года по май 2000 года. Респондентам предлагалась анкета из 24 вопросов (открытых и закрытых). Вопросы касались материального положения, состояния здоровья, отношения к лечению и ЛПУ, настроя на выздоровление, нуждаемости в помощи специалистов и т.п. В данной статье мы не будем останавливаться на медицинских проблемах, а обратим внимание на социально-психологические особенности восприятия инвалидами своего статуса. Всего было заполнено 307 анкет. На вопрос: «Ваше отношение к инвалидности?», большинство – 56,4% респондентов ответили, что инвалидность помогает им существовать за счет пенсии и льгот. 32% респондентов считают, что статус инвалида угнетает, 11% опрошенных безразлично относятся к тому, что они инвалиды. Далее мы разбили всех респондентов на четыре большие группы на основании оценки ими результатов лечения. 36,8% опрошенных не отметили никаких изменений в своем самочувствии, 30% - чувствуют себя незначительно лучше, 25,4% считают, что им стало хуже, 7,8% респондентов ответили, что чувствуют себя значительно лучше.

Сопоставление ответов на два этих вопроса выявило прямую корреляцию между состоянием здоровья и ощущением психологического комфорта. Самый высокий процент респондентов, считающих, что инвалидность помогает им существовать, находится в группе, чувствующих себя значительно лучше. Можно предположить, что пенсия и льготы действительно помогли людям поправить свое здоровье, стабилизировать свой пошатнувшийся социальный статус. Больше всего инвалидность угнетает тех, кто отнес себя к группе, чувствующих себя хуже. Это неудивительно: очень больные люди испытывают как физические страдания, так и психологический дискомфорт (профессиональная нереализованность, зависимость от лекарств, чувство обузы для семьи, невозможность содержать себя и т.п.). Безразлично относятся к своей инвалидности чаще всего те, кто не отмечает никаких изменений в состоянии здоровья.

В этом же исследовании изучался спрос на услуги специалистов. На прямой вопрос: «Хотите ли Вы получить помощь психолога? ...реабилитолога? ...специалиста по социальной работе? ...диетолога?» люди не могли дать ответ сразу. Оказалось, что наши клиенты очень плохо представляют, чем занимаются специалисты такого профиля, чем они могут помочь. После объяснений респонденты чаще всего выбирали ответ «нет». 70% всех опрошенных считают, что не нуждаются ни в какой помощи. Таких людей, конечно же, больше в группе тех, кто чувствует себя значительно лучше. Чем тяжелее состояние здоровья, тем более люди нуждаются в помощи. В группе инвалидов, оценивших свое состояние как ухудшающееся, наибольший спрос на помощь психолога – 42%, реабилитолога – 37%, специалиста по социальной работе – 32%, диетолога – 30%. Почему большинство инвалидов отказались от помощи в решении их социальных и психологических проблем? Почему появляется противоречие между желанием излечиться и необходимостью принять постороннюю помощь? Эти вопросы требуют

дополнительного исследования, не исключая вариант скрытого предпочтения статуса инвалида для получения денежного содержания и льгот.

Второе социологическое исследование проводилось с марта по август 2000 года. Социальное положение инвалидов анализировалось на основании документов бюро медико-социальной экспертизы.

Анализ ограничений жизнедеятельности. В документах по МСЭ разработаны критерии для оценки ограничений самообслуживания, самостоятельного передвижения, ориентации, общения, контроля над своим поведением и др. Неспособность человека осуществлять какую-либо функцию дает основание для определения группы инвалидности, так как нарушается физическая и социальная целостность человека, его здоровье. Половина инвалидов – 50,1% (345 из 861 человека) страдают вследствие нарушения функции передвижения (трудности в самостоятельном передвижении, преодолении препятствий, требующие более длительной затраты времени, дробности выполнения, сокращения расстояния, передвижение возможно при использовании вспомогательных средств или помощи других лиц, неспособность к самостоятельному передвижению). У 48,4% инвалидов выявлено нарушение самообслуживания. Это означает, что у них снижена или отсутствует способность справляться с основными физиологическими потребностями (прием пищи, личная гигиена, одевание и т.п.), выполнять повседневные бытовые задачи (покупка продуктов, промтоваров, приготовление пищи, уборка помещения и др.), пользоваться обычными жилищно-бытовыми предметами. 7,5% инвалидов не могут контролировать свое поведение во время обострения заболевания. Это создает угрозу для их жизни и служит основанием для предоставления мер социальной защиты. 7,2% инвалидов испытывают трудности в общении с другими людьми (речевые нарушения, слуховые нарушения, снижение скорости, уменьшение объема усвоения,

получения и передачи информации). 4,1% инвалидов страдают от нарушения ориентации во времени и пространстве (зрительные и слуховые нарушения, мнестико-интеллектуальное снижение). Опираясь на вышеизложенное, нетрудно представить в какую муку превращается жизнь человека, признанного инвалидом. Становится ясно, какие именно проблемы приходится решать каждый день. Так как половина инвалидов ограничена в передвижении, актуальной является проблема доступности социальной инфраструктуры. Необходимы ровные пешеходные дорожки, поручни, пандусы с наклоном 5 градусов, двери лифта – не менее 120 см, скамейки на улицах через 300 метров, высота бордюрного камня – не более 2,5 см, козырьки над подъездами и другие приспособления, предусмотренные СНиПами. Кроме того, актуальна проблема обеспечения нуждающихся средствами, облегчающими передвижение: тростями, костылями, ходунками, креслами-колясками, автомобилями и т.п. Для инвалидов с ограничением самообслуживания необходимы специальные приспособления для самообслуживания, для самостоятельного приема и приготовления пищи, для выполнения бытовых функций и т.п. Во всем мире эти приспособления разработаны и широко применяются инвалидами.

Интеграция в общество. Термин «интеграция» переводится с латинского как «полный, цельный, ненарушенный». Интеграция инвалида в общество подразумевает восстановление его социальных связей, профессиональную востребованность, выполнение семейных функций, осуществление прав и обязанностей гражданина в социуме и т.п. Для исследования «включенности» в общественную жизнь мы оценивали два фактора – наличие постоянной работы и наличие семьи. Эти сведения инвалиды сообщают медресистратору перед началом освидетельствования. Согласно 500 проанализированным Актам, 91 инвалид не имеет семьи, либо семьи и работы. Эти 18,2% инвалидов нуждаются в психологической поддержке, они ощущают себя ненужными обществу и близким людям.

Экономическая самостоятельность. Возможность содержать себя материально мы исследовали на основании сведений о доходе, которые сообщал инвалид. Размер этого дохода мы сравнивали с величиной прожиточного минимума в Ярославской области на данный месяц. Из 500 инвалидов 329 человек (т.е. 65,8%) имеют доход ниже прожиточного минимума. Они не могут жить самостоятельно. Они – иждивенцы в своих семьях, зависимы физически и психологически.

Жилищные условия. Сведения о размере жилплощади, количестве проживающих в квартире, наличии удобств, телефона инвалиды также сообщают перед освидетельствованием. Удовлетворительными мы считали такие жилищно-бытовые условия, когда инвалид проживает в квартире городского типа со всеми удобствами и метраж жилплощади близок к социальной норме жилья. К неудовлетворительным условиям относятся проживание в частном доме, общежитии, коммунальной квартире, на арендуемой жилплощади, отсутствие удобств, проживание большой семьи на небольшой площади и др. Из 409 инвалидов 270 человек (66%) проживают в удовлетворительных условиях, 130 человек (31,8%) – в неудовлетворительных, 7 человек (1,7%) – в домах-интернатах. Отсутствие благоустроенного жилья почти у трети инвалидов создает трудности бытового характера, требует больших физических усилий (принести воду с колодца, нарубить дров и т.п.). Проживание с соседями (в коммунальных квартирах и общежитиях), а также в больших семьях часто воспринимается инвалидами как ограничение их частной жизни, иногда они жалуются на притеснения, неуважительное отношение со стороны соседей и родственников. Большинство из них, конечно же, мечтают иметь отдельное благоустроенное жилье, но понимают, что в сложившихся экономических условиях это невозможно. Осознание безысходности своего существования психологически тяжело переживается ими.

Проблем у инвалидов гораздо больше, чем у здоровых людей. Шансов решить их самостоятельно – немного.

Проведенные исследования в целом субъективны, но отражают восприятие инвалидами самих себя достаточно точно. Они воспринимают себя как людей, попавших в беду, и рассчитывают на помощь. Вопрос – на какую помощь? Согласно проведенным исследованиям 70% инвалидов отказываются от помощи в решении их социально-психологических проблем. Практически все люди, оформляющие инвалидность, рассчитывают получить материальную помощь и льготы от государства. С каждым годом количество «материально заинтересованных» инвалидов увеличивается. Это следствие общей экономической ситуации в стране – работы нет, если есть, то зарплата маленькая, существующие проблемы со здоровьем не позволяют вырваться в более высокую социальную страту. Люди предпочитают не работать вообще и получать свой стабильный «кусочек», чем работать, нервничать и напрягаться за ту же по размерам зарплату. Состояние растерянности, апатии, потери смысла и целей жизни, неуверенности в себе, безысходности характерно для большинства инвалидов. «Раз жизнь не удалась, то хоть получу инвалидность, какие-нибудь деньги мне платить будут», - вот какие мысли посещают обделенных здоровьем людей. Наше общество традиционно милосердно относилось к сирым, убогим, юродивым и т.п. Но! Парадоксальность ситуации заключается в том, что в существующих экстремальных экономических условиях государство не может предоставить достойную по размерам пенсию и обеспечить продекларированные льготы. Из множества льгот «Закона о социальной защите инвалидов в РФ» реально действуют, и то частично, 2 – 3 льготы. Но наши инвалиды, и зная и не зная этого, все-таки предпочитают статус инвалида, надеясь, что дальше будет лучше, так как хуже быть уже не может.

В настоящее время, при отсутствии материальных ресурсов для решения проблем инвалидов, работа с ними по своей сути должна быть психосоциальной. Психологи и социальные работники призваны помогать людям в критических ситуациях и

снимать социальную напряженность в обществе. Как бы ни отказывались инвалиды от помощи, они нуждаются в ней. Общество заинтересовано в полноценной личности со здоровой психикой и позитивным настроем. Во многих случаях важнее восстановить личность человека, чем лечить его заболевание. Здоровая личность способна самостоятельно справляться с решением своих проблем.